

ОСТАРА
№ 36

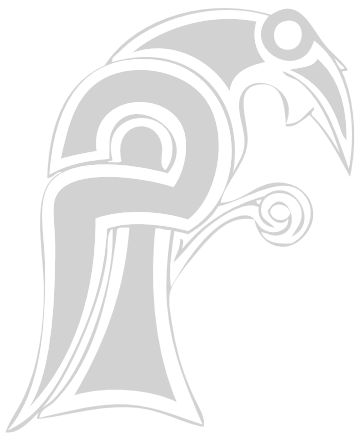
СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

ЕЛИЗАВЕТА ДВОРЕЦКАЯ. ИНТЕРВЬЮ
МАСКИ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СЕВЕРНОГО ИСКУССТВА

ГЕРМАНСКАЯ ЛИРА: ОПЫТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
ВИКИНГИ НА ПОЧТОВЫХ МАРКАХ
ДЕТИ ВОТАНА: ВАЛЬКИРИИ И ЭЙНХЕРИИ

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
город Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари)
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва — Стурвик)

Вёрстка:

Eyvar Tjörvason (Лимассол)

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

В оформлении обложки использована
картина Диляны Божиновой.

**Редакция выражает благодарность
за помощь при подготовке журнала:**

А. А. Хлезову, Антону Платову,
Олегу Гуцуляку, Елизавете Дворецкой,
Esgal, Настасье Сысоевой,
Анне Блейз, Александру Северову,
Дмитрию Даммеру,
Василию Баринцеву, Ragna Naðarbrúðr,
Никите Семерику, Helga Refa,
Ольге Маркеловой, Aldraw,
Диляне Божиновой, Kate Vigdis,
Ульфунн Гуннарссону, Алене Байковой,
Анне Перминой, Gurge Feodor

Наши контакты:

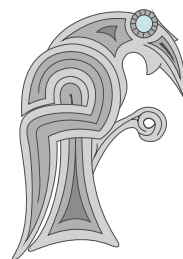
http://vk.com/yggdrasil_ukr
город Иггдрасиль

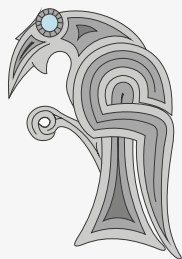
<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
Интервью: Елизавета Дворецкая Анастасия ЗИМОВА	7
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Предвестники викингов А. А. ХЛЕВОВ	14
Викинги на почтовых марках Анастасия ЗИМОВА	20
Последний этап рассуждения об альвах... Василий БАРИНЦЕВ	26
Кто такие германцы? Олег ГУЦУЛЯК	28
Пластинчатые амулеты Антон ПЛАТОВ	35
Маски древних германцев Алексей ГЛАЗАЧЕВ	38
Маритеубаз Александр СЕВЕРОВ	48
Очищение Одина Ragna NAÐARBRÚÐR	55
ПЕРЕВОДЫ	
Дети Вотана: валькирии и эйнхерии Перевод: Ulfir Gunnarsson	59
Рунические камни в церкви Ованшё Перевод: Анастасия ТИШУНИНА	64
Жертвенные камни Перевод: Настасья СЫСОЕВА	66
Руническая надпись N В 145 Перевод: Анна БЛЕЙЗ	68
Книга «Трот». Глава XI Перевод: Дмитрий ДАММЕР	69
МУЗЫКА ВЕТРА	
Munknörr Настасья СЫСОЕВА	71
СКАЗКИ	
Ниссе. Норвежская сказка	74
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
Германская лира: мой опыт изготовления Никита СЕМЕРИКОВ (Эйнар)	76
ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ	
Кулинарное путешествие в прошлое Перевод: Дмитрий ДАММЕР	84
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Отрывок из романа «Последняя заря» Елизавета ДВОРЕЦКАЯ	87
ПУТЬ К БОГАМ	
Мой манифест Мария ЮЛИНА (Ранхильд)	88
Тьяцци Helga REFA	90
ТВОРЧЕСТВО	
Стихи Ольга МАРКЕЛОВА	92
Арт Aldraw: Комикс «Исландская мечта»	94
Арт Диляна Божинова, Kate Vigdis, Gurge Feodor	98

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

* * *

Боги наших предков, придите издалека.
Боги верных, придите издалека.
Боги наших детей, придите издалека.
Придите издалека, будьте с нами.
Будьте с миром в этот час,
согрейте его своим светом и благоденствием.

* * *

Один, одноглазый мудрец, знающий все в этом мире,
мы зовем тебя, будь с нами.
Фригг, хозяйка Асгарда, мать богов,
мы зовем тебя, будь с нами.
Тор, Хозяин козлов, защитник Мидгарда,
мы зовем тебя, ты нужен здесь, будь с нами.

* * *

Фрейр, конунг Лета, податель благ,
мы зовем тебя, будь с нами.
Фрейя, дочь Земли и Моря, та, что всеми любима,
мы зовем тебя, будь с нами.

* * *

Асы и асиньи, и добрые жители девяти миров,
мы зовем вас, будьте с нами.

* * *

Принесите уставшему миру ясность мысли.
Утешьте скорбящих, даруйте свою поддержку отчаявшимся.

* * *

Благословите Путь Мидгарда.

* * *

Да хранят боги всех, кому сейчас трудно.
Да будут они милосердны и подарят надежду каждому.
Да не будет эта надежда бесплодной.

* * *

Да закончится темный час, и наступит для мира новый светлый период.
Да взойдут посевы, несущие добрый урожай.
Да озарится спокойствием мирная жизнь.

* * *

Да вернется мудрость и милосердие в Мидгард.
Да победит жизнь!

* * *

Зажгите свечу, друзья.
Вплетите в наш зов ваши голоса.
И да услышат нас боги.
Так стало.

Дисклеймер:

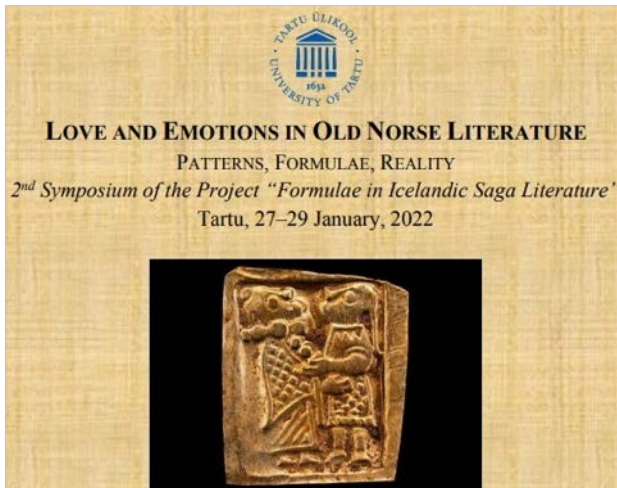
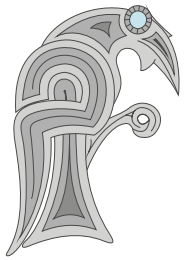
Этот номер готовился в мирные времена, все материалы были согласованы заранее.
Статьи авторов в журнале (а также сам факт их представленности/отсутствия) не отражают никакую позицию, кроме их позиции по вопросам Северной Традиции.

... 4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

28–29 января в Тартуском Университете в Эстонии прошла международная конференция, посвящённая теме любви и других эмоций в древнескандинавской литературе

Это был второй симпозиум проекта «Формула в древнеисландской саговой литературе», а сама конференция прошла в гибридном формате — некоторые докладчики презентовали свои исследования в аудитории университета, другие же выступили онлайн. По словам

организаторов, данная тема в течение долгого времени оставалась мало затронутой, например, в 90-е годы вышло всего несколько крупных монографий, изучавших описание чувств в древних скандинавских письменных источниках, однако после 2000 года ситуация изменилась, и теперь подобных исследований стало намного больше.

Любовь в её классическом романтическом представлении была в центре внимания большинства докладчиков, например, одна из ключевых лекций первого дня конференции — презентация исследовательницы Сив Рикардсдоттир из университета Исландии — называлась «*Reim var ek verst, er ek unna mest*: Концепция любви в древнескандинавской литературе». Цитата, означающая в переводе «Тому принесла я величайшее горе, кого я любила больше всех», взята из текста «Саги о людях из Лососьей Долины», одной из важнейших сюжетных линий в этой саге является трагическая история любви Гудрун и Кьяртана. В основном внимание исследовательницы было сосредоточено на лингвистических примерах из текста саги и их анализе. Интереснейший доклад прочла также российская исследовательница Татьяна Джаксон, и посвящён он был тоже романтической и отчасти печальной любовной истории между норвежским конунгом Олафом II и шведской принцессой Ингигердой, ставшей женой Ярослава Мудрого. Т. Н. Джаксон уже не раз обращалась к теме норвежских конунгов на Руси и, в частности, к биографии Олафа II, у неё есть статьи и монографии на эту тему, однако, по её словам, для англоязычной аудитории такой доклад был сделан впервые. Закономерно, что многие исследователи обращались к биографиям и творчеству скальдов, воспевавших свои любовные переживания — например, Гуннлаугу Змеиному Языку или Кормаку Эгмундарсону — и рассматривали лексику, связанную с описанием чувств в скальдических строфах.

Из более неожиданных тем можно отметить анализ отношений между приёмными детьми и их воспитателями в «Саге о Ньяле», перечисление родственных отношений и печали об умерших в надписях на рунических камнях, а также доклад о проявлении любви dwarves к своим детям на основе текстов Старшей Эдды, показавший, какие они на самом деле трепетные и заботливые родители. Также порадовал анализ соединения мотивов любви, ревности и мести в проклятии, которое Гуннхильд Мать Конунгов накладывает на своего любовника Хрута в той же «Саге о Ньяле», хотя в конце этого доклада польский исследователь Лешек Слупецкий сделал весьма неоднозначный вывод. Он заявил, что раз физическое проявление проклятия — половой орган Хрута становится настолько большим, что это препятствует его близости с супругой — напоминает рассказы Адама Бременского о фаллических статуях Фрейра в Старой Уппсале, то можно предположить, что Гуннхильд таким образом служила культуре этого божества.

Анастасия ТИШУНИНА

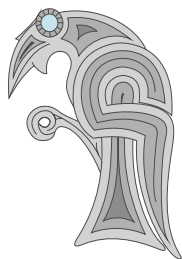

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Зал вождя железного века в Уппокре будет раскопан

Под землей неподалёку от города Лунд на юге Швеции скрыты остатки уникального поселения железного века — Уппокры (Uppåkra). На сегодняшний день исследована только малая часть этого исторического памятника. В декабре Лундскому университету для изучения зала хёвдинга в Уппокре было выделено около 40 миллионов шведских крон. Ожидается, что с помощью новых научных методов впервые будут обнаружены ещё более мелкие и трудноуловимые останки, такие как ДНК, вирусы и бактерии, и они прольют новый свет на жизнь прошлого. Раскопки начнутся следующей осенью.

В течение более тысячи лет Уппокра была одним из центров власти в Скандинавии, размером эта территория со Старый город — исторический центр Стокгольма.

— Теперь мы хотим раскопать более глубокие слои и изучить, как менялось общество от раннего железного века до эпохи викингов, и как на протяжении столетий взаимодействовали политическая и религиозная власть, — рассказывает Матс Рослунд, профессор археологии Лундского университета.

Чтобы раскопки состоялись, необходимо еще 10 миллионов крон, но исследователи получили добро от руководства университета на то, чтобы уже сейчас начать набор персонала. И ректор Эрик Ренстрём, и сами исследователи убеждены, что проект удастся довести до конца.

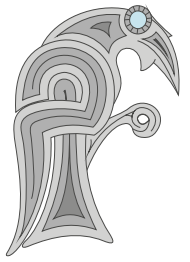
— Мы тщательно подготовили весь проект, отобрали специалистов, рассчитали, сколько времени всё это займёт. Если мы снова раскопаем только часть, остальное будет потеряно в ходе естественных геологических процессов, — говорит Матс Рослунд.

Кристина ЛИНДГЕРДЕ

Перевод со шведского: Анастасия ТИШУНИНА

Уппокра
сегодня.
Раскопки
будут вести
на поле
за красным
строением.

Беседовала
Анастасия ЗИМОВА

Интервью: Елизавета Дворецкая

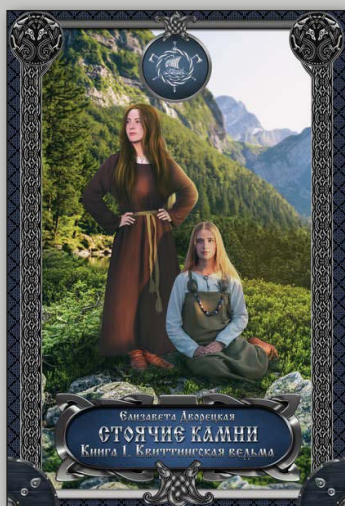
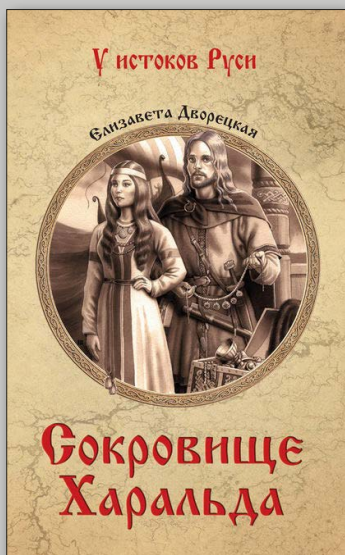
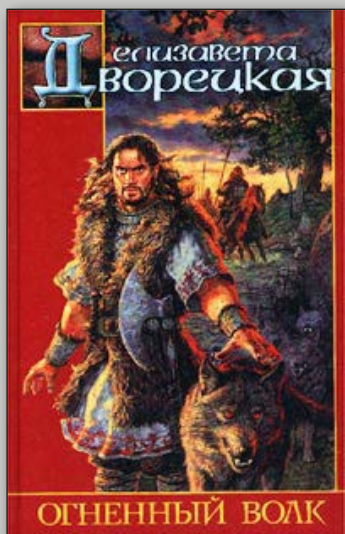
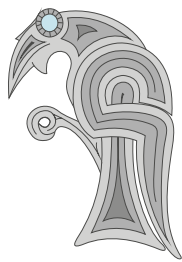
7...

С Здравствуйте, Елизавета! Большое спасибо, что вы уделите время беседе с «Северным Ветром». Расскажите, пожалуйста, когда и с чего начался ваш путь в литературе, и как в вашей жизни появились мифы скандинавов?

Скандинавские мифы в пересказе для детей я впервые прочла в возрасте 12 лет, и они сразу мне показались очень увлекательны и своеобразны в своей суровости. В 14 лет я начала писать сама. Поначалу это было натуральное фэнтези, хотя тогда мы не знали такого понятия. В 20 лет я начала писать свой первый исторический роман. В то время не было таких возможностей для литературной учебы, как сейчас, поэтому я, по существу, са-

моучка, но целых шесть лет я писала и многократно переписывала каждую страницу своих трех первых исторических романов, прежде чем написала два, которые уже можно было предложить к изданию.

С В описании вашей группы в ВК говорится, что вы «... автор множества романов трех направлений: исторических, исторической фантастики и «чистого» фэнтези, славянского и скандинавского». Как рождается замысел произведения в жанре «чистого фэнтези», когда нет исторических основ и прототипов? Вы, скорее, сначала продумываете интересных ярких персонажей, а потом создаёте события, в которых они могли бы принять участие,

или же сначала появляется насыщенная история, а потом вы уже думаете, какие бы характеры и типажи могли её разыграть?

В основе фэнтезийного сюжета всегда лежит некая мифологическая идея, она рождает сюжетный замысел, а он порождает персонажей, меж которыми разворачивается. Мой первый фэнтезийный роман, «Огненный волк» (1996 год), возник из фольклорного сюжета о парне, которого заморочила русалка. Надо отметить, что я с самого начала и до сегодняшнего дня не пытаюсь выдумывать «свой мир», а наоборот, стараюсь отразить богатство идей, сюжетов, образов и представлений традиционного мышления славян. И это совершенно неисчерпаемый источник художественных идей.

С Когда вы делаете героями своих произведений реальных исторических персонажей, есть ли у вас какие-то опасения или повышенное чувство ответственности перед ними? Чувствуете ли вы, что необходимость следовать историческому канону сковывает полёт фантазии? Например, когда конунга Харальда Сурового в романе «Сокровище Харальда» вы изобразили весьма сведущим в колдовстве, хотя источники об этом не упоминают, опасались ли вы критики?

Я берусь только за тех исторических персонажей, которые мне нравятся. Я всегда на стороне своих героев, я стараюсь оживить их для читателя, поэтому перед ними моя совесть чиста. А что касается какой-то критики — ну а кто сейчас знает, каким человеком был Харальд или Свенельд? Нужно правильно оценивать источники, степень их достоверности. Применительно к раннему средневековью источники отражают легенды, прошедшие через века устного бытования, правды о реальном человеке они просто не могли донести. При создания образов княгини Ольги, князя Игоря, воеводы Свенельда практически все писатели стараются следовать «канону» и попадают в ловушку литературной традиции, что приводит к плачевным результатам. Фактически они пересказывают чужое произведение, созданное очень давно и с определенной целью, но легендарный сюжет невозможно убедительно замотивировать в условиях реализма. Литературный образ исторической личности — большая тема, но в целом здесь можно судить только намерения автора и те идеи, которые он в образы вкладывает.

С В вашей внушительной библиографии сразу бросается в глаза масштабный цикл «Корабль во фьорде». Расскажите, пожалуйста, о его основной задумке. И расскажите, почему для этой истории вам понадобились вымышленные народы — квиттинги, фьялли, хотя в их образах явно угадываются скандинавы, да и поклоняются они вполне реальным северным богам — Одину, Фрейру, носят на шеях молоточки Тора. Какие преимущества вам как писателю дают вымышленные народы и географические объекты?

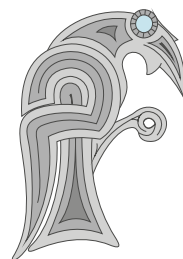
Я не представляла, как вписать в реальную историю скандинавских стран такие масштабные события, которых не было. Я могла бы назвать державы не Квиттинг и Фьялленланд, а Хердаланд и Рогаланд, к примеру, но все равно это было бы фэнтези, чисто вымышленная история войн, падения и возрождения целых стран, и подлинные на-

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

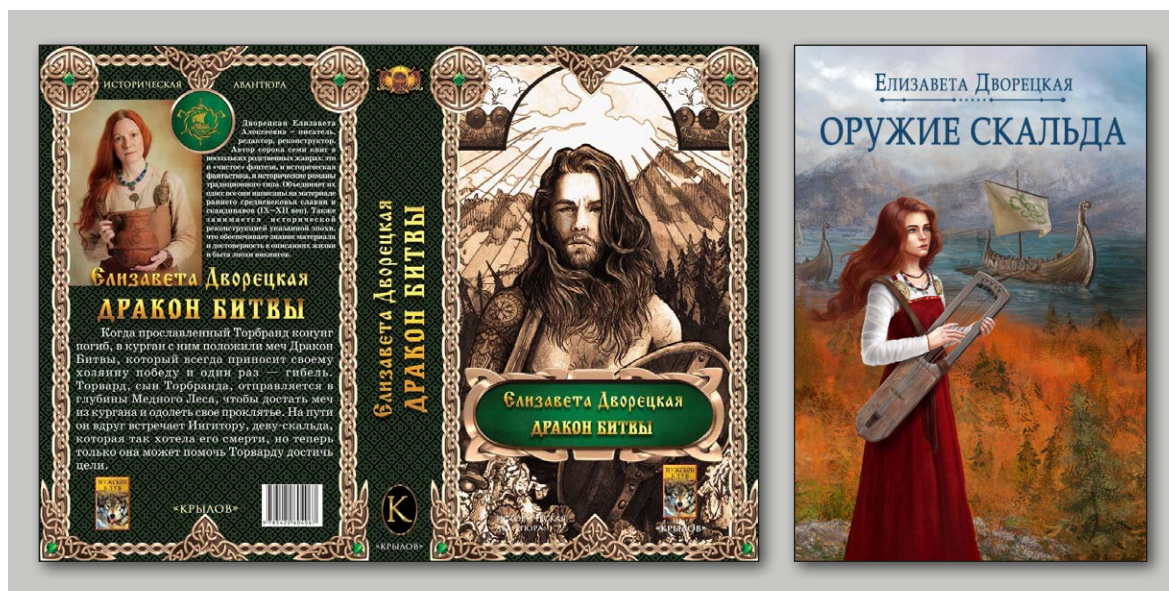
№36
2022

9...

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№36
2022

звания только сбивали бы читателя с толку. Что касается замысла цикла, могу сказать, что однажды вычитала в «Круге Земном» беглое упоминание о деве-скальде по имени Йорунн. Само сочетание «дева-скальд» мне показалось очень необычным и вдохновляющим, подумалось, что это должна быть очень яркая и сильная личность. Так сложился сюжет об Ингиторе, Мстительном Скальде, это был первый роман цикла «Оружие скальда». А дальше понеслось...

С В послесловии к роману «Зеркало и чаша» (Лес на той стороне, Книга 2) вы пишете: «...Можно сказать, что именно «фантастический» роман и будет по-настоящему «историческим», когда речь идёт о столь отдалённой эпохе, которая для нас является уже не столько реальной, сколько фантастичной сама по себе». Однако всё-таки в этом цикле и в «Корабле во фьорде» магии и встреч с богами и другими сверхъестественными существами значительно больше, чем в «исторических» романах, например, о Рюрике или Харальде Суровом. Сам жанр исторического романа накладывает такие ограничения? Или вы сознательно не сталкиваете реальных исторических персонажей с магией в таком количестве, как персонажей вымышленных?

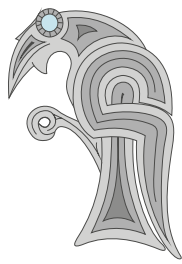
Тут все дело в задаче, рожденной из замысла. Если в основе замысла лежит мифологическая идея (история любви берегини к человеку, как в «Лесе на Той Стороне»), то получится фэнтези или историческая фантастика. Если же я хочу рассказать о каких-то частях исторического процесса, то даже если здесь и будут фантастические элементы, то они будут играть подчиненную роль и служить только для колорита эпохи.

С У вас есть дилогия, посвящённая Рюрику — «Орёл и Дракон» и «Источник судьбы». Почему для этих произведений вы выбрали именно датскую версию его происхождения, а не шведскую?

Потому что я опиралась на версию, согласно которой он имел отношение к Рерику Ютландскому. В роду датских Скьельдунгов было несколько персонажей с похожими именами, и Рерик из «Орла и Дракона» — обобщенный представитель тех, кто описан во французских хрониках и не упомянут в сагах.

С Как я понимаю, эта дилогия не закончена и планируются продолжения? Ведь в конце второго тома Рюрик всё ещё совсем молод и лишь в начале своего пути, который ещё даже не привёл его на Русь. Если продолжение будет, то каким пред-

станет Рюрик в нём? Будет он лишь наёмным воеводой, которого приведут в наши земли судьба и стечение обстоятельств, или же хитроумным амбициозным персонажем, жаждущим власти?

У меня есть план еще на две книги, но сомневаюсь, что я к этому циклу вернусь. Мои же собственные концепции регулярно устаревают в моих же собственных глазах, а из-за этого одни персонажи уходят, другие являются им на смену.

В Направляющийся в Альдейгью Хрёрек из романа «Перст судьбы» — это условное продолжение Рюрика из вышеупомянутой дилогии или же совершенно отдельная трактовка этого персонажа?

Вот это пример того, как один «будущий Рюрик» в моем же воображении уступает место совсем другому. И я не вижу в этом ничего странного: невозможно в таком темном предмете раз и навсегда придумать убедительную версию, представления будут развиваться, а значит меняться. Из тех легенд, что до нас дошли, даже о несколько более поздних временах можно создать совершенно разные сюжетные схемы и образы, но все они будут по-своему интересны. Про Ольгу и Игоря у меня уже созданы две совершенно разные истории про разных людей, где акцент сделан на разных аспектах легендарных сюжетов и идей. Это цикл «Княгиня Ольга» и дилогия «Прекраса», причем если первый — чисто реалистичный, то второй с элементами фэнтези. И это еще не предел, я бы больше могла, но боюсь, читатель скажет, что я морочу ему голову.

В Что такое для вас мифологическое сознание, и как, по-вашему, может современный человек пробиться к нему? Или оно для нас потеряно навсегда?

По большому счету я полагаю, что мышление человека сильно изменилось в связи с изменениями условий жизни. Вера в богов и духов, обряды — для современного человека это просто красивая идея, если не просто игра, в то время как для древнего это было обязательное, порой трудноисполнимое условие выживания. Сильнейшим источником мифологического мировосприятия, замешанного главным образом на эмоциях, является стресс, и этот фактор был сильнее в тех условиях, когда жизнь человека часто оказывалась под угрозой, ввиду чего он искал покровительства у высших сил. В те времена, когда медицина была слабо развита, управляемым стрессом и лечили, называя это магией. Не дай бог, чтобы эти условия вернулись.

В Присутствует ли в вашей жизни магия в каком-нибудь её проявлении? Совершаете ли вы какие-то обряды, гадаете ли на рунах? Как вы относитесь к языческим верованиям в современности, например, к объединениям асатру?

Я по натуре материалист, я знакома с источниками по разным религиозным системам, но ощущения реального присутствия в мире каких-то высших сил у меня нет, а без веры обряды — только игра. Поэтому ни в каких общинах я не состояла и едва ли буду. Правда, у меня есть опыт очень удачного гадания на рунах, но набор был чужой, наполненный силой его хозяйки, так что я верю, что у других людей есть связи, которых нет у меня. Я думаю, мой способ магического общения со вселенной — это творчество.

В Как происходит ваша непосредственная работа над текстом? Как из комнаты с интернетом и электричеством вы переноситесь «туда» — в глубь веков, в мир ваших героев?

Не знаю. Идея приводит героев, я вижу их, у меня в голове окошко, в котором показывают кино. Но только я смотрю на мир, как Один, сразу с двух сторон: снаружи героя и изнутри него. И записываю. Чтобы поймать образ, мне нужно посмотреть герою в глаза, увидеть его взгляд. Но я не применяю никаких техник, это просто есть.

Елизавета ДВОРЕЦКАЯ

ГУННХИЛЬД, СЕВЕРНАЯ НЕВЕСТА

С Есть ли у вас какой-то свой личный метод в работе именно над языком повествования, какие-то специальные приёмы, как, например, у Сергея Довлатова, который старался, чтобы в предложении не было двух слов, начинающихся с одной и той же буквы? Может быть, вы сознательно отказываетесь от использования каких-то пластов лексики?

Да, я с самых первых своих исторических книг понимала, что язык — очень важный инструмент создания атмосферы. С одной стороны, в языке Древней Руси не должно быть слов, которые появились позднее, и мы это ощущаем, то есть это весь лексический пласт, появившийся после Петра Первого. С другой, для самих героев их язык был современным, поэтому в глазах читателя архаичным он тоже выглядеть не должен. Я тщательно избегаю слов, в которых видно их иностранное происхождение, но и явно устаревших тоже. Речь должна быть по возможности ясной и восприниматься читателем без затруднения, не выстраивать стену между читателем и героем. Разумеется, нельзя обойтись без историзмов, а еще мне нравятся устойчивые выражения, фразеология, которые помогают понять мышление былых эпох.

С Важной мотивацией многих ваших персонажей является любовь, причём в очень близком и понятном нам ключе именно

возвышенного романтического чувства. Персонаж может действовать по принципу «или он/она, или никто», например, всячески оттягивая нежеланную свадьбу вопреки интересам своего рода, как Вольга в романе «Перст судьбы». Вы считаете, что так действительно могло быть, или же это сознательные допущения ради современного читателя, выросшего в окружении концепции шекспировской любви, которая превыше всего?

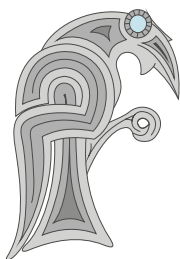
Во-первых, у нас есть берестяное любовное письмо XII века, доказывающее, что тонкость чувств, в том числе любовных, предкам не была чужда. Самые древние памятники, от «Илиады» начиная, имеют в основе конфликта любовь. Во-вторых, любовное переживание — лучшее средство сблизить читателя и героя, создать между ними эмоциональную связь, а без этой связи и любви к прошлому быть не может. Я предпочту усилить психологическое сходство персонажа с современным человеком, но сделать его интересным, чем писать любовные диалоги в стиле: «Ты мне любя, Маланья» — «И ты мне люб, Всеслав». Уныло это...

С Иногда от чтения как художественной литературы, в том числе и ваших произведений, так и древних саг может показаться, что характеры людей в ту эпоху проявлялись как будто бы ярче, полнее, драматичнее, причём это касается как положительных, так и отрицательных качеств (например, мстительности или злопамятства). На ваш взгляд, это действительно так, или это какая-то наша современная проекция, фантазия, принятие желаемого за действительное?

Я думаю, это особенность отражения действительности в литературе. В фокус внимания попадают яркие личности и драматические события. На самом деле, можно написать гениальный роман о пошлом, мелком, сером человеке, и мировая классика такие примеры знает. Но в истории мы ищем именно ярких примеров характера и действия.

С Поскольку ваш как писателя главный инструмент — это слово, не могу не спросить о том, как, на ваш взгляд, возникла у древнего человека сама идея того, что сказанное слово имеет магическое значение? Из чего родились заговоры, заклинания, обрядовая поэзия?

Этот вопрос требует специалиста. Когда-то вычитала, что сам факт появления речи создал человеческую цивилизацию — речь дала возможность передавать опыт и зна-

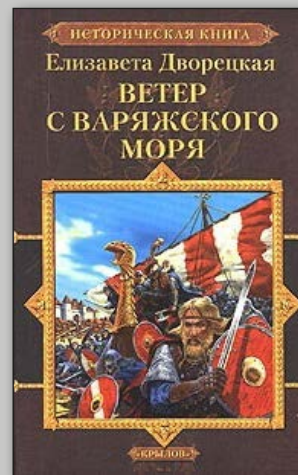
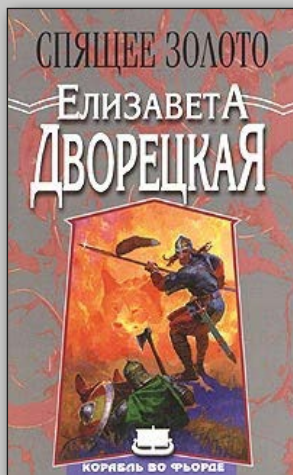
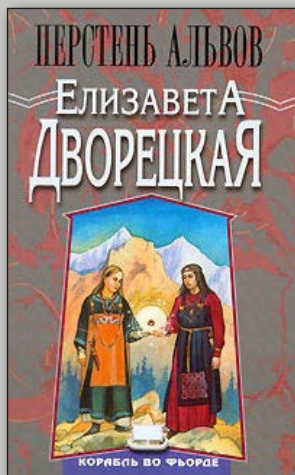
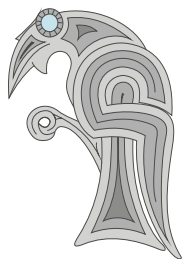

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

ния, а значит, накапливать их. Вероятно, из этого и родилось представление о ее волшебстве. У разных народов есть представление, что вселенная была создана словом или первым звуком, раздавшимся в изначальной тишине, то есть люди изначально воспринимали звучащее слово как акт творения. Но еще есть версия, что смех древнее речи и что первым способом обратиться к богам был именно он.

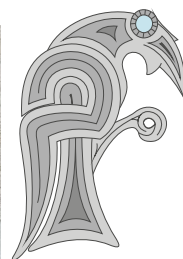
С В историческую реконструкцию вы пришли специально для того, чтобы научиться ремёслам, которыми в повседневности владели ваши персонажи, и лучше их прочувствовать, или это произошло независимо от вашего литературного творчества?

Да, в реконструкцию меня привело желание как можно больше узнать о материальной культуре и атмосфере эпохи, о которой я пишу. Собственно, я стала искать реконструкторов для получения консультаций сразу же, как появился интернет, а с ним и возможность найти людей, с которыми ты незнаком. Так что я сначала стала писателем, а вследствие этого — реконструктором. И это дало мне совершенно уникальное конкурентное преимущество: я знаю все, что было надето на любом моем персонаже в любой момент его жизни, вплоть до шнурочка и пуговицы, в то время как у других писателей в Древней Руси до сих пор носят сарафаны и кокошники. Я знаю, как работают мечом, как и где он ломается и как его чинить... да много всего. И не столько знаю я сама, сколько знают люди, у которых я спрашиваю. Я буквально живу среди тех же вещей, что и мои персонажи, и это важнейший инструмент их оживления. Когда знаешь, как шились рубашки, как они носились, в каких местах в первую очередь протирается женская рубашка, а в каких — мужская, то и люди, носившие их, видятся совершенно живыми, как современники. Они становятся своими.

С В интервью ютуб-каналу «Древо жизни» вы обмолвились, что батальные сцены вам иногда пишут настоящие бойцы-реконструкторы. Расскажите, как это происходит на практике? И держали ли вы сами в руках оружие, чтобы лучше проникнуться боевым духом своих героев, учились ли каким-то боевым искусствам, вставали ли в стену щитов?

(хмыкает) Сомневаюсь, что если я возьму меч и встану в стену щитов, мои ощущения будут теми же, что у мужчины, который этому учился с детства. Нет, я не беру на себя то, что лучше меня знает и может другой. У меня есть основной консультант по боевой части — Михаил Владимирский, он же Бьерн Высокий. Он в реконструкции более двадцати лет, а к тому же историк по образованию и умеет работать как с оружием, так и с источниками. Он составляет для меня планы битв и поединков, исходя из заданных сюжетом условий, разных операций и вообще поставляет мне данные опыта, физического и психологического, которого я, женщина, сама вообще не могла бы получить. Бывает, я прошу о помощи и других моих друзей, лучше знающих какие-то аспекты. Со сценой состязания лучников мне сильно помог Ветер (Александр Головин, «Белый Барс»), с вопросами касательно свойств КДВ помогает кузнец Михаил Воронцов (Пауст, «Тальскёг»). Есть и другие — реконструкторы очень охотно делятся опытом. Я никогда не сумела бы это все постичь сама, так лучше спросить у тех, кто на это много лет жизни (и здоровья) положил. Я наблюдаю и расспрашиваю.

С По вашему мнению, нужно ли писателю, работающему с историческим жанром и средневековой тематикой, изучать иностранные языки, или это необязательно? В ваших книгах часто встречаются цитаты на скандинавских языках, а конунг

Торвальд из романа «Лань в чаше», например, лихо ругается по-ирландски. Расскажите, как складываются ваши отношения с иностранными языками, изучали ли вы, скажем, специально древнеисландский?

Кто же станет отрицать полезность иностранных языков? Хотела бы я иметь голову побольше, чтобы еще и они туда помещались. Но чтобы писать романы, нужно знать очень много разных и разноплановых вещей. Один и тот же человек не может знать все, что может пригодиться. У меня есть Стеблин-Каменский, в котором я иногда выискиваю слова и фразы, но опять же предпочитаю в случае нужды обращаться за консультациями к тем, кто на этом собаку съел. Сейчас я пишу цикл «Свенельд», для него мне нужны данные языка древней мери и волжских булгар, но они не сохранились, и я прибегаю к помощи людей, которые знают ближайшие к ним живые языки (марийский и чувашский). Писатель как студент: важно не знать все, а знать, где списать. :)

С *Какой совет вы дали бы начинающему писателю, который хочет взяться за историю о викингах? Какие штампы наиболее распространены и опасны? Как их избежать и придать своим героям индивидуальность?*

Ответ очень прост — «учить матчасть»! Стараться узнать о своем предмете как можно больше. Не придумывать эпоху, а изучать ее

во всех аспектах, которые доступны изучению. Это основной грех практически всех, увы, кто пытается писать о Древней Руси — ее путают со сказкой и дают волю фантазии, вместо того чтобы изучать. Ну и получается набор стереотипов с участием картонных человечков. Писать надо о том, что любишь. Если ты любишь эпоху, ты хочешь знать о ней как можно больше. А из знания родится более ясная картина жизни и людей.

С *Ваше напутствие или пожелание, которым вы хотели бы поделиться с читателями ваших книг?*

Связь со своей историей — это корень, который позволяет нам стоять. Если мы знаем, откуда взялось наше государство и народ, ощущаем связь с ними, мы чувствуем себя гораздо сильнее. Когда знаешь, что за тобой тысячелетняя держава, созданная трудами твоих предков, знаешь, какие испытания у них остались позади, — жить не страшно. Ведь для человека главное — не быть одному, как в пространстве, так и во времени. Так что «наши мертвые» живы в нас, и они нам очень нужны.

Елизавета, огромное спасибо за уделённое нам время! Успехов вам и вдохновения!

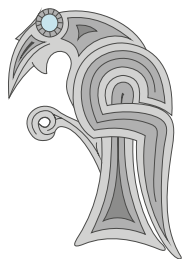
Фото из личного архива писательницы

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Предвестники ВИКИНГОВ

А. А. ХЛЕВОВ

Символические образы северного искусства¹

Искусство скандинавов, как и германцев вообще, издавна является одним из основных источников реконструкции их духовного мира и ментальных характеристик, однако в силу своего многообразия не может быть рассмотрено целиком, да в этом и нет нужды. Среди всего многообразия художественного наследия германцев I тыс. н. э. достаточно отчетливо выделяются несколько мотивов, обнаруживающих устойчивость и постоянство как в факте своего длительного присутствия в череде произведений искусства, так и в характерных особенностях своей иконографической реализации. Именно они являются сущностными при оценке мировоззренческих ориентиров архаической Скандинавии.

Германское искусство интересующего нас периода главным образом воплощено в формах малой пластики и существует в виде произведений, являвшихся частью воинского убора, принадлежностью одежды или украшениями. Классическая дифференциация стилей I тыс. н. э. принадлежит Б. Салину, который выделил стиль I, совпадающий с эпохой Великого переселения народов, а также относящиеся к вендельскому времени стили II и III (1; 206–290). Типология Салина вызывала и продолжает вызывать нарекания (2; 115–119), не являясь, разумеется, истиной в последней инстанции, однако до сей поры возникла лишь одна удачная альтернатива, снимающая большинство несообразностей. Существующие на сей момент схемы представляют, по большому счету, два основных направления. Метод Салина предусматривает анализ этих произведений и их классификацию преимущественно с эстетической стороны. В то же время иные исследователи, начиная с К. Хаука, с середины XX в., основывают свои представления на так

называемом контекстно-иконографическом методе, развитие которого было основано на признании того факта, что как языческое, так и христианское искусство иллюстрирует прежде всего религиозные или мифологические понятия. Этот метод основан на последовательной интерпретации мотивов как сознательных и значащих выражений мифологических идей. Как представляется, он наиболее продуктивен, хотя наследие школы Салина не может быть нами отвергнуто. Вместе с тем на этом пути возможны и перегибы – такие, как признание изображений конкретных животных полноценными замещающими символами отдельных богов (Тор и Фрейя — козлы и кабаны) (3; 24–27).

Культурная прерывность обнаруживает себя в искусстве, в частности, в дискретности форм и стилей. Помимо обнаружения содержательной и ценностной наполняющей в артефактах, относимых к категории художественного, главной задачей стоит признать выделение эпох в едином потоке изменяющегося искусства.

Анализ всего богатства наследия скандинавского художественного ремесла I тыс. н. э. не дает возможности выделения резкого, скачкообразного изменения стилиевой палитры, по крайней мере до середины этого тыся-

Бронзовые штампованные накладки из погребения Вендель XII

¹ Главы из книги А.А. Хлевова «Предвестники викингов. Северная Европа в I–VIII веках». Печатается с разрешения автора.

челетия. Базовые мотивы присутствуют в нем чрезвычайно устойчиво. Плавные переходы от одной формы к другой не являются революцией, но всегда эволюционны. В этом смысле золотые пекторали Дании и Швеции, с одной стороны, продолжают и развивают традиции кельтского (и индоевропейского архаического в целом) искусства, закладывая в то же время базис стилового решения для декора вендельских шлемов. Воины Венделя шагают не только на пластинках, укрепленных на шлеме, но и с тех самых промежуточных образцов, где была опробована и отточена техника малой пластики: зернь и литье.

Многочисленные и составляющие одно из основных достижений вендельского времени плетеные орнаменты, а также накладки и пластинки, несущие в своих гранях изображения иногда десятков стилизованных до неузнаваемости животных, — это фундамент грядущих стилей эпохи викингов: Усебергского, Борре, Еллинга и Урнеса (4; 32–33). Определенную дифференциацию можно усмотреть, пожалуй, только в том, что в эпоху викингов произошел окончательный прорыв из ограниченного пространства, — изображение все чаще перестает связываться геометрическими рамками заданного прямоугольного, треугольного или трапециевидного поля. Орнамент или живое существо вырывается на свободу, теряя всякую связь с ограничивающей линией или краем самого предмета. Полного торжества эта тенденция достигает в XI в. в стиле Урнес. Однако обратим внимание, что переходная эпоха длится чрезвычайно долго, — в том же XI столетии пережиточные геометризованные формы продолжают господствовать над изображением, подчиняя его собственному объему и родня произведения этого времени с классическими образцами вендельской эпохи. Что же касается заполнения этого объема, то есть собственно орнамента или изображения, то принципиального перехода между Венделем и эпохой викингов отследить практически невозможно. Вернее и гораздо ближе к истине было бы отметить, что произведения искусства Севера в это время образуют две подсистемы, независимые друг от друга и при этом взаимопересекающиеся. В искусстве Севера выделяются, с одной стороны, локальный и всеобщий слои. С другой стороны, в нем отчетливо прослеживаются константный и переменный блоки: то, что было преемственно и связывало эпохи, и то, что возникало исторически и столь же исторически исчезало. Иными словами, прослеживается определенная дихотомия на двух уровнях — пространственном и хронологическом.

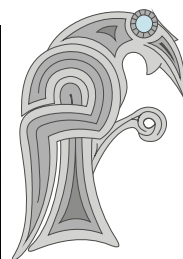

Пряжка из погребения в Саттон-Ху

Бросается в глаза тот факт, что при наличии определенных и порой вполне отчетливых апелляций к христианской традиции в различных проявлениях германского искусства эпохи Переселений мы теряем след подобных проявлений с обособлением Скандинавии и генерацией собственно северного прикладного искусства. Именно к такому выводу можно прийти, анализируя целый спектр сюжетов, рассматриваемых в традиционном контексте многочисленных произведений северного искусства (5; 36–59).

В пространственном, географическом, смысле существовали локальные зоны, обнаруживавшие устойчивые традиционные особенности стилового воплощения и содержательной подоплеки. Классическим примером подобной зоны выступает Готланд, генерировавший в 400–800 гг. традицию каменных стел с великолепным по своей содержательности визуальным рядом — традицию, отделенную от иных зон географически и отчетливо локализирующуюся во времени (6).

С другой стороны, явственно вычленяется круг сюжетов, универсальных не только для Скандинавии вендельского времени, но и для всей цивилизации северных морей этого периода. Таковы изображения антропоморфного существа (или существ) в шлеме с рогами, имеющими птицеголовое завершение, а также изображения пар зверей или чудовищ, терзающих с двух сторон человека. Даже при разнице в частностях, объяснимых разницей в технологиях, это совпадение обнаруживает единство, подразумевающее генетическую связь прямого порядка — единый источник, связь с одним и тем же человеческим коллективом либо отчетливую преемственность. Являя себя в частных образцах, искусство I тыс. обнаруживало как локальные особенности, так и высокий уровень унификации. Яркость первых подавляется чрезвычайным постоянством и важностью сфер проявления второй. Это дает нам право говорить о единстве цивилизационных характеристик, являвшихся зримым отражением процессов, приведших к унификации всех сфер северной культуры.

15...

Орнаменты из погребений:
 1 — Вальсърде 6; 2 — Вальсърде 8;
 3–4 — из погребения Вальсърде 6 и Вендель XII; 5 — со шлема из Вальсърде 6;
 6 — из Вальсърде 8;
 7 — из Венделя I; 8 — из Вальсърде 6;
 9 — с обкладки ножен меча из Бёда (о. Эланд)

В полном соответствии с пониманием культуры как реальности, выражающей себя в символическом, знаковом воплощении, мы можем выделить ряд знаковых объектов, обладавших определенной универсальностью. Среди таких символических сюжетов следует выделить следующие категории:

1. Символы бесконечности;
2. Солярные;
3. Териоморфные;
4. Антропоморфные и сопутствующие им антропогенные реалии.

К символам, связанным с понятием вечности, бесконечности и циклической повторяемости, относятся многочисленные изображения, содержащие в себе мотив замкнутой и переплетающейся в определенном ритмическом постоянстве системы. Это триплеты, присутствующие на поминальных камнях Готланда (6; 34), а также все компози-

Накладки из Вальстенарум

ции, построенные по принципу своеобразной «ленты Мебиуса» — бесконечной поверхности. Характерно, что наряду с трехконечными системами на определенном этапе появляются и четырехконечные, своеобразные «квадриплеты», напоминающие кресты с таким же переплетением внутренних частей (не соотносящиеся при этом с христианской традицией), которые хорошо известны, в частности, по изображениям на крышках весельных портов корабля из Гокстада и на многочисленных рунических камнях Дании (7; 190). Отличаясь от триплетов, они реализуют ту же самую тему и содержат, судя по всему, тот же подтекст.

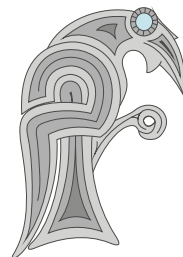
На соотнесение этих знаков с символикой вечности, как представляется, явственно указывает их замкнутый характер и ритмическая повторяемость элементов. Возникающий при этом закрытый цикл создает своего рода графический аналог вечного двигателя. Фактически, каждый из этих символов является своеобразным узлом. А узел в большинстве случаев в традиционных архаических культурах толкуется как один из символов вечности.

Расположение триплета в единых композициях со сценами жертвоприношения (Хаммарс I), по мнению некоторых авторов, интерпретируется как схематизированный образ приносимого в жертву обезглавленного петуха — жертвы Одину и, соответственно, еще одного его символа (8; 75). При определенной фантазии усмотреть в этих очертаниях распластанную птицу вполне возможно, однако на фоне реалистических (хотя и с соблюдением канонов) изображений птиц такая интерпретация кажется требующей уж слишком долгого «просачивания» через фильтр сознания человека той эпохи. Иными словами, степень схематизации образа должна наводить на мысль об очень давнем его отрыве от почвы реализма и длительном периоде саморазвития образа триплета.

Более рациональным представляется интерпретировать этот образ в контексте представлений о вечности либо, что тоже вполне обосновано, как знак предохранения, «запирающий» символ из арсенала охранной ма-

Бронзовая штампованная накладка из погребения Вендель XII

гии. В пользу первого предположения говорит встречаемость и сходство в своей циклической, круговой сущности этого символа с солярными знаками, а также подобными знаками, имеющими четыре витка петли вместо трех треугольников (Хавур II). В пользу второго — идентичность рассматриваемого символа «запорным знакам» на крышках уключин. Связь же знака триплета с птичьим царством, повторим, не вполне очевидна или, что точнее, вовсе не очевидна.

Солнечные, солярные символы представлены целым спектром свастики, трискелей и сегнеровых колес. Самоочевидность смысловой семантики данных символов достаточно высока. Отметим лишь, что они являются одной из нитей, очень надежно связывающей все эпохи Севера — от наскальных рисунков неолита и бронзы. К ним же примыкает и чрезвычайно популярный в древнейшем периоде знак креста в круге.

Особой темой становится наличие многочисленных спиральных сюжетов. Являясь ярким наследием того, что обычно расценивается как «кельтский след», они, несомненно, выступают скорее как один из последних отблесков архаической индоевропейской культуры. Иногда оставаясь в своем изначальном облике, иногда смыкаясь с солярной символикой в виде спиральных сегнеровых колес, они доживают до перелома середины тысячелетия и затем практически полностью растворяются в череде иных знаков и сюжетов.

Особняком стоит изображение колец. Кольца не столь часты в изобразительной традиции Скандинавии (камень из Тэнгельгорда),

однако маркируют чрезвычайно важный момент, один из ключевых в скандинавской культуре вообще. Кольца, будучи семантически чрезвычайно «нагруженным» символом, выступали как важнейший материальный символ вертикальных связей в социуме — прежде всего в микросоциуме дружины, служа символом верности (б; бб) дружинников своему вождю и главным средством поощрения и награждения.

Термины «кольцедаритель» и «кольцедробитель», явственно определяющие одно из главных качеств идеального вождя — щедрость, применимы именно к таким объектам. Причем второй эпитет связан, безусловно, с традицией преломления и раздачи дружинникам массивных золотых витых браслетов, поскольку только их и можно было «дробить».

Актуальный для человека середины I тыс. н. э. набор украшений, являвшийся, как показывает археология, эталонным и для всей Европы эпохи Великого переселения и «темных веков», складывался из изделий полихромного стиля и золотых украшений, чаще всего тяготевших к кольцеобразным формам:

А Велунд один,
в Ульвдалире сидя,
камень вправлять стал
в красное золото,
кольца, как змеи,
искусно сплетал он;
все поджидал —
вернется ли светлая?
Жена возвратится ли
снова к нему?

(Песнь о Велунде, 5)

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

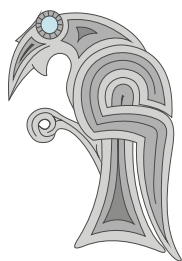
№36
2022

Камень из Хавур I (Хаблингбу)

Камень из Хавур II

Бронзовые зооморфные
бляшки (Готланд)

Изображение из Вальдальгесхайма (Германия)
(кельтское искусство) и камень из Смисс

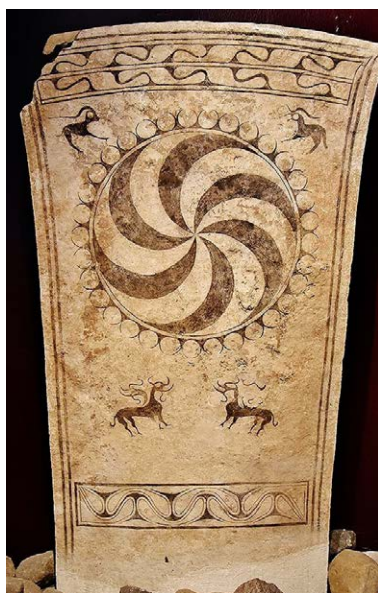
Вышеперечисленные символы укладываются в понятие универсального и архаического. Будучи наследием первобытной эпохи и одним из самых ярких проявлений отвлеченного осмысления мироздания, они позволяют протянуть нить преемственности в глубокую древность, однако к середине I тыс. наступает отчетливый кризис.

Чрезвычайно остро ощутима отчетливая граница, пролегающая по рубежу начала вендельского времени. Несмотря на наличие абстрактных символов и в позднейшую эпоху, их число быстро идет на убыль. Некоторые категории, свойственные раннему периоду и продолжающие традиции общеевропейского и кельтского стилей (например, спиральные орнаменты), явственно приходят в упадок. Отследить за этим социальные или экономические катаклизмы весьма сложно. Однако это изменение могло означать изменение ритма жизни и переход к новым потребностям в области изобразительных форм. В камнях Готланда как нигде более ощутимо изменение тематики

и стиля, что служит иллюстрацией того, что камни первого периода представляют собой ярчайший контраст с камнями 700–800 гг.

Архаический период готландских стел (400–600 гг.) являет собой отчетливое продолжение традиций, уходящих корнями в эпоху бронзы, а порой и в неолитическое время. Типичный набор изобразительных мотивов этого времени — ладьи с рядами гребцов и кормчим, иногда несущие над палубой тент-навес в центральной части; изображения животных, обычно лошадей, с характерно высунутыми «змеиными» языками; воины с копьями, а также многочисленные символические изображения — сегнеровы колеса, «знаки вечности» и т.д.

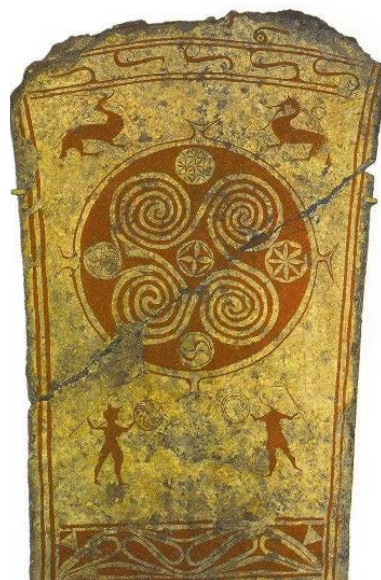
Существующая группа переходного времени (500–700 гг.) достаточно мала и весьма своеобразна. Она отмечена сочетанием черт первого и второго периодов — схематических условных символов ранней эпохи и силуэтных «полнокровных» изображений позднего периода. Появляется своеобразный псевдогеометрический

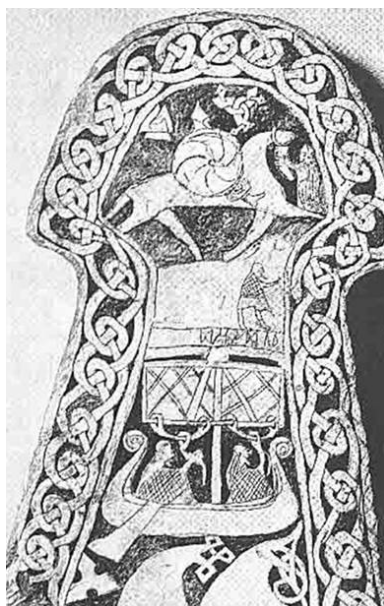
Камень с церковного двора
в Вэскинде

Камень из церкви в Бру (I)

Камень из Вальстенарум
(Вальстена)

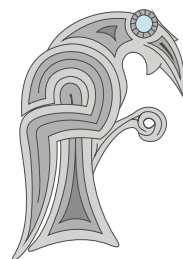
Камень из Лилибьерс II

Камень из Хаммарс I
(700–800 гг.)

Камень из Тэнгельгорда I
(700–800 гг.)

трический орнамент; изображения кораблей совершенно прерывают старую традицию и закладывают контуры зрелого стиля VIII в. Представляется, что именно этот хронологический отрезок в области искусства является важнейшим – как период перехода и прерывности традиции, меняющей свой вектор.

Многочисленные воины и корабли, их несущие, сцены битв и распрей, многочисленные въезжающие в Вальхаллу всадники, изображенные на поздних камнях, — все это никак не вяжется с предшествующими сценами. На камне V–VI вв. из Бру — скорее спокойно плывущая или церемониальная ладья, но никак не рвущийся в бой корабль позднейшего времени. На камне из Вальстенарум изображены скорее взывающие к божеству воины, но никак не участники поединка или битвы. Сколь же ярким контрастом в сравнении с патриархальными камнями раннего периода выступают серии батальных сцен с до

боли знакомым набором атрибутов воинов-викингов. Нормой становятся изображения плывущих под парусами судов с готовыми к высадке воинами, воздевшими оружие. Живые, полнокровные и динамичные изображения сражений, жертвоприношений, скачущих навстречу валькириям павших эйнхериев или самого Одина — все это совершенно другой мир, в корне изменивший вектор своего развития. Такие изменения в искусстве не происходят спонтанно и самостоятельно, а лишь отражают глубочайшие перемены в культуре общества в целом. А ведь «официально» эпоха еще не наступила. Мы получаем устойчивую традицию запечатления бесконечных распрей уже к 700 г. Но учитывая, что искусство все же должно было неизбежно «запаздывать» по сравнению с реальной жизнью, следует датировать эти изменения как минимум переходным временем готландских камней, то есть временем торжества вендельских традиций.

Список литературы

1. Salin B. *Die altgermanische Thierornamentik*. Stockholm. 1904.
2. Ehringhaus S. *Germanenmythos und deutsche Identität. Die Frühmittelalter-Rezeption in Deutschland 1842-1933*. Weimar, 1996.
3. Werner J. *Das Aufkommen von Bild und Schrift in Nordeuropa*. Bayerische Akademie der Wissenschaften. Phil.-Hist. Klasse. Sitzungsberichte. Heft 4. München., 1966.
4. Херрман И. *Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона*. М., 1986.
5. Gaimster M. *Bracteates of Vendel Period. On the significance of Germanic art*. Stockholm, 1998.
6. Nylén E. *Bildstenar*. Sth., 1978.
7. Moltke E. *The runes and their origin: Denmark and elsewhere*. Copenhagen, 1985.
8. Кулаков В. И. *Варианты иконографии Одина и Тора V–XI вв. // Славяно-русские древности. Вып. 2. Древняя Русь: новые исследования*. СПб., 1995.

Анастасия ЗИМОВА

Викинги на почтовых марках

Продолжение.
Начало в 34-м номере.

В одном из предыдущих номеров мы публиковали краткий обзор почтовых марок Ирландии и острова Мэн с изображениями викингов. На этот раз мы отправимся в большой филателистический поход в другие страны — и те, которые первыми приходят на ум при упоминании викингов, и те, которые крайне редко ассоциируются с бесстрашными средневековыми мореходами.

Норвегия

Норвегия явила миру множество славных викингов и великих конунгов: Олав Трюггвасон, Харальд Прекрасноволосый, Эйрик Кровавая Секира, Харальд Суровый, — одно лишь упоминание имён всех значимых представителей династии Хорфагеров или хладирских ярлов займёт несколько страниц. Норвегия также подарила потомкам множество важ-

нейших археологических находок, достаточно вспомнить хотя бы погребение в ладье из Осеберга. На марках этой страны не могло не найтись место драккарам — легендарным быстроходным боевым кораблям викингов, силуэты которых наводили ужас на жителей побережья Англии и Ирландии с 793 года. Brede seil over Nordsjø går — широкие паруса развеваются над Северным морем, сказано на марке слева.

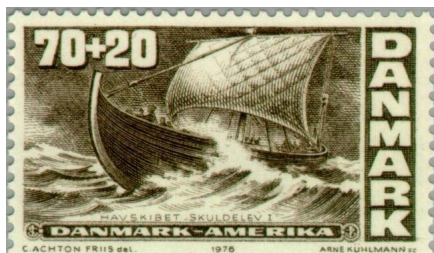
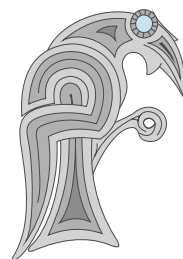
На одной из марок изображён знаменитый Альстадский рунический камень — археологический памятник XI века, на котором высечен всадник и его конь, а в одной из надписей упоминается Русь Гардарики. Там, согласно рунам, погиб некий Торальд сын Эгиля.

Дания

Датские викинги ничуть не уступали норвежским в отваге и масштабности своих завоевательных походов: достаточно вспомнить про легендарного Рагнара Лодброка и его великих сыновей или про Данелаг, область датского права (др.-англ. Dena lagu), территорию с особыми правовыми нормами, сформировавшимися в результате датско-норвежских завоеваний. Датское литературное наследие об эпохе викингов включает в себя такой важный источник, как «Деяния датчан» (Gesta danorum) Саксона Грамматика. Именно в Дании, в Роскильде, нашли самый длинный драккар викингов — Роскильде-6 — 36 метров в длину и 3,5 в ширину. Сейчас в Роскильде находится большой музей кораблей викингов, где можно увидеть и археологические находки, и точные современные реплики кораблей.

В Дании найдено также множество артефактов эпохи викингов: амулеты, ювелирные украшения, брактеаты. Некоторые из них можно увидеть в этой серии:

Увековечен на почтовой марке и знаменитый рунический камень из Еллинге, установленный конунгом Харальдом Синезубым в честь его родителей — конунга Горма Старого и Тюры, а также в честь крещения датчан.

Швеция

Главное, но далеко не единственное богатство Швеции — рунические камни. На территории этой страны найдено больше рунических камней, чем во всех остальных странах, вместе взятых. Например, известный камень из Рёка, на котором вырезано 762 руны. Надпись покрывает камень со всех сторон, а исследователи до сих пор спорят о её истинном значении.

Вот, например, марка с изображением Ховгорденского рунического камня, расположенного на острове Адельсё у озера Меларен. ->

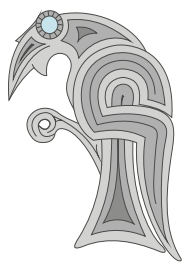
На руническом камне из Альтуны сохранилось изображение мифологического сюжета о рыбалке Тора, когда он, сидя в лодке вместе с великаном Хюмиром, случайно поймал на крючок змея Йормунганда. Этот сюжет также нашёл своё место на одной из шведских почтовых марок.

На шведских марках встречаются сценки из мифологических сюжетов. Например, на серии 2004 года изображено прибытие в Вальхаллу павшего воина, которому валькирия спешит поднести рог с мёдом. Фигуры героев стилизованы под изображения с рунических камней острова Готланд. На заднем плане видны также силуэты воинов, коней и символ Одина Валькнут.

Нашлось на шведских марках место и зарисовкам из повседневной жизни скандинавов.

Исландия

Исландия — страна, в первую очередь значимая своим обширным литературным наследием. Всякому, кто интересуется историей и мифологией Скандинавии, известно имя скальда Снорри Стурлусона — автора Младшей Эдды (1178–1241). Через семь веков после смерти великий скальд был увековечен на марке исландской почты.

Помимо саг и скальдической поэзии, Исландия подарила миру бесстрашных путешественников и первооткрывателей. Конечно же, фигуры Эрика Рыжего, первого поселенца в Гренландии, и его сына Лейфа Эрикссона, который первым из европейцев доплыл на своём драккаре до Винланда, неоднократно увековечены на исландских марках.

В данной серии из двух марок исландцы уверенно сообщают всем, кто именно был первооткрывателем Америки — почти на пять веков раньше Колумба!

Также Исландия подарила мировому кинематографу немало самобытных фильмов — экранизаций саг, например, «Полёт ворона», «Тень ворона», «Северная легенда», и т. д. Встреча викингов и кинематографа также нашла отражение на марках.

... 22

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

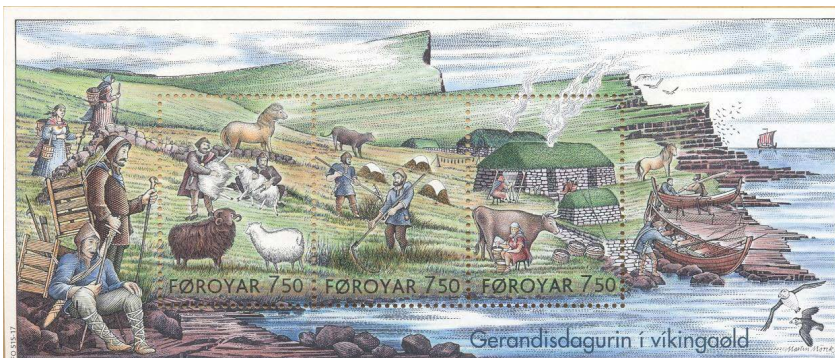
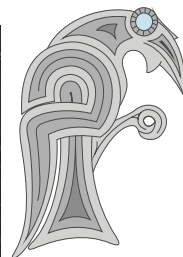

Фарерские острова

Фареры — архипелаг из 18 островов, затерянных в Атлантическом океане между Исландией и Норвегией. Конечно же, острова не укрылись от зорких глаз викингов, разглядевших их с бортов драккаров во время плаваний. Уже с IX века Фареры становятся связующим звеном в системе транспортных коммуникаций между скандинавскими странами и поселениями викингов в Исландии и Гренландии. Морские пути викингов можно увидеть на этой марке.

Фареры часто называют раем для филателиста, и это вполне заслуженно, потому что на этой маленькой территории производится огромное количество красивейших и самобытных марок. Внимание, конечно же, сразу привлекает целая серия рисунков, созданная специально для почты архипелага художником Анкером Эли Петерсеном. В ней нашлось место и богу Тору — защитнику Мидгарда и победителю великанов; и мировому змею Йормунганду; и Грани — коню легендарного героя Сигурда; и многим-многим другим мифологическим сюжетам.

Все стороны повседневной жизни средневековых фарерцев — земледелие и рыболовство, а также военные походы — замечательно изображены соседствующими друг с другом на этой серии марок 2005 года:

Есть на Фарерских островах и свой рунический камень. Его обнаружили при строительстве церкви в деревне Сандавагур в 1917 году. Камень теперь установлен прямо внутри церкви у входа, а высеченные на нём руны сообщают, что «Торкиль Онундссон, человек с востока из Ругаланна, поселился первым на этом месте». По всей видимости, под словами «с востока» подразумевается Норвегия. Знаменитый камень также увековечен на почтовой марке.

Россия, Украина и Беларусь

Здесь я позволю себе объединить три наши страны воедино, так как варягам-скандинавам история отвела в становлении Русского государства большую и значимую роль.

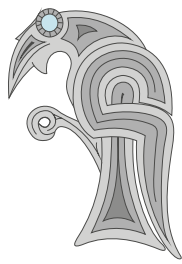
Нельзя не вспомнить о Смоленске и археологическом комплексе Гнёздово — важном ремесленно-торговом центре на пути «из варяг в греки», где был большой процент скандинавского населения, на что указывают многие черты погребений и предметы материальной культуры. Согласно исследовательнице Т. Н. Джаксон, Гнёздово упоминается в скандинавских источниках под названием Сюрнес (Sýrnes), произошедшего от имени реки Свинец — правого притока Днепра. Неудивительно, что драккарам викингов нашлось место на марке в честь 1150-летия Смоленска, которое отмечалось в 2013 году — с них начинается его история.

Говоря о Киевской Руси, нельзя не вспомнить о скандинавском происхождении имён первых Рюриковичей — Олега, Игоря, Ольги, об Асмуде (Асмунде) — воспитателе князя Святослава, о воеводе Свенельде, о женитьбе князя Ярослава Мудрого на шведской принцессе Ингигерде и затем о браке их дочери Елизаветы (Эллисив) с норвежским конунгом Харальдом Суровым.

Скандинавские корни имели не только Рюриковичи, но и многие другие знатные роды в славянских землях, например, род полоцкого князя Рогволода, отца той самой Рогнеды, на которой женился Владимир Святославич.

Эстония

Конечно, в первую очередь викинги заслуженно и закономерно ассоциируются у нас именно со скандинавскими странами, однако в эпоху Раннего Средневековья морской разбой в регионе Балтийского моря был делом обыденным, и занимались им по возможности все, кому не лень. Как рассказывает нам «Сага об Олаве сыне Трюггви»: «Когда они выехали на восток в море, на них напали викинги. Это были эсты. Они захватили и людей, и добро. Некоторых из захваченных в плен они убили, а других поделили между собой как рабов». Поэтому неудивительно, что и на марках эстонской почты нашлось место драккарам викингов.

А в 2008 и 2010 годах в самой западной части Эстонии, на острове Сааремаа, археологи нашли уникальное захоронение с обломками двух кораблей, телами сорока одного воина и множеством разных предметов: наконечниками копий и стрел, гребнями для волос, игровыми фигурками.

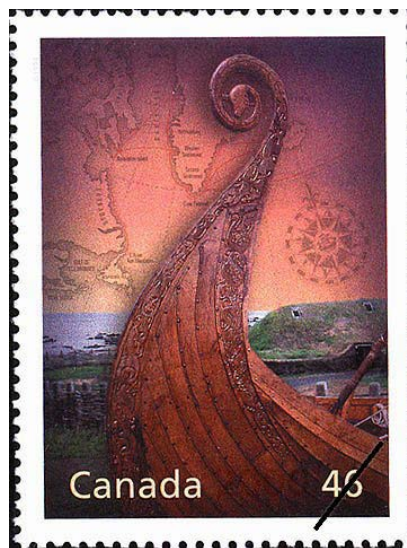
Франция

У берегов Франции воинственные скандинавы появлялись ещё при Карле Великом, сын легендарного Рагнара Лодброка, Бьёрн Железнобокий, в 841 году привёл своё войско к Руану и Амбуазу, в 845 году викинги впервые добрались до Парижа и разграбили город, а в 885–886 гг. осаждали его снова. Историческая область Нормандия на севере страны до сих пор хранит память о викингах, которым она была передана в X веке по условиям Сен-Клер-сюр-Эптского договора. Естественно, и на марках Франции викингам нашлось место.

Канада

Драккары викингов добрались как до почтовых марок Канады, так и до самых её берегов. Именно там, в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, обнаружен историко-археологический памятник начала XI века Л'Анс-о-Медоуз — первое, по мнению археологов, поселение викингов в Новом свете. Согласно дендрохронологической датировке, деревянные предметы, найденные в этом поселении, были сделаны из деревьев, срубленных не позднее 1021 года.

А дальше мы отправимся в более экзотические страны, и первая на очереди...

Сан-Томе и Принсипи

Это небольшое государство расположено на островах близ берегов Африки, почти точно на линии экватора. Доплывали викинги до Африки? Да, по крайней мере, до северной - известно, что около 844 года скандинавы разграбили города на юге Испании Кадис и Альхесирас, а также город Асила на территории нынешнего Марокко. В «Саге о Харальде Суровом» можно встретить упоминание об африканских походах

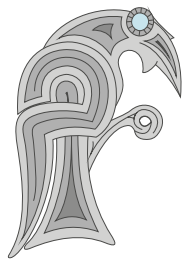
норвежского конунга: «Харальд пошел со своим войском на запад, в Африку, которую веринги называют Страна Сарацин. Его войско тогда сильно увеличилось. Он захватил в Стране Сарацин восемьдесят городов». Справедливости ради нужно отметить, что многие исследователи, например, датский филолог Адольф Стендер-Петерсен, считали, что здесь произошла путаница, и на самом деле речь здесь идёт о Малой Азии, а не об Африке. До экватора викинги Раннего Средневековья не добрались, но Лейф Эрикссон и его драккар оказались увековечены на марке почты Сан-Томе и Принсипи.

Сомали

А закончим мы на сегодня маркой из ещё одной африканской страны, некоторые жители которой, пожалуй, больше всего могут ассоциироваться с викингами в современном мире. Разумеется, если мы учитываем главный аспект деятельности викингов — морской разбой. И речь, конечно же, идёт о Сомали и печально известных сомалийских пиратах.

Интересное изображение викингов есть на марке почты этой страны. Здесь мы видим классический драккар, плывущий из страны льдов к зелёному берегу, вооружённую дружину на его борту и животных, но если киты и белые медведи — животные, для севера типичные, то бизон, видимо, намекает на прибытие викингов в Америку.

Справедливости ради нужно отметить, что, скорее всего, дизайн марки разработан не в самом Сомали, а в Италии, на что указывает надпись «Рим» и фамилия Д. Вангелли, а также отметка — 1999 год, поскольку с 1991 года страна охвачена гражданской войной, в результате которой государство фактически прекратило своё существование.

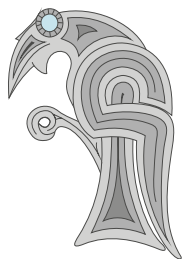
25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Василий БАРИНЦЕВ
(преподаватель
древнеисландского
языка в Школе
Средневековых Искусств
и Северной Академии)

Последний этап рассуждения об альвах, реках и этимологических вопросах в древнескандинавском языке

Продолжение.
Начало в 35 номере.

В контексте рассуждения об альвах есть ещё одно очень важное слово: древнеисландское *elfr* в значении «река», точнее даже, «большая река».

Первоначально это слово применимо лишь к трём рекам — одной норвежской, одной шведской и одной датской: 1) Гломма — древнее название *Raumelfr*, самая длинная река Норвегии; 2) Гета — древнее название *Gautelfr*, имеет самый большой по площади речной бассейн в Скандинавии и вместе с Кларэльвен, впадающей в Венерн, образует самую длинную речную систему региона; 3) Эльба, древнескандинавское название — *Saxelfr*.

Прагерманская форма этого слова — *albī*.

Таким образом, у нас есть прагерманский корень *albī-*, от которого образованы три слова: *albī*, *albīts* и *albīz*, то есть река, лебедь и альв. Но если мы прекрасно понимаем, каким реальным объектам соответствуют слова «река» и «лебедь», то вот подобрать реальное соответствие слову «альв» довольно сложно (если мы не остановимся на том, что это просто самец лебедя). Опереться здесь можно лишь на то, что, поскольку эти три слова образованы от одного корня и, следовательно, должны ассоциироваться между собой, получается, что альв связан/соотносится с лебедем и рекой приблизительно таким же образом, как лебедь и река связаны/соотносятся между собой. Осталось всего лишь выяснить — чем [ворон] лебедь похож на [письменный стол] реку?

Ответ в буквальном смысле лежит на поверхности: цветом! Если посмотреть на фотографии указанных рек, можно увидеть, что вода в них кажется довольно светлой, особенно при взгляде с большого расстояния. И, само собой, оперение лебедя имеет тот же самый окрас.

Проверяем догадку: в финском языке есть следующие шесть слов — *kalpea*, *kalpeasti*, *kalpeus*, *kalvakka*, *kalvas* и *kalveta*. Все они происходят от корня *kalp-/kalv-*. Этот корень не является родным в финском языке, а, скорее, заимствованным из прагерманского (от *albī-*) или пра-германо-балто-славянского, так как финно-угорские народы пришли на эту территорию позже остальных и в их языке множество заимствований из языков местных и соседних народов. Из этих шести слов половина (*kalpea*, *kalvakka* и *kalvas*) являются прилагательными, а другая половина — наречием (*kalpeasti*), существительным (*kalpeus*) и глаголом (*kalveta*). А означают они, соответственно, «бледный», «бледно», «бледность» и «бледнеть».

В таком случае получается, что *albī* — это «белая река», *albīts* — «белый лебедь» и *albīz* — скорее всего, изначально субстантивированное прилагательное «бледный»! То есть альв — это сама по себе «бледность» как таковая, воплощение бледности как идеи, материальный «сгусток» бледности, некая бледная сущность.

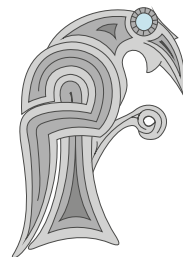
И вот здесь уже крайне уместно вспомнить цитату из «Речей Альвиса».

Перевод Корсуна:

«Что за пришелец?
Что бледен твой лик?
Не спал ли ты с трупом?»

Перевод Свириденко:

«Что за пришлец тут? уж больно ты бледен!
С трупами, что ли, ты ночь пролежал?»

Это Тор говорит Альвису. Конечно, Альвис — не альв, а дверг, но надо сказать, что в этих текстах понятия «альв» и «дверг» иногда используются если и не как синонимы, то, по крайней мере, как обозначения очень схожих существ. Хотя, возможно, они и синонимичны, т.к. в Эддах сказано о сотворении двергов, но не сказано о сотворении альвов, к тому же как альвы, так и дверги носят исключительно мужские имена и, следовательно, являются существами либо исключительно мужского пола, либо бесполоыми. И самое главное — многие дверги имеют имена или Альв, или начинающиеся на Альв-, или заканчивающиеся на -альв. Так что очень может быть, что первоначально «альв» и «дверг» вообще были разными названиями одного и того же вида существ.

Итак, если *álfr* = «бледный», то что же тогда означает *dvergr*?

Этот вопрос уже на порядок сложнее, поскольку слово «*dvergr*» не имеет однокоренных слов. Что ж, давайте прогуляемся по германским языкам в поисках слов-родственников дверга. В прагерманском *dvergr* выглядел как *dwergaz*. Другими потомками этого слова были древнеанглийский *dwerg*, *dweorg* или *dweorh*, от коего идут английский *dwarf* и скотский *dwerch*, древнефризский *dwerch*, от коего идут затерландский фризский *Dwärch* и западнофризский *dwerch*, древнесаксонский *dwerg*, от коего идет нижненемецкий *Dwarg*, древнидерландский *dwerg*, от коего идет нидерландский *dwerg*, и древневерхненемецкий *twerc* или *twerg*, от коего идет современный немецкий *Zwerg*.

Вот последнее слово нас должно очень заинтересовать, но не само по себе, а тем, что вместе с ним в немецком существует также глагол *zwergeren* — «давить, раздавливать, жать, сжимать». И на прагерманском этот глагол должен был выглядеть как *dwergana*. То есть в прагерманском языке был корень *dwerga-*, от которого произошли и глагол *dwergana*, и существительное *dwergaz*. То есть, грубо говоря, получается, что «дверг-» + «-ть» = «давить, сжимать». Иными словами, мы не знаем, что значит «дверг», но мы знаем, что «двергать» означает «давить» или «жать». Следовательно, изначально «дверг» — это либо 1) «давление, сжатие, жим» как процесс, либо 2) кто-то давящий, жмущий, либо, наоборот, 3) кто-то сдавленный, сжатый, либо 4) тот или то, с помощью кого или чего давят или жмут. Получается четыре варианта вероятного значения, соответствующие четырем основным видам связи между глаголом и существительным: само по себе действие (номинализация), некто действующий, некто подверженный воздействию или тот, с помощью кого действие совершается.

А теперь, после всех этих долгих и, надеюсь, увлекательных рассуждений необходимо вернуться к первоначальному вопросу о том, как же соотносятся все эти многочисленные названия между собой и с первоначальным значением слова *álfr*? И кто же вообще суть все эти многочисленные *деkk-*, *хвит-*, *льос-*, *мюрк-* и *сварт-альвы*?

А получается, что все чрезвычайно просто: все эти многочисленные названия суть продукт поздней, вторичной культуры, сложившийся лишь после утраты исходного смысла слова *álfr*, потому что половина этих слов тавтологичны (*hvítálfar* и *ljósálfar* — «белые бледные» и «светлые бледные»), а другая половина — оксюмороны («чёрные/тёмные бледные»). Это в равной степени справедливо и если мы предположим, что альв — это лебедь, так как все лебеди и так белые, а чёрных лебедей в Европе тогда не знали, и если мы предположим, что «альв» — это некто бледный, так как он и так белый/светлый и чёрным/тёмным никак не может быть.

Таким образом, словосочетание «белый/светлый альв» является избыточным, так как из самого слова «альв» уже следует то, что это некто бледный/белый/светлый, а словосочетание «тёмный/чёрный альв» и вовсе является абсолютно алогичным.

Вот так безумный лингвист приходит к выводу, что никакие тёмные альвы не существуют и существовать не могут, есть только светлые альвы, они же просто альвы.

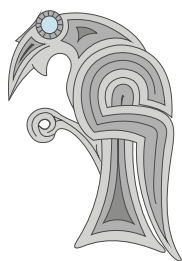
Вопрос решен, дело закрыто!

Оркестр стонет, экран гаснет, титры.

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Олег ГУЦУЛЯК

Кто такие германцы?

*Продолжение. Начало в 34–35 номерах «Северного ветра».**Гуцуляк Олег Борисович (1969) — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, президент Ассоциации мифологов и атлантологов Украины (АМАУ), администратор группы «Мифология» в Фейсбуке.*

Ирмин — основатель германского религиозного братства

Теоним Ирмин (или Ирмина) объясняется как «сильный, цельный, высокий, возвышенный, большой» (пра-герм. **erminaz*, **ermenaz*, **ermunaz* < **ermana-*/**irmino-* «стремиться ввысь, выступать» и родственно с лат. *germen* «росток, отпрыск, побег; плод, род, потомство»; лат. *arbor* «дерево», *arduus* «отвесный, высокий», руск. «расти» (< пра-слав. **ordhta-*), др.-инд. *rsva* «высокий», греч. *ernos* «отпрыск, ветка, побег» < и.-е. **er(e)d-*, **er(e)dh-* «высокий; расти» < и.-е. **erə-* «приводить в движение, стремиться ввысь; возвышение»), и присутствует в антропонимах *Armin*, *Ermanaric*, *Ermenbald*, *Ermenbert*, *Ermenfried*, *Ermenhard*, *Ermelinda*, *Erminia*, *Ermintrude*, *Emma*. Также есть лексемы *Irmin-deot* и *Irmin-got* в героической «Песне о Хильдебранде» (нач. IX в.). В католической традиции святой аббат *Erminus* (713–737 гг.) из бельгийского монастыря Лобба почитается 25 апреля.

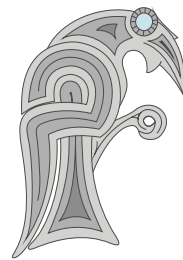
Римский историк Тацит (I в. н.э.) упоминает одно из германских племен как «ирмионы/гермионы» (*Hermiones*/*Herminones*), указывая, что названия племен ингевонов, истевонов и гермионов произошли от имён Инге, Иске и Эрмине, сыновей бога Манна, прародителя германских племён, сына «двойного» земнородного существа Туисто.

Плиний Старший к гермионам относит германские племена маркоманнов, квадов, лангобардов, алеманнов (семнонов) и некоторых более мелких. Другие авторы к ним также относили гермундуrow, хаттов, херусков и самих свевов.

Гермундуры (*Hermunduren*) — древнегерманское племя, сражалось с хаттами, маркоманами, свевами и квадами, а в 152 г. и с римлянами. Собственно с хаттами гермундуры ведут упорную борьбу (напр. в 58 г. н. э.) за пограничную реку Заалу, источники которой, изобиловавшие солью (Киссинген), считались священным обиталищем богов, где человеческая молитва легче всего достигает цели. В последний раз гермундуры упоминаются

при Константине Великом как восточные соседи вандалов. С I в. н.э. они вместе с варнами и англами жили в правобережной части нижней Эльбы и верхнего Дуная, известной как Тюрингия (*Thuringen*, *Thoringia*, *Duren*, *Duringen*; чешск. *Дурин*, *Дуринско*), и эти племена получили от неё своё общее название — туринги (*Thuringi*, *T(h)ueringi*, *Thoringi*). Само название туринги/тюринги/дуринги происходит от этнонима гермундуры: *Hermun-duri* = *Gross-duri* = *Gesammt-duri*, где после отпадения определения *hermun-* из *-duri* произошел патроним *Duringi*. Уже у Птолемея туринги упоминаются как германское племя туронов или туругов (*Τούρωνοι*, *Τούρωγοι*). Сидоний Аполлинарий упоминает турингов среди народов, сопровождавших Аттилу в его походе на Галлию (451 г.). Римский ветеринар Вегетий Ренат в своем учебнике «*Mulomedicina*» расхваливает турингских лошадей. В VI в. королем турингов был Бисин (Бизиний), дочь которого

Радегунда вышла замуж за лангобардского короля Вахо (508–540 гг.). Позже, после разгрома турингов франками, её заставили стать женой короля франков Хлотаря I. После убийства мужем её брата она потребовала развода и закрылась в построенном ею монастыре в Пуатье, где умерла в 587 г. Неверной женой короля турингов Бисина была Басина, бежавшая к королю франков Хильдериху и ставшая его женой.

Собственно Ирмин (*Hirmin*, *Hermis*) упоминается Видукингом Корвейским (X в.) в «Истории саксов» (1,12) именно в контексте с турингами: якобы в октябре 531 г. на реке Унструт возле города Скитинг (*Scithingi*; совр. Бургшейдунген, в земле Саксония-Анхальт) в честь победы франков и саксов в битве над тюрингами, королем которых был Ирминфрид или Герменефред (*Hermenefredus*; муж Амальберги, единственной дочери короля франков Гуго/Хлодвига; в действительности она — арианка Амалаберга из рода Амалов, племянница короля остготов Теодориха Великого, врага франков), саксы устроили трехдневное празднество, возведя алтарь: «*Mane autem facto ad orientalem portam ponunt aquilam, aramque victoriae construunt secundum errorem patrum sacra sua propria veneratione venerati sunt: nomine Martem, effigie columnarum imitantes Herculem, loco Solem, quem Graeci appellant Apollinem. Ex hoc apparet aestimationem illorum utcumque probabilem, qui Saxones originem duxisse putant de Graecis, quia Hirmin vel Hermis Graece Mars dicitur; quo vocabulo ad laudem vel ad vituperationem usque hodie etiam ignorant utimur*» («Когда наступило утро, они поместили у восточных ворот орла, соорудили алтарь победы и, согласно суеверным обычаям своих предков, как это у них принято, стали оказывать почести своей святыне, по имени [эта святыня] была Марс, по виду колонн [она] походила на Геркулеса, по местоположению это был [бог] солнца, которого греки называют Аполлоном. Отсюда представляется правдоподобным мнение тех, которые полагают, что саксы берут начало от греков, так как Гермин или Гермес по-гречески обозначает Марс; этим словом [irmin], не зная [его значения], мы пользуемся до сего дня для хвалы и для порицания»). С тех пор, как указывает Видукинд, произошел обычай у саксов чествовать сначала героических предков, а затем, с принятием христианства, он был превращен в дни поминовения с постами и молитвами, забыв о происхождении этого праздника.

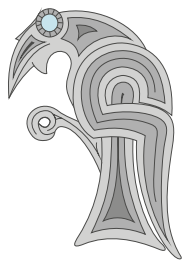
Очевидно, что хронист здесь перепутал греческих богов, ведь речь должна была идти

не о Гермесе, а о боге войны Аресе, аналогом которого и является римский Марс. Что касается самих греков, то аналогичный алтарь из трофеев они посвящали самому Зевсу: «...Каждый «трофей» (*tropaion*), знак на поле битвы, увешанный предметами добычи, может называться и «идолом» (*bretas*) Зевса». После величайшей своей победы над персами при Платеях в 479 г. до н. э. греки основали на его месте святилище «Зевса Освободителя», Элевтерия, где веками устраивались праздники с состязаниями борцов. «...Благодаря этим богам побеждают граждане Селинунта: мы побеждаем благодаря Зевсу и благодаря Ужасу, и благодаря Аполлону, и благодаря Посейдону, и благодаря Тиндаридам, и благодаря Афине, и благодаря Малофору, и благодаря Пасикратее («Всеодолеию»), и благодаря другим богам, но в особенности благодаря Зевсу», — наивно и без прикрас сообщает надпись V в. до н. э. Более одухотворенным предстает Зевс-победитель у Эсхила: Уран и Кронос были свергнуты и исчезли, но «славить Зевса песнею победной — это значит мудрым быть». Отождествлять себя с победою Зевса означает найти смысл миропорядка»¹.

Традиционно «алтарь победы» для саксов-язычников символизировал и место магической казни побежденного короля тюрингов Ирминфрида. Вначале королю с женой и со свитой удалось бежать из крепости Скитинг (у совр. Шейдунгена на р. Унстроде), но когда он через три года искал прибежища у короля Австразии Тиадорика (Теадориха I) в Цюльпихе, Ирминфрид и Тиадорик были убиты бывшим послом тюрингов Ирингом (происходящим из свиты франкской жены тюрингского короля, ставшим, собственно, причиной и распри королев). С тех пор именем Иринга якобы немцы называют «Млечный путь», так как тому удалось с боем проложить себе путь после убийства королев. Согласно с некоторыми вариантами, утверждается, что у немцев Млечный Путь называется именно «Путь Ирмина», а созвездие Большой Медведицы — «Колесницей Ирмина». Грохот, издаваемый этой колесницей, иногда доносился до ушей простых смертных в виде раскатов грома, а сам Ирмин преследует небесного Змея (созвездие Дракона). В других вариантах предания, вероятно, историзированных, уже сам король тюрингов Ирминфрид на небесной колеснице преследует по Млечному Пути предателя-изгоя Иринга (Орион).

В этой связи напрашиваются параллели

¹ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / пер. с нем. — М. Витковской и В. Витковского. — СПб.: Алетейя, 2004. — С. 228.

из родственных индо-европейских мифологических систем. Например, в представлении персов и парфян бог-герой Митра, управляя солнечной колесницей, держит в правой руке «золотой хребет быка», который есть созвездие Медведицы, которое «движет и обращает небо», и вращение которой вокруг Полярной звезды, по мнению ряда исследователей, и образует «свастику».

Столбы Ирмина, Геркулеса, Тюра и Трофония

Вероятно, под Ирмином следует понимать именно Тюра, бога мудрости правосудия (путем поединка-битвы; во время Рагнарёка Тюр вступит в битву с псом Хеля Гармом) и тинга (собрания вооруженного свободного народа).

Считается, что Тюр тождественен тому упомянутому Тацитом германскому богу, которого он называет «Геркулес», и, таким образом, упомянутых Тацитом других германских богов, которым он также дает римские объяснения как «Меркурий», «Марс» и «Изида», следует отождествить с собственно германскими богами Одином, Тором и Фрейей (Цисой/Зисой). Но очевидно, сами германцы путались в этих соотношениях и, например, в вырезанных фризами в Британии двух латинских надписях, найденных на Адриановом Валу, говорится о Марсе Тинга — *Mars Thingsus*, т. е. Тюр отождествляется с Марсом.

Собственно идентификацией Тюра (Тира, Тива, Цива; пра-и-е. **diw* «ясное небо» > **dyewos* «небесный»; в германском глоттальный плозив регулярно становится *T*, поэтому имеем переходы **Tiawaz* > **Tiwz* > **Tuz*) на небе была Полярная звезда (Polaris). Это ясно сформулировано в «Англо-Саксонской рунической поэме»:

*(Tir) — это звезда, что хранит хорошо веру
С атлингами, всегда на своем курсе,
Через мглу ночи никогда не собьётся.*

В датском, норвежском, шведском и английском языках от его имени происходит название такого дня недели, как «вторник» — «день Тюра» (*Tirsdag, Tisdag, Tuesday*).

Также символом Тюра (Тива) считается руна в виде стрелы *Tiwaz*.

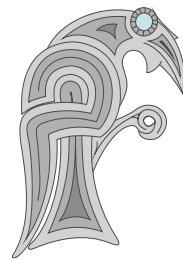
Вероятно, в общеевропейском контексте германскому Тюру может быть аналогичен греческий Зевс Трофоний (*Τροφώνιος* «живущий в роскоши, нежности»), которому посвящён знаменитый змеиный оракул в Фокиде, в священной роще около Лебадеи (Лейбадеи; современная Ливадия). Там находились две фигуры, женская и мужская, в руках у которых

были скипетры, обвитые змеями. Говорили, что это изображения Асклепия и Гигиены; но Павсаний предполагал, что скорее они относились к Трофонию, местному богу предсказаний, и Эрциене, женщине, которая обнаружила пещеру (явный аналог германского образа земли — Ёрд); о чем он пишет, «змей был скорее посвящен Трофонию, нежели Асклепию». Знаменитый оракул посещал лидийский царь Крез, также он пользовался доверием и у римских императоров. Сам ритуал вопрошания оракула, описанный Павсанием, имел общие детали с описанным аналогичным ритуалом в «Энеиде».

В пещере Трофония держали и живых змей, которым преподносили медовую лепёшку. Существовала поговорка: «никто не выходил из пещеры Трофония с улыбкой» — из-за оцепенения, вызванного наблюдением за змеями. То же самое выражение использовал Плутарх при описании эффекта, которое производили змеи во время вакханалий на зрителей, которые наблюдали мистерии, т. е. они заставляли ощутить религиозный трепет, исступление. Римский поэт Стаций описывает змея как объект религиозного поклонения в греческой Немее: «*Interea campis nemoris sacer horror Achæi, Terrigenæ erigitur serpens*» («А между тем — ахейских дубрав устрашитель священный — змей земнородный», пер. Ю.А. Шичалина). Греческие мифы изобилуют рассказами об оцепенении или окаменении тех, кто в пещерах или храмах нарушает покой змей или богов, с ними связанных (Аполлона, Афины)².

Считается, что в христианское время образ Зевса Трофония со змеями перешел на христианского святого Трифона, садовника-виноградара из запада Малой Азии, который молитвами изгонял из городов змей, гадюк и бесов. Популярны изображения святого с василиском, символом самых ядовитых пресмыкающихся. Во время гонений на христиан святой Трифон был мучим, при этом его обнажённым подвешивали на дереве, затем привязали к коню. По его молитве Господь взял его душу ещё до того, как палачи успели привести в исполнение приговор об отсечении головы. 1 (14) февраля на Балканах (Болгария, Сербия, Македония) весьма отмечается т. наз. «Трифонов день» (праздник первой обрезки виноградника и изгнания мышей и вредителей). Также в этот день вино льётся без ограничений. На трапезу каждый несёт флягу с вином, в которую опускаются виноградные веточки. В конце угощения развеселившиеся

² Дин Д. Б. Культ змея в Европе / Пер. с англ. / <http://www.liveinternet.ru/users/juss1/post251862261/>

и хорошо угостившиеся мужчины отправляются в село. В соответствии с обрядом обходят дома, где их снова угощают вином. «Царя» несут на руках, при этом постоянно поливая вином. «Как вино льётся, так пусть лозы растут», – приговаривают все. Болгары про этот день говорят: «Св. Трифон вкладывает голову в землю, и она начинает согреваться» (болг. «Св. Трифон забива главата си в земята, и по този начин я затопля»), то есть с этого дня природа начинает готовиться к весне.

Также Трофоний как сын Аполлона или орхоменского царя Эргина из рода Фрикса, а также его кормилицей была Деметра, считается зодчим многих храмов, в том числе и знаменитого Дельфийского храма с оракулом, особенно как заложивший в нем «краеугольный камень» или порог.³ В награду Аполлон наслал на зодчего на седьмой день смерть во сне.

Существует рассказ о попытке ограбления Трофонием и его братом Агамедом сокровищницы царя Гириея. Проникнув в неё первым, Агамед попал ловушку из веревок и, чтобы его не подвергли мучительной казни, Трофоний отрубил брату голову, но и сам был за это поглощен разверзнувшейся землей. На месте их гибели возвели большой столб.⁴

Можно предположить, что Агамед является параллелью кельтского провидца Огама, а Трофоний — германского Тюра, и, таким образом, миф о них отразил попытку «гиперборейских», т. е. дунайско-центрально-восточно-европейских, племен повлиять на духовный мир Эллады, основав Дельфийский и Лебадийский оракулы. Ведь, как рассказывает Павсаний, основал оракул в Дельфах именно «гипербореец» Олен (затем его заменили Пифии), имеющий эпитет «Ликийский» (т. е. «Волчий»). Диодор Сицилийский сообщает как известный факт, что гипербореи оставляют дары Дельфийскому Храму на границе соседней страны, откуда их постепенно переносят другие народы, вплоть до самого Делоса, места рождения Аполлона и Артемиды. Мудрецы и служители Аполлона Абарис и Аристей, обучавшие греков, считались выходцами из страны гипербореев, они обучили греков музыке, философии, поэзии, составлению гимнов и строительству храмов. Им приписывается строительство первого храма Аполлона на Делосе. Геродот сообщает, что лично видел могилы гиперборейских жриц на Делосе, к которым издавна ходят поклоняться местные юноши и девушки.

Эта пара «гиперборейских дев» прибыла на Делос, но тут же «принесли себя в жертву богине» (по другим сообщениям, были убиты непонимающими греками). Это не должно, однако, удивлять, ведь контроль над храмом Аполлона в Делосе означал сильное влияние на Афины и Морской Союз (здесь хранилась и вся священная казна Союза). Очевидно, что панэлладский патриотизм сумел противостоять попыткам северных соседей («гиперборейцев», т. е., вероятнее всего, пракельтов) навязать своё культурно-идеологическое доминирование. «...„Гиперборейцам“ незатейливо дали понять, что их претензии на контроль над Грецией никто более терпеть не собирается».⁵

Интересно также сопоставить «столб Геркулеса» и «столб Трофония» с устанавливаемым на германских ярмарках в центре столбом, на который поднимали перчатку, по мнению исследователей, символизирующую правую руку Тюра. Ведь согласно «Эдде», спутанный ловушкой асов волк Фенрир, вскормленный ранее самим Тюром, откусил ему руку.

Омфалос

Изображеного в Раум-Трольхаттанском (*Raum-Trollhättan*, Швеция) брактеате персонажа отождествляют с Тюром, поскольку на нем показана фигура с одной рукой в пасти зверя. Однако прическа и юбка характерно женские, как явственно определяется по соскам или грудям, и вызывают сначала недоумение. Но тут следует вспомнить факт, что и аналог Тюра Геракл в греческой мифологии носил женскую одежду и занимался ткачеством по прихоти лидийской царицы Омфалы. Так, известна картина из Помпей, на которой изображен Геракл, облаченный в женские одежды, в обществе женщин-рабынь и строгой царицы, отнявшей у героя атрибуты его воинственности. По истолкованиям исследователей, Омфала (греч. *omphale* — «зрелая, пышная») — малоазиатская полубогиня, наполовину воинственного, наполовину женственного характера, покровительница удовольствий и представительница женской производительности. Её отождествляли иногда с финикийской Астартой или Афродитой-Уранией и считали богиней Луны. У нее на службе Геракл поразил огромного змея на берегу реки Сангарий, избавил Малую Азию от разбойников, пленил керкопов, убил Силея (др.-греч. *Σύλευς* «грабитель»), спас земли Омфалы

⁵ Краснов П. Легенда о Гиперборее. Часть 1.

³ Нумн. Ном. II 117-119.

⁴ Павсаний, «Описание Эллады», IX 37, 5-7.

от лидийцев из города Итоны... У Омфалы от Геракла было несколько детей — Лам, Тирсен (эпоним тирренов-этрусков), Гегелей и Агелай. Тут же, в Лидии, царстве Омфалы, протекала река Герм (*Hermus*), впадающая в море между Смирной и Фокеей.

Но в греческой традиции есть еще и Омфал (др.-греч. *ὀμφαλός* — «пуп») как древний культовый объект в Дельфах, считавшийся «Пупом Земли». Омфал имел вид монолитной глыбы и находился в целле (внутренней части храма), в окружении двух золотых орлов. Согласно мифам, Зевс выпустил с западного и восточного предела мира двух орлов, а в точку их встречи метнул камень, символизирующий центр мироздания — омфал. Другой миф утверждает, что омфал был именно камнем, проглоченным Кроносом вместо Зевса. Варрон упоминает предание, что омфал был установлен над могилой убитого Аполлоном змея Пифона (иврит. *peten* «змея, аспид, василиск»), то есть изначально представлял собой надгробный камень и мог служить точкой соприкосновения между миром живых и мёртвых, выступая истинным центром всего мироздания. Этот посвящённый Аполлону камень хранился в его храме в Дельфах, в котором, как указывалось выше, «краеугольный камень» заложил Трофоний. Рядом с камнем было посажено лавровое дерево, установлен знаменитый треножник, на котором восседала ясновидящая-пифия; на нее взирала золотая статуя Аполлона.

Но что самое интересное — это то, что «...Омфалос — это выступ, вокруг которого идет спираль;... спираль была призвана изначально изображать свернувшуюся змею... Квинт Курций Руф подтверждает это предположение, когда он пишет, что в храме Юпитера Аммона в Африке необработанный камень, на котором была изображена спираль, был символом божества».⁶

Также в Древней Греции были распространены камни-фетиши, считавшиеся обиталищами божества и называвшиеся «байтил». В Риме такие строения из стоящих вертикально конических камней назывались *veitulia*. Оба слова — семитского происхождения, и сам культ происходит с Ближнего Востока. Аналоги в библейской и мусульманской традициях — Вефель Иакова и Кааба в Мекке. В Риме эпохи императоров почитался «черный камень» в честь Матери всех богов (Деметры-Кибелы). Финикийско-карфагенский культ байтилов сохранялся в Северной Африке и после принятия христианства; с гневом упоминает об этом Святой Августин.

⁶ Дин Д. Б. Культ змея / пер. с англ. / <http://www.liveinternet.ru/users/juss1/post248445563/>

Фракийский Герой у каменного алтаря со змеей у дерева

Сам Тюр — сын Одина и «светлобровой», «одетой в золото» безымянной красавицы, сестры «твердолобого» и «премудрого» великана Гимира (Хюмира), владыки многоголовых великанов. Гимир (Хюмир) — персонификация киммерийцев, он же — библейский Гомер, первый сын Иафета и отец Аскеназа, персонификации скифов, а затем — германцев (ср. Аскеназа с именем Иска, первопредка искевоннов/истевоннов).

Но в иудейской версии Фюрас (Тирас/Тюрас «Днестр») не сын, а брат Гомера. Именно Фирас/Фюрас (Тирас/Тюрас) по информации Иосифа Флавия, был родоначальником фракийцев,⁷ союза племен, локализованного на юго-западном побережье Чёрного моря (Болгария, Румыния, Молдавия, Северо-восточная Греция, европейская и северо-западная часть азиатской Турции, восточная Сербия и часть Македонии).

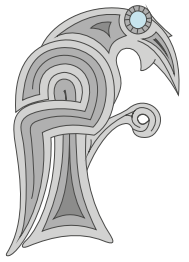
Согласно Иордану, фрако-дакийцы (геты) подвешивали на столбах жертвы богу войны.

Известна фракийская монета VI в. до н. э., где изображен человек в рогатом шлеме, который едет на колеснице, запряженной быком. Собственно фракийцы почитали в качестве бога-заступника всадника (скачущего слева направо) с копьём на коне, поражающего копытами змея (иногда с тремя головами; есть вариант, где герой сам изображен с тремя головами; иногда поражает одного зверя копьём, а другого — копытами коня), и иногда — с чашей в руке. Конный герой скачет, приближаясь к женщине или алтарю (копыто коня занесено над ним), или к дереву, вокруг которого обвился змей, или герой с собакой атакуют кабана или льва, появляющегося из-за дерева или алтаря (четырёхугольного и круглого, иногда — с огнем), либо герой возвращается с охоты, неся убитого оленя. Иногда скачущего коня сзади держит за хвост женщина. Следы культа «Фракийского Всадника» кроме римских провинций Мёзии и Фракии обнаружены также в римских провинциях Паннония, Галлия и Британия.⁸

Имя этого Фракийского Всадника — «Герой» (*Heros*). Само слово «герой» в греческом происходит от фракийского **ierus* или **iarus* и генетически может восходить к тому же, что и германское Ирмин (возможно, род-

⁷ «Иудейские древности», кн.1, гл.6:1

⁸ Топоров В. Н. Еще раз о фракийском всаднике в балканской и индоевропейской перспективе // Образ мира в слове и ритуале. Балканские чтения — I. — М. : ИСИБ РАН, 1992. — С. 3-32.

ственно с шумер. *ere* «раб», *eren* «работник; воин» и праторк. **(h)er* «герой», *eren* «мужчина», монгол. *ere* «мужчина; муж», тунгус.-манч. *ur* «самец; мужчина»). В районе современной Варны Фракийский Всадник был известен под именем Дарзалас (*Darzalas*) и его описывали как *μέγας θεός*, *megas theos* («великий бог»). В латинских надписях возле изображений всадника часто встречаются слова *deus magnus* («бог мощный»), *divus sanctus* («бог священный»), *sanctus* («священный»), *augustus* («август»), *invictus* («непобедимый»). При его описании использовались такие эпитеты, как *sōtēr* («спаситель») и *iatros* («целитель»).

Те факты, что 1) Фракийский Герой повергает трехголовую змею, 2) Геракл вытащил на белый свет трехголового адского пса Кербера (+ победа над Лернейской Гидрой), 3) в Рагнарёке Тюр будет сражаться именно с Гармом, адским псом богини Хель, напрашиваются на вывод о некоей универсальной индоевропейской мифологеме сражения бога-героя с существом пекла.

Геродот писал: «... Богов фракийцы чтут только трёх: Ареса, Диониса и Артемиду. А их цари (в отличие от остального народа) больше всех богов почитают Гермеса и клянутся только им. По их словам, и сами они произошли от Гермеса».⁹

В «Илиаде» Гомера известен царь Рез (*Res*; *Rhesos*), древнейший герой-предок фракийцев, разводящий лошадей, едущий в доспехах на пёстрой (узорной) колеснице и охотящийся. Лесные животные предлагали себя ему в жертву. О Резе также говорили, что он отвращает эпидемии от границ своей территории. Он выступил союзником троянцев и был убит Диомедом и Одиссеем. Поздняя версия¹⁰ рассказывает о нем как еще живущем. Считается, что Рез символизировал миграцию части фракийцев в Северо-Западную Анатолию и заселение ими Трояды, Лидии, и основание Фригии.

В честь Фракийского Героя возводились каменные стелы и алтари. Интересно, что много копий рельефов всадника делалось из свинца (с явно магической целью). Когда жанр погребальной стелы получил распространение в Южной Фракии (римский период), мертвый человек часто изображался как едущий верхом герой, символизируя бессмертие. Большинство из этих стел могут быть датированы II–III вв. н. э., но их продолжали ставить и после эдикта в Фессалониках в 380 г. После принятия христианства и прихода сла-

вяны многие сохранившиеся таблеты и стелы стали рассматриваться как изображения святых, особенно святых Георгия и Димитрия. Вплоть до начала XX в. болгарские крестьяне еще совершали своего рода паломничество к Герою в день Св. Георгия, чтобы исцелиться, — одна из фракийских таблет служила иконой в Пловдиве, другая была встроена в церковь Св. Георгия в Изворово, третья вделана в стену недалеко от главных ворот средневековой цитадели в *Ainos*. В Сербии и Болгарии Фракийский Герой был отождествлен с всадником Марком-королевичем.

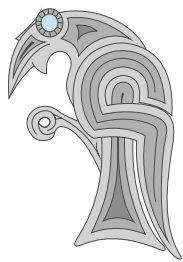
Более поздние памятники изображают двух всадников по обе стороны от богини, чьим главным символическим атрибутом была рыба. Кроме двух всадников и богини с рыбой иконография фракийских всадников включает в себя различные астральные символы (луна, солнце, звёзды) и изображения животных (баран, пёс, лев, орёл, павлин, ворон, петух, змея и иногда даже бык). Считается, что на барельефах изображена фракийская богиня Бендис, часто отождествляемая с Артемидой. Также на одной из плакеток из Летницы изображен Герой, совокупляющийся с женщиной. Сама эта женщина показана и отдельно, восседающая на гиппокампе (морском существе в виде морского конька с ногами коня и телом, оканчивающимся змеиным хвостом). В более архаичной версии, вероятно, богиня-жена Героя — это «волоокая» Гера. В «Илиаде» (14:227) сообщается о том, как Гера мчалась по заснеженным горам «конелюбивых фракийцев». Фракийский Герой, как считает В. Н. Топоров, вероятнее всего, — это «чуть сниженная» ипостась громовержца Зевса. Собственно Геракл и является его «ипостасью» на земле (Зевс — его реальный отец, а Гера — молочная мать).¹¹ Интересно, что кабан и олень, на которых охотится Фракийский Герой, посвящены Артемиде, а Геракл имеет проблемы с Артемидой из-за охоты на керинейскую Лань, а затем побеждает эриманфского Вепря. Оба животных опустошали одну и ту же страну — Аркадию.

Два всадника и богиня, вероятнее всего, служили для связи между космическими уровнями (небесами, землёй и преисподней), как аналогично пелопонесско-анатолийская Омфала с двумя орлами символизировала «пуп земли» (сакральный центр мира), а у германцев столб Ирминсул с двумя завитками-крыльями — «мировое дерево» (*axis mundi*).

¹¹ Топоров В. Н. Еще раз о фракийском всаднике в балканской и индоевропейской перспективе // Образ мира в слове и ритуале. Балканские чтения — I. — М.: ИСИБ РАН, 1992. — С. 18.

⁹ Геродот, История, V, 7.

¹⁰ Philostratos, Heroica 691.

Интересно, что в ведической традиции в центре алтаря с очагом (в виде птицы), называемого *Agniksetra*, находился «пуп вселенной» (*Nabhi*). Иногда кшатрий, посвященный в царское достоинство («раджа»; тот же корень, что и в имени фракийского царя-героя Реза), для обретения статуса «царя царей» осуществлял на нем жертвоприношение священного коня («ашвамедха»), элементами которого были как символическое соитие с конем царицы («махиши»), так и годовой цикл странствия будущей жертвы по земле, и тогда «пуп вселенной» назывался «конская стоянка» (*asvattha*), что напрашивается на параллель с германским названием «мирового дерева» как Иггдрасиль (*Yggdrasil*; «столб» коня Игга).

В белорусских весенних обрядах (27 апреля) девушку сажали на белого коня, привязанного к столбу.¹² Также у пруссов девушка на белом коне символизировала начало праздника жертвенного возлияния, во время которого, по сообщениям средневековых сов-

¹² Топоров В. Н. Еще раз о фракийском всаднике в балканской и индоевропейской перспективе // Образ мира в слове и ритуале. Балканские чтения — I. — М. : ИСИБ РАН, 1992. — С. 20.

ременников (Вульфстан, Адам Бременский, Петр Дусбург, Гарткнох, Преториус), вожди и жрецы пьют кобылье молоко (иногда смешанное с кровью), в то время как простой народ — мед.

Очевидно, что как последующее разобщение в праиндоиранской общности между праиндоариями и праиранцами произошло из-за того, приносить или нет в жертву коров, так и, вероятнее всего, ранее в праиндоевропейской общности произошло разобщение по границе приемлемости/неприемлемости жертвоприношения коня. Очевидно, предки германцев, фракийцев, балтов и славян отказались от этого в погребальном обряде (в их мифологической традиции этот обряд приписывается демонизированным врагам — например, частокол Бабы Яги украшен конскими черепами), в то время как индоиранцы, прагреки и пракельты придали ему особое, «царское» значение (противников они отразили в мифах как кентавров и диомедов).

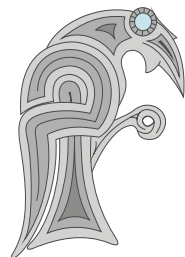
Продолжение следует...

...34

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Пластинчатые амулеты

Антон ПЛАТОВ

Из цикла «Воплощенное могущество: рунические артефакты в магии».

Продолжение.

Начало в 30—35 номерах «Северного ветра».

Р32

Тонсберг, Норвегия. Свинец. XII в.

Надпись на амулете представляет собой интересную и очень сложную магическую формулу, составленную с использованием вязаных рун: вязаные **ap**, **ann** и **pp**; в целом для надписи характерно обилие рун **p**, Thurs, что заставляет сравнивать артефакт с амулетом из Торкельсбю (Р30) и рядом других.

Транслитерация:

A: + k ap ann n ap k m a ap k ap pp p n p ap n p +
 B: + n k h p n ap ap n ann m y k r p + n +
 C: y + k r k ap k ap pp y n h p n r a

Р33

Место происхождения неизвестно.

Свинец. XIII–XIV вв.

Амулет демонстрирует смешение рунической и христианской магии: надпись начинается рунической заклинательной формулой и продолжается следующим текстом:

AGLA. Michael, Gabriel, Raphael, Raguel. Omnes angeli et arkangeli (лат. «Все ангелы и архангелы») Pantaseron. Gunnlaugr. P[ater] N[oster] A[men].

Однако артефакт интересен не этим (подобное смешение — не редкость для памятников скандинавского раннего Средневековья), но именно руническим заклятьем:

: aaa . pp ppp pppp . (aa)aaaaa :

Заклинание имеет как минимум два уровня сложности. Прежде всего, это использование числовых формул (þriú þursa, «три турса»; níu nauðir, «девять нужд»; átta ása, «восемь асов» и т.д.), известных как по археологическим памятникам, так и по поздним исландским письменным источникам. (Здесь: три вязаные руны **p**, восемь рун **a**).

Далее, это сами вязаные руны **p** с изменяющимся числом компонент (2–3–4). Наконец, еще одним уровнем сложности можно, вероятно, назвать общую компоновку магической формулы...

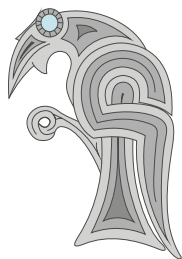
35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36

2022

Р34

Лодосе. Швеция Свинец. Рубеж XIV–XV вв.

Один из самых поздних амулетов данного типа.

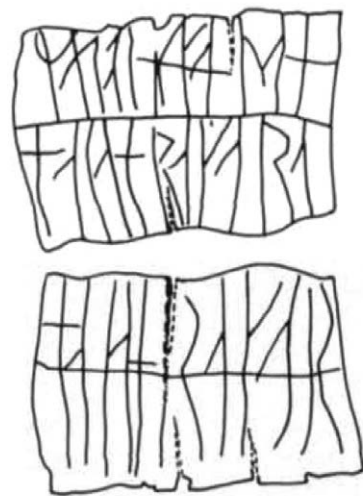
Надпись не интерпретируется;¹ руны не напоминают, однако, магическую формулу:

А: **katoi + ukana + aia + ragara**

В: **+ aia + rakar**

Впрочем, как отмечают Снэдалль Бринк и Стрид в заметке, посвященной данному артефакту, «чарующий таинственный напев» уже сам по себе способствует магии...

¹ Учитывая время изготовления амулета, можно допускать, что надпись выполнена на любом «околосакральном» языке — от латыни и греческого до иврита.

Амулеты пластинчатого типа с христианским содержанием (отдельные примеры)

PC01

Хойе Таструп, Дания.

Свинец, 4 x 1 см. XII–XIV вв.

Текст надписи:

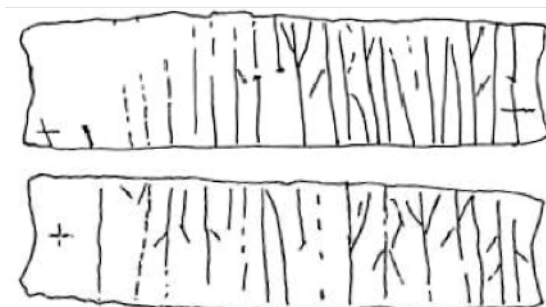
А: **+ ... nes markus (I)ukas**

В: **+ _t(a)(s)(n)sius : gramaton**

Перевод:

[Иоан]нн, Марк, Лука.

Дионисий (?) [Тетра]грамматон

PC02

Вассунда, Швеция. Свинец. XII в.

Текст надписи:

bater kust-ti te ias kriistu bintika te burk ... u_u

Латинская нормализация:

Pater cust[o]diat te, Jesus Christus benedicat te, Borg...

Перевод:

Отец да хранит тебя, Иисус Христос да благословит тебя, Бог.

PC03

Оденсе, о-в Фюн, Дания.

Свинец. Средневековье.

+ (u)nguænsinæ : pr(i)nsin + sal : kotolon anakristi : anapisti (k)ard ... r : nardiar : ipodiar : kristus uinkit kristus ræg net : kristus imperat kristus ab omni malo mæ asam : liparet : krux kristi sit : super me · asam · hik : æt ubikuæ

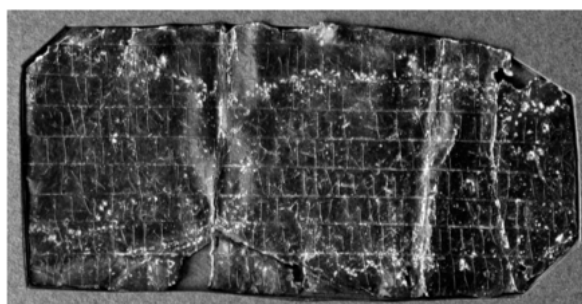
+ khorda + inkhorda + khord(a)i

+ agla + sanguis kristi signet me +

Небольшая начальная часть текста непеводима (возможно — подражание латыни), далее следует латинская молитва-заговор:

Christus vincit, Christus regnat, Christus imperat. Christus ab omni malo me asam liberet... etc.

Христос побеждает, Христос царствует, Христос владычествует. Христос да оградит меня от любого зла... и т.д.

PC04

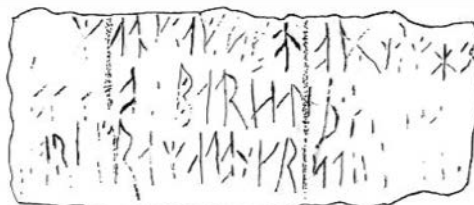
Аллиндемагле, о-в Зеландия, Дания
Свинец. Сложен вдвое — см. фото. Вер., XIV в.

Надпись:

... (m)(k)(i)tn(f) : (t)g ... on_o ... (m)h
... o : patr(i)s ... (r)_gramaton : krist ...

Восстановимый текст:

...patris ... [tet]r[a]grammaton : Christ[us] ...
Отче... Тетраграмматон. Христос

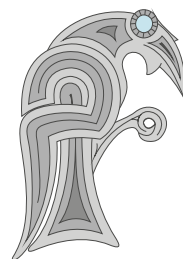

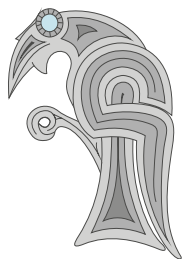
PC05

Кавлинге, Дания.
Свинец, 8 x 7 см. Кон. XII–XIII вв.

А: иконографическое изображение.

В: **Pax patris et filii Christi crucifixi et
spiritus sancti...** и т. д.

Маски древних германцев

Алексей ГЛАЗАЧЕВ

*Лицо под маской вам покажу сейчас,
и вы умрете как все кто был до вас.*

Король и шут. Маска

*Пришелец был в синем плаще
и назвался Гримнир.*

*Больше он о себе ничего не сказал, как его
ни расспрашивали.*

Старшая Эдда. Речи Гримнира

*Подвеска с изображением маски (предположительно).
Бронза. Эпоха викингов. Частная коллекция. Москва.*

История маски

Какие ассоциации рождаются у вас в голове при слове «маска»?

Маска чумного доктора, актера театра, маскарад, маска скомороха, маска ряженых на Коляду, маска от коронавируса, человек в железной маске, маски солнца и луны из романа Пелевина?

Маска скрывает увечье, помогает быть неузнанным, спрятаться от врагов, преступников, спецслужб, от видеокамер городского наблюдения.

Маска может надеть власть, напугать, отогнать зло, защититься от вируса. Маска позволит избежать дискомфорта раба или простолюдина, сидящего за столом или танцующего вместе с хозяевами и знатью на карнавале, стеснения при сексуальном контакте.

История маски восходит к самым древним временам человечества. По одной из гипотез маски появились как инструмент охотников, необходимый для того, чтобы незаметно подкрасться к добыче. В том числе для этого маски начали снабжаться рогами. А тут недалеко и до перевоплощения в зверя, ритуала на удачную охоту, первобытного театра, шаманского транса.

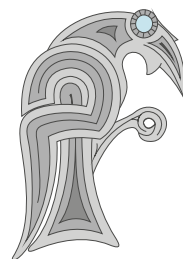
Надевший маску становился другой сущностью — духом леса, болезни, предков или покровителем удачной охоты. Выдающийся антрополог Клод Леви-Строс называет маску способом принятия Другого — обобщения всех людей, которые не являются «я». Из-за Другого сознание людей выстроено на оппозициях: мужчина/женщина, человек/нечеловек, свой/чужой. Только восприятие обеих сторон оппозиции помогает существовать в обществе, а расшифровать их можно в том числе при помощи масок, которые выделяют «своих» и «чужих», гротескно подчеркивая их черты. Маска помогала обрести те силы, которых часто не хватало в повседневности

И как часть ритуала маска попала в древний театр, прошла сквозь века, сохранилась как часть Традиции и живет поныне во многих регионах Европы и остального мира. Это и кельто-германская культурная зона с различными масками животных, и юго-восточная Европа (известная масками козлов), румынские калушары, южнославянские кресники, венгерские регеш и талтос, греческий карканцарой, швейцарские маски из Летшенталья...

Никто не знает точно, кто, где, когда и при каких обстоятельствах придумал первую маску. Был ли это кусок коры дерева с трещинами, в которые решил заглянуть догадливый охотник, или это была шкура и голова убитого животного, накинутая на плечи, — мы не знаем. Но доподлинно можно сказать, что маски, появившиеся более 40 тысяч лет назад, до сих пор не утратили своей актуальности. Маски использовались на всех континентах кроме Антарктиды у большинства культур древнего мира, и германская культура не стала исключением.

Перстень с изображением маски (предположительно).
Бронза. Кельты. Частная коллекция. Москва.

Слово «маска»

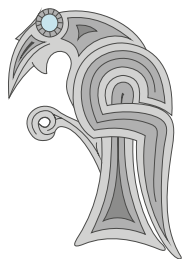
Давайте рассмотрим само слово *маска*. В настоящее время оно присутствует в подавляющем большинстве современных европейских языковых групп (романская, германская, славянская) и означает очень увлекательный реквизит, присутствующий в театральных и социальных практиках. Но по сравнению с другими словами, имеющими такое же культурное значение, маска имеет неясное происхождение. Это слово не греческое и не классическое латинское, а «варварского» происхождения, и его первое появление относится к средневековью. Историк Жан-Клод Шмитт показывает в своих работах, что средневековые идиомы использовали несколько слов для обозначения «маски», каждое из которых означало как сам объект, так и «сверхъестественные силы», которые были связаны с ритуалом и художественным использованием масок: *личинка*, *персона*, *маска* на средневековой латыни или на народных (вульгарных) языках *faulx visage*, *fol visage*, *sot visage* на французском или *visor* на английском. Существительное женского рода *masca* было впервые использовано в 643 году в Лой-де-Ломбард как термин, заимствованный у германского населения, которое вступило в контакт с духовными лицами, говорящими на латыни. Современные слова, заимствованные из латыни, появились в конце Средневековья и в эпоху Возрождения: *talemaschier* (XIV век) и *masque* (1511) на французском языке, *maschera* на итальянском (в творчестве Боккаччо), *mask* на английском (1534). Русское слово «маска» пришло из французского языка в XVI–XVII веках, хотя на Руси использовались слова личина, накладная рожа, харя.

Но на юге Франции и, возможно, в Италии это слово имело еще одно значение, важное для нашего исследования: «ведьма». Джерваз из Тилбери говорит в начале XIII века о ламиях (название «ламия» в наши дни является обобщающим термином, которым обозначаются ведьмы и разные тёмные сущности. Ламиями именуют демониц, принимающих облик прекрасных женщин, завлекающих мужчин своими чарами и уводящих их от супругов. Но ночь любви с ламией стоит слишком дорого — после неё демон высасывает всю кровь из своей жертвы). Так вот, ламии, пожиравшие детей, назывались в вульгарных идиомах масками. Значение «ведьма» для этого слова засвидетельствовано в провансальском языке в 1369 году. Эта семантическая эволюция, также отмеченная другими исследователями, побуждает к исследованию на стыке антропологических явлений и театра, чтобы еще раз подчеркнуть магические корни маски и маскировки, а также важность ведьмы как сценической фигуры в некоторые периоды истории театра.

Ежегодный парад Roitschäggätä (молодёжи в устрашающих масках) долины Летшенталь. Швейцарская почтовая марка 1977 года.

39...

Исследователь Карло Гинзбург посвящает целую главу процессиям и ритуалам в масках, особенно тем, которые связаны с экстатическими путешествиями в иные миры или с верованиями и ритуалами плодородия. Он упоминает некоторые проповеди поздней античности, в которых критикуется использование масок христианами: проповедь Астерия и проповедь Цезария Арльского.

Он пишет: *«Мы предлагаем рассматривать эти переодевания в животных как ритуальный эквивалент метаморфозы в животных, переживаемой во время шаманского экстаза, или, альтернативно, эквивалент экстатических кавалькад верхом на животных, которые представляют собой их вариацию. Если мы примем эту гипотезу, то большинство ритуалов, совершаемых как на Западе, так и на Востоке во время январских календ, складываются в целостную картину. Дети-сборщики милостыни, столы, накрытые для ночных божеств, и переодетые животные представляли различные способы установления контакта с мертвыми — необходимыми источниками процветания и плодородия в решающий период, когда заканчивается старый год и начинается новый».*

Карнавальные маски ведьм в германских регионах

На западногерманских карнавальных маскарадах часто встречаются старуха и старик, связывая их со смертью и концом старого года. И действительно, Йорг Краус указывает в своем исследовании «Der Weg der Hexe in die Fasnacht», что, хотя образ и лицо ведьмы широко распространены в искусстве эпохи Возрождения, популярная культура проявляет гораздо больший интерес к маске старухи (die Alte Weib). Обычай надевать маски и одежду старых женщин, по-видимому, очень древний: автор цитирует текст святого Пирмина (753 г. н. э.), который запрещал христианам разгуливать в масках оленей или старух.

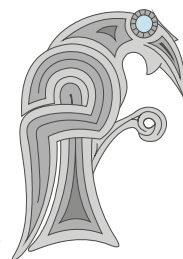
Но если мы немного вернемся в прошлое, мы можем согласиться с Радвином Дж. Максимилианом, который утверждает, что маска старухи приняла на себя различные олицетворения Смерти или Зимы, которые должны были быть ритуально изгнаны из общины в начале Нового года, чтобы очистить сельские или городские общины от всякого зла. Он пишет: «Изображение Смерти также известно как Старуха, а изображение Зимы — как Госпожа Зима».

*Во время ритуальных игр.
Зальцбург, Австрия, 2005 г.*

Посещение дома Schnabelperchten, носатыми Перхтами, в Раурисе, Зальцбург, Австрия, январь 2003.

или Уродливая Женщина, или Бабушка Зима, то есть Старуха или Ведьма. В своей простейшей форме чучело Смерти, Зимы или Карнавала выносили или вывозили из деревни или бросали за границу следующей деревни. Но его также бросали в воду, обезглавливали, вешали, нередко сжигали на великопостных кострах или хоронили, иногда под соломой. Эти церемонии сжигания, погребения или утопления духа растительности, возможно, сами по себе были частью обрядов плодородия.

Йорг Краус утверждает, что самая старая сохранившаяся на настоящий день маска для карнавала найдена в Тироле (личина старой ведьмы-матери) и что она датируется XVIII веком. В провинциях Тироль и Зальцбург карнавал представляет собой символическое противостояние прекрасных и уродливых Перхтен, которые олицетворяют двойственную природу древнего женского божества по имени «Фрау Перхта».

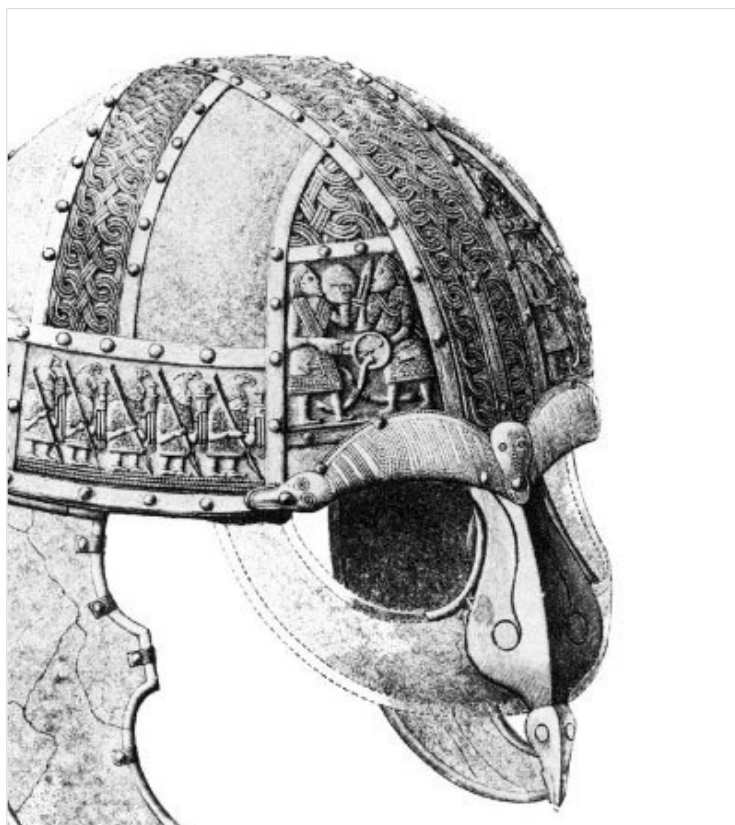
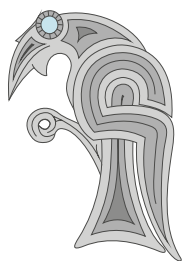
Считалось, что Перхта воплощает собой зимний солнцеворот. В фольклоре Баварии и Австрии сохранилось поверье, что на Святки (особенно в Двенадцатую ночь) Перхта бродит по домам и хочет узнать, были ли в уходящем году дети усердными и трудолюбивыми. Если они были такими, то утром в обуви или ведре они могли найти серебряную монету. Если они ленились, то она могла вскрыть их животы и набить их соломой и камнями. Ей особенно нравилось, если девочки перепряли весь свой лён или шерсть. В Голландии сохранилось предание, что богиня летает на Йоль (более поздний вариант — на Рождество) в окружении злых духов в поисках чего-нибудь съестного. И она может разрезать своим мечом желудки людей, чтобы достать себе еду. Но если наестся жирной пищи в это время, то меч Перхты будет соскальзывать с жертв. Можно предположить, что это древнейшее наблюдение физиологического характера – при отсутствии в питании жиров при сильных морозах кожа на лице и теле действительно трескается. Согласно Анри Рей-Фло и другим ученым, Перхта была одной из главных действующих лиц Дикой Охоты (рекомендую статью «Дикая Охота королей Севера» А. Платова). Многие исследователи ассоциируют с Перхту, с Перт (Перто) — одной из самых загадочных рун Старшего Футарка.

Вплоть до XX века в ряде населенных пунктов Австрии и Баварии группы «красивых» и «уродливых» Перхт противостояли друг другу во время карнавала; позже остались только «красивые». В Тироле долгое время сохранялась вера в то, что заход Перхты в селение несёт изобилие.

Перенесёмся чуть дальше вглубь времён и рассмотрим шлемы эпохи Венделя и их связь с ритуальными масками.

Шведские лодочные захоронения, особенно из Вальсгарде и Венделя, были предметом долгих и обширных исследований с момента их открытия в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков (например, Столпе и Арне 1912; Арвидссон 1942, 1954, 1977; Линдквист 1950; Хершенд 1997, 2003; Сейлер 2001, Шенбек 2002; Норр 2008). В данной статье шлемы, найденные в этих захоронениях, рассмотрены в качестве средства сенсорного взаимодействия — как для человека, носящего шлем, так и для тех, кто смотрит на него снаружи.

Погребения в лодках позднего железного века известны, прежде всего, в Венделе, Вальсгарде, Уллуне и Тунце Альсике в Швеции. При раскопках погребения на лодках в Венделе были сделаны столь богатые находки, что археологический период времени был назван в честь этого места — эпоха Венделя, под которой подразумевается период примерно с 550 по 800 год нашей эры.

Шлем из Венделя XIV. При ношении животное-птица, закрывающая человеческий нос, может быть истолкована как получающая достаточно воздуха, чтобы «ожить» благодаря постоянному вдыханию и выдыханию воздуха носителем маски.

В Вальсгарде первое погребение в лодке произошло в начале седьмого века, и за ним последовали четырнадцать последующих захоронений. Пять из них относятся к периоду Венделя, и они гораздо более сложны в отношении количества и характера погребальных предметов, чем лодочные могилы эпохи викингов (800–1050 гг. н.э.). Поскольку здесь было найдено оружие в виде копий, мечей, щитов и шлемов, лодочные захоронения Вальсгарде (и Венделя) интерпретировались как представляющие только мужской пол. Лодочные могилы известны также из других стран, такие как Осеберг и Гокстад, лодочные могилы из Норвегии, датируемые эпохой викингов. Еще одной всемирно известной лодочной могилой, которая особенно интересна в этом контексте, является лодочная могила Саттон Ху из Восточной Англии, которая имеет тесные параллели с захоронениями Вальсгарде.

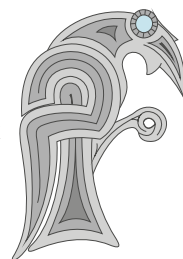
Способ захоронения, а также то, как принадлежности и тела (животных и людей) располагались внутри и снаружи лодок, практически не отличаются друг от друга, что подразумевает строго стандартизированные и ритуализированные правила для захоронений на протяжении десятков и даже сотен лет (Столпе и Арне 1912:8, Арвидссон 1980:50).

Шлемы венделевского периода состоят из капюшона и лицевой маски, иногда с выступающим носом (Аррениус 1994:209). Брови могут быть дополнительно обозначены и иметь зооморфный вид (рис. 1). Шлемы также обычно снабжены гребнем в форме животного, который, как полагают, также был частично съемным, рис. 3 (Аррениус 1994:211).

Шлемы из Венделя и Вальсгарде, а также из Саттон-Ху, имеют украшенные бронзовые таблички-бляшки по бокам железного капюшона. На табличках на шлемах можно увидеть человекоподобных существ в шлемах-масках (рис. 1).

Некоторые исследователи считают, что шлемы имеют своих предшественников не из современной культуры Райхенгребера с ее медными шлемами конической формы, а из шлемов позднелатинского происхождения (четвертого века и ранее), вдохновленных шлемами римских императоров (Альмгрен 1980). Некоторые части шлемов, такие как защита носа в форме птицы, которая свободно сидела на носу (Линдквист 1950:7), рис. 1, наводят на мысли, что шлемы не предназначались для боя, так как один удар или, возможно, даже надевание шлема на голову и снятие с нее заставили бы носовую заслонку отвалиться или покоситься. Другие элементы кажутся слишком маленькими и хрупкими, чтобы обеспечить защиту головы. Все это наводит на размышления о ритуальном предназначении шлемов.

Особенности ношения маски

Антропологические исследования показали, что маски могут выражать аспекты властных отношений. Кроме того, маски могут играть важную роль в получении контроля над силами как природного, так и человеческого происхождения, чтобы помочь отдельным лицам, семьям или кланам (King 1994). В сложных обстоятельствах носитель может использовать маску в качестве защиты от злых сил, и маска также может служить вместилищем или каналом для духовной силы и могущества (Пернет 1992:57; Эмиг 1996:3, 14). Таким образом, маска может восприниматься как призыв к определенным силам и их контролю, но точно так же, выражаясь современным языком, маска может выявить «Другого» изнутри (ср. Кристева 1991), то есть наши собственные нестабильные и парадоксальные черты, наше подсознание. Исполнитель может приглашать такие силы посредством актерской игры, но сила может также исходить от материала самой маски или от обработки, которой она подверглась, или даже от фигуры или события, выраженного через маску (Пернет 1992:128, ср. Мак 1995: 62-63). Маска позволяет проявиться вашей Тени, говоря языком архетипов Карла Юнга.

Лицевая маска создает ослабление или усиление черт лица и делает его «...другим, противоположным человеческому» (Огибенин 1975:5). Поллок утверждал, что маски работают и достигают своего особого эффекта, делая именно это, «воздействуя на особые способы выражения идентичности или индивидуальности в любой культуре» (Поллок 1995: 584).

Своеобразие лица в случае шлемов выражается в обычном преувеличении носа (например, в форме птицы, рис. 1) и подчеркивании глаз через глазницы. Эти особенности в конечном счете указывали на время и повод для неизбежных преобразований, целями которых, скорее всего, были определенные церемонии, связанные с браком, смертью, войной, волшбой (северный сейд) и/или рождением (Бэк Даниэльссон 2007: 135, 205, ср. Skre 1996).

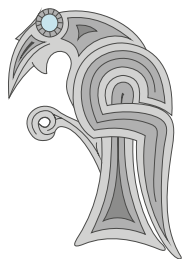
Существует множество исследований (например, Урбан и Хендрикс 1983, Пернет 1992, Поллок 1995, Бейли 2005), которые подчеркивают, что истинную и стабильную идентичность можно найти под маской. Но когда идентичность рассматривается как нечто текучее и постоянно создаваемое посредством игры (например, Батлер 1990, 1993), очевидно, что недостаточно рассматривать маски исключительно как инструмент сокрытия лица. Скорее, они являются компонентами, частями, которые, если исполнитель успешно интегрирует их, породят и раскроют новую личность. Тонкин (1979:240) также подчеркнул, что то, что создается с помощью маски, является новым существом, порождающим эмоциональные реакции внутри владельца и соисполнителей или аудитории. Таким образом, важно отметить, что маски-шлемы работают как устройство, раскрывающее и преображающее внутреннюю сущность.

Делез и Гваттари (1988: 168–169) проводят интересное различие между лицом и головой. Голова принадлежит телу, тогда как лицо в меньшей степени связано с телом, а скорее с системой плоскостей и отверстий – очевидно, в случае со шлемами-масками, где мы сталкиваемся с металлической плоскостью и отверстиями, контролирующими, ограничивающими и/или подчеркивающими чувства и их выражение. Именно отверстия лица позволяют говорить и петь, пробовать на вкус, целоваться, заниматься оральным сексом, обонять, видеть, слышать и т.д. Вот почему лицо имеет глубокое значение. Поэтому лицевые маски, контролирующие, искажающие или даже препятствующие сенсорному восприятию, являются очень мощными механизмами.

Шлем-маска воздействует, искажает или даже лишает некоторых чувств. В случае со шлемом из Valsgärde единственное чувство, не затронутое шлемом/маской, — это зрение. Но ослабляя одни чувства, мы автоматически усиливаем другие — это подтвердит каждый, который проведет хотя бы один день с темной повязкой на глазах. Однако это также может быть истолковано как если бы это единственное чувство усиливалось, фокусировалось или было вездесущим. Взгляд из глазниц шлема мог устрашать врагов, дружину и слуг. Он мог наделить владельца шлема ещё большей политической и священной властью (ср. Williams 2010).

При ношении шлем с лицевой маской изменил бы способ, которым владелец двигал головой, а также повлиял бы на речь человека — тон и характер голоса, делая его более глухим, загадочным, пугающим и властным. Это также изменило бы дыхание, так как вдох и выдох протекают под маской менее свободно. Сравните это с масками, которые в наше время надевают для тренировок профессиональные бегуны. А это уже прямое влияние на физиологию, в частности на питание головного мозга кислородом, частоту сердечных сокращений, что имеет непосредственное влияние на возможность достижения измененных состояний сознания, вхождения в боевой или пророческий транс.

43...

Подвески с изображением масок (предположительно).
Бронза. Эпоха викингов. Частная коллекция. Москва.

О значении масок в позднем железном веке

Маски и практики их ношения были характерной чертой Скандинавии железного века (Бэк Даниэльссон 2007). Помимо шлемов-масок из лодочных захоронений, в рассматриваемый период было найдено большое количество других масок. Они часто изображаются на различных предметах или прикреплены к ним.

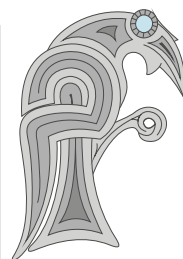
Методы скрытия лица также можно проследить в словах (позднего) железного века, таких как *grimr* и *kuml*. В старошведском, датском, исландском и норвежском языках маска обозначалась словом *gríma* (Хеллквист, 1980). В древнеанглосаксонском языке слово *grim* (мрачный) также могло означало маску для лица. Важно отметить, что Гримнир также является одним из хейти Одина (Хеггстад, Хеднебе и Сименсен 1975), что означает «скрытый под маской», «замаскированный» (Стрем 1967: 110). Грим (сравните с русским «нанести грим») встречается в качестве как префикса, так и суффикса личных имен того времени, обозначая людей, совершающих сейд (Стрембек 1935:35, Брейш 1994:125). Сейд — это форма изменённого состояния сознания, которую сравнивают с трансвыми техниками шаманов в Сибири и которая достигается при проведении сеансов исцеления, волшбы и т.д.

После периода великого переселения народов рост популярности Одина в Скандинавии и в других германских областях во многом связан с ростом новой социальной элиты. Эта элита проявляла свою власть через контроль над землей, но идеологически была связана с религией/верой воинов (Hedeager 1997: 118–119). Политическая власть основывалась на авторитете, полученном благодаря хорошо проработанной космологии, и решающим элементом здесь была связь с миром предков и богов, полученная благодаря могущественному Одину. Один был мастером превращений — мог превратиться в орла, змею, чтобы получить знания по всевозможным вопросам (вспомним «Мёд поэзии»). Благодаря символике стилей анималистического искусства статус воинской элиты и ее связь с божественностью стали видимыми, осязаемыми и опосредованными (Hedeager 1997: 83).

Характерной чертой шлемов, бляшек и других принадлежностей, хранящихся в лодочных могилах, является зооморфный орнамент, в частности, выражение взаимодействия человека и животных, слияния и трансформации. Символика шлема, связанная с трансформацией человека в животное, является ключевым элементом анималистического искусства того периода. Переплетающиеся тела животных в области бровей, гребня, носа и бляшек на шлемах, возможно, использовались в качестве оберегов, но отношения между человеком и животным могут также предложить дополнительную тему, связывающую защиту с путешествием души, а также прозорливость при обретении мудрости и знаний.

Орнаментированные бляшки на шлемах были сделаны из бронзы. Благодаря этому шлем буквально сиял в бою или в процессе миниатюрными фигурами, ошеломляя зрителей. Светящиеся качества шлема в равной степени могли свидетельствовать о сверхъестественном присутствии (ср. Бэк Даниэльссон 2007: 180–188). Шлемы также могут означать увековечивание — разлагающееся тело погребенного и божественное слияния человека и животных. Таким образом, шлемы в погребениях с их светящимися и сверхъестественными бронзовыми бляшками отражают то, как ритуальные трансформации застыли во времени и, следовательно, вечны.

Одна из бляшек шлема Вальсгарде 8.
Рисунок: Пер-Улоф Болин.

Шлемы из лодочных могил часто обнаруживаются в середины лодки, хотя они не находятся в том же месте, где должна была быть голова мертвеца. Вместо этого создается впечатление, что шлемы были специально расставлены на видных местах перед похоронной конструкцией из ковров из бересты, которая служила крышей погребальной камеры (Арвидссон 1980:56). Это означает, что шлем целенаправленно должен бросаться в глаза, возможно, восприниматься зрителями как приветствие или устрашение, как воплощения предка, божества или воина-вождя. Глазницы шлема имеют важное значение — они как бы смотрят на вас, где бы вы ни находились, но особенно впечатляют спереди, независимо от того, заняты ли они человеческими глазами или пусты. Кроме того, в данном контексте важны качества блеска шлемов, о которых говорилось ранее.

Хершенд (2003: 47–9) предположил для Valsgärde 8, что могила оставалась незасыпанной до тех пор, пока человеческое тело не разложилось. Это говорит о том, что лодка-могила долгое время была как бы открытой сценой для зрителей, которые могли видеть (и чувствовать!) величие усопшего. Как отмечалось выше, в дополнение к человеческому телу внутри и снаружи лодки помещалось несколько мертвых животных. Встреча с открытой могилой, будь то в качестве приглашенного зрителя или участника церемонии, должна была быть многочувственным опытом, «ароматным» и красочным по характеру.

На бляшках шлемов изображены человекоподобные существа в масках, напоминающих маски шлемов. Фигуры изображены не как неподвижные, а скорее, как исполняющие действия, которые могут быть описаны как передающие события, истории или ритуалы. Авторы предлагают понятие «исполняющие объекты», чтобы описать, как могли работать эти миниатюры. Исполняющие объекты — это «материальные изображения людей, животных или духов, которые создаются, демонстрируются или управляются в повествовательном или драматическом исполнении» (Прошан 1983:4). Погребения в лодочных могилах — это такие повествования и драматические представления. Однако термин «объект» несколько вводит в заблуждение, поскольку объект может стать актером или субъектом во время выступлений; а актер, личность, может обратно превратиться в объект (Бенджамин 1979; Велтрусский 1964). Благодаря их взаимодействию стирается граница между живой и неподвижной, мертвой материей (Якобсон 1975:8).

Такие события или истории могут объяснить устройство мира, а также историческое и мистическое разнообразие сообщества. Они обычно используются для описания основополагающих действий человечества или конкретного клана (Бэк Даниэльссон 2007:107; Мак 1994; Пернет 1992).

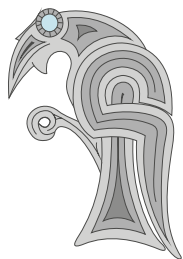
Более того, фигуры на бляшках, возможно, указывающие на сверхъестественное присутствие, были существами, участвовавшими в этих трансформационных процессах. Возможно, бляшки на шлемах отображали правильный или желаемый результат ношения маски, использовались в качестве мер предосторожности или божественного руководства для успешного превращения в воина и/или божественную сущность. Из предыдущего описания шлемов можно сделать вывод, что они вряд ли предназначались для тяжелых и реальных сражений. Сражения могли бы быть скорее ритуальными, символическими, например, частью историй, рассказывающих о том, как утверждались, контролировались и сдерживались определенные силы. Как отмечалось ранее, они могли бы описывать основополагающие действия определенного клана

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

и, в более широком смысле, были способом поддержания и увековечения существующего порядка дел.

Конструкция шлема-маски явно влияла на чувства владельца. Однако можно также предположить, что при ношении чувства и способности владельца могут быть усилены чувствами и способностями животных, которые были интегрированы в шлем и его бляшки. Например, на них изображены птицы, а у хищных птиц отличное зрение.

Оружие, также представленное на бляшках, было разработано с четкими отсылками к животным и, следовательно, оснащено необходимыми органами чувств. У копий были глаза, а лезвие, очевидно, было клювом птицы. Излишне говорить, что копья должны летать, и благодаря хорошему зрению они достигают нужного места назначения, где клюв может проникнуть или даже поглотить цель. Таким образом, здесь у нас есть пример того, как чувства существ, отличных от людей, признаются и имеют первостепенное значение, а также демонстрация, как эти чувства воспринимались как неотъемлемые части объектов – превращая их в живых субъектов, обладающих свободой воли!

Продолжая рассмотрение Valsgårde 8 (фиг. 2), можно сказать, что гребень шлема, или образ животного, несомненно, считался неотъемлемой частью внешнего вида/исполнения, поскольку он непропорционально велик. Равным образом, нельзя упускать из виду возможность того, что изображение зверя на гребне шлема могло быть оживлено дыханием, когда шлем был надет и буквально жизнь/воздух поступали через нос (см. рис. 1). Одним из необходимых компонентов для создания жизни в соответствии с Прорицания Вёльвы было добавление дыхания:

*Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир — дух,
а Лодур — тепло
и лицам румянец*

(перевод А.И. Корсуна)

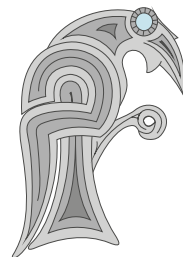
Обратите внимание, что древнее и современное шведское слово для дыхания: *andedräkt*, что буквально означает «одеяние духа»). Сравните это с русскими словами дух и дыхание. Также важно отметить, что металлическая птица — защита носа — была свободно закреплена на своем месте, что позволяло ей двигаться и создавать впечатление свободно летящей птицы.

Сама лодка, а также принесенные в жертву лошади и ряд животных из разных сфер биологии, также говорят о способности путешествовать во всевозможных областях, временах года и измерениях.

Все предметы, хранящиеся в могилах, были важны, возможно, не только для погребенного человека, но и для конкретных семей или кланов. Наблюдение Арвидссона (1980:51) о том, что в лодочных могилах нет никаких личных предметов, таких как кольца, браслеты и иные индивидуальные украшения, подтверждает эту идею. Исходя из этого, шлем-маска не может считаться личным. Таким образом, погребения, глядящие на мир через пустые глазницы шлемов, расположенных на видном месте, могут быть интерпретированы как выражение доминирования нескольких социальных и культурных сфер в Уппланде позднего железного века: связь с предками, контроль над преобразованиями, способность путешествовать (или, скорее, большая мобильность знати), способность организовывать и устраивать пиры и т.д. Во всех этих сферах требуется активация и умелый контроль над различными органами чувств, обеспечиваемый посредством ношения масок.

Выводы

Очевидно, что шлем-маска не только представлял собой физическую защиту, но также воспринимался как артефакт, преображающий владельца, и мог наделять его/ее сверхъестественными качествами и способностями. В этом смысле шлем был символом богатства и статуса и обеспечивал защиту в бою, но также придавал владельцу преображенный, возможно, даже божественный облик. Шлем, благодаря своим светящимся и сверхъестественным свойствам и вездесущему взгляду через глазницы, воплощал в вечности ушедшего родственника, предка или новорожденного божественного существа. Это может объяснить заметное положение шлема в лодке-могиле.

Кроме того, весь набор предметов в лодочных могилах можно рассматривать как активацию сенсорных взаимодействий, связанных с памятью. Чувства помогали создавать, закреплять и оценивать воспоминания о прошлых событиях и цели, о желаемом будущем. Эти отношения были как материальными, так и нематериальными, и включали отношение к вещам, людям/кланам, животным, путешествиям, божествам и, следовательно, историям прошлого. Сенсорные взаимодействия еще больше объединяли аспекты мужественности, силы зверя, смерти, образа жизни и тела.

В наше время имеет смысл использовать маски как элемент терапии души и тела, проработки стеснения, неуверенности в себе, фобий, психотравм прошлого, для раскрытия творческого потенциала.

* * *

В основе статьи лежат мои переводы следующих материалов:

1. *Sense and Sensibility: Masking Practices in Late Iron Age Boat-Graves*. Ing-Marie Back Danielsson. Department of Archaeology and Classical Studies Stockholm University 2010

2. *The Mask of the Witch: from Ritual to Carnival and Theatre*. Ioan Pop-Curşeu. Babeş-Bolyai University 2020

Источники информации и изображений

1. *Sense and Sensibility: Masking Practices in Late Iron Age Boat-Graves*. Ing-Marie Back Danielsson. Department of Archaeology and Classical Studies Stockholm University 2010.

2. *Perchten and Krampusse: living mask traditions in Austria and Bavaria*. Molly Carter. National Centre for English Cultural Tradition 2016.

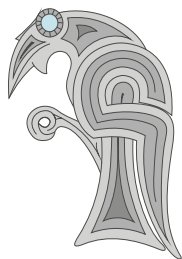
3. *The Mask of the Witch: from Ritual to Carnival and Theatre*. Ioan Pop-Curşeu. Babeş-Bolyai University 2020.

4. *Caccia Selvaggia: Myth, Rites, and the Right in Carlo Ginzburg's Storia Notturna*. Robert Fredona. Harvard Business School 2021.

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Александр СЕВЕРОВ

Маритеубаз: Первый Викинг или Легендарный Герой?

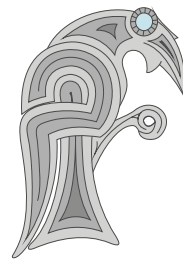
Материал впервые опубликован
в паблике «Викинг»:
https://m.vk.com/public_ivikingu

Выше изображён шлем из Вальсгэрде, датированный VI веком, эпохой Венделя. Это один из самых ранних шлемов, найденных на территории Швеции, и он даёт нам интригующий молниеносный отблеск тех времён, когда викингов, как таковых, ещё не было, но — на сегодняшний день это кажется уже несомненным — существовал некий тип военной организации, на основе которого впоследствии и появятся викингские дружины. Если обращаться к Скандинавскому фольклору, то мы обнаружим, что тот период связан с величием гаутов, судя по всему, дальней (или наоборот) родни готов. Гауты провозглашают своё величие в Скандинавии практически одновременно с крахом готов в Европе. Совпадение это или нет? На этот счёт есть разные мнения. Но, в любом случае, не эта тема является глав-

ной на этот раз. В этот раз я предлагаю вам посмотреть на эпоху в более эфемерном ключе.

История более всех прочих областей знания склонна к признанию мифов истиной. Не всегда это вызвано некомпетентностью исследователей или чем-то мотивировано. Часто соблазн прикоснуться к легенде бывает слишком велик, чтобы его отбросить. С одной стороны, пессимист внутри исследователя говорит: «Этого не может быть, так не бывает». С другой, то ли оптимист, то ли нигилист настаивает: «Но ведь никто же не доказал, что это не так?» И когда этот последний аргумент дополняется хоть малейшим косвенным обоснованием вероятности, что невозможное потенциально может оказаться возможным, появляется гипотетическая вероятность или просто гипотеза. Так вышло и на этот раз.

В североευропейской археологии особое место занимают брактеаты — небольшие медальоны из серебра или золота размером с монету (а в IX–X вв. это были действительно арабские монеты) с припаянным ушком для подвески и нанесённой символикой и надписями. Брактеаты, как правило, делались из галло-римских монет и были распространены в III–VI вв. На большинстве брактеатов надписи сделаны Старшим Футарком на протосеверном или протогерманском языках (разница между которыми невелика). Мастерство изготовления древних брактеатов демонстрирует технологии, которые были утрачены либо не были известны в Скандинавии периода распространения Младшего Футарка (начиная с конца VII века). Это заставляет полагать, что брактеаты изготавливались на римско-германской границе, откуда распространялись далее на север вплоть до регионов Скандинавии. Итак, спешу представить вашему вниманию подвеску-брактеат, найденную в шведском Тролльхэттане.

Брактеат из Тролльхэттана (VG IK639 — Тролльхэттан, Вэстерйотланн, Швеция).

160 Morten Axhøe & Magnus Källström

Fig. 8. C-bracteate fra Trollhättan (IK 639), for- og bagside. Diam. 28,81 mm. Foto Bengt A. Lundberg. —Type C bracteate from Trollhättan (IK 639).

Fig. 9. Udsnit af IK 639. Foto Magnus Källström. —Detail of IK 639.

Надпись выполнена на брактеате типа С и датирована III–VI вв. н. э. Язык надписи протосеверный, хотя морфологически она ничем не отличается от протогерманского.

Транслитерация на латиницу:

• e (e)^krilaz • maripeubaz haite • wrait alapo

Proto-Old Norse нормализация:

Ek erilaz Maripeubaz haite, wrait alapo(?).

Перевод на английский:

«I the eril am called Maripeubaz (= the sea thief / the famous thief), I wrote a nourishing charm(?)»

Русский текст:

Я, эрил, зовусь Маритеубаз, написал питающее заклятие.

Дословный русский текст:

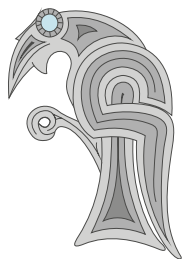
Я эрил Моретать/Великотать зовусь, написал питающее заклятие.

Брактеат был обнаружен в 2009 году в Тролльхэттане, городке в провинции Вэстрайотланн (Вэстраготланд). Эта область Швеции находится напротив п-ва Ютландия и с древнейших времён была областью, через которую проходили торговые маршруты. Северяне проходили здесь на юг, южане — на север. Появление в этом месте брактеата не является чем-то сенсационным. Я склонен к более поздней датировке этого брактеата — VI век. Во-первых, находки брактеатов и других предметов, связанных с Римской империей ранее V века, очень и очень редко обнаруживают севернее Дании. Во-вторых, в конце V — начале VI веков морские пираты севера, известные по латинским источникам как минимум с III века, больше не сталкиваются с отпором со стороны римлян и получают карт-бланш на разграбление северных областей Франкского государства, выросшего на месте провинций Римской Империи. Основной массой населения в государстве Меровингов были галло-римляне. Они же составляли основную часть ремесленников, унаследовав ремесленные традиции от римских предшественников, и брактеаты — не исключение. Готские ремесленники также были воспитаны в римских традициях, и они также проживали на территории государства Меровингов, хотя и не являлись его подданными.

На брактеате изображена скачущая лошадь. Под её ногами — фюльфот, символ движения. Над спиной лошади выдавлен некий узор, напоминающий лестницу. Сложно сказать по фото, что это. По распространённой версии, это не полностью нарисованная мужская голова. Но, поскольку возможности рассмотреть лучше это изображение нет, я не стану это утверждать или опровергать. Копыта упираются в какую-то неровную волнообразную поверхность. Всё это обрамляет пояс с надписью, читаемой справа налево, первое слово начинается под подвесом.

Теперь о самой надписи, она очень любопытная.

Во-первых, условно, язык протосеверный, но по факту он протогерманский. Данное смешение происходит постольку, поскольку условно протогерманский язык распадается около I в. до н.э. — I в. н.э. на три ветви — западную, северную и восточную. Данный арте-

факт же найден в Швеции и датирован более поздним периодом, поэтому язык идентифицирован как протосеверный. Впрочем, он — прямой потомок протогерманского и в данном случае почти не отличается от своего предка.

Во-вторых, надпись упоминает «питающее заклятие». Судя по всему, само упоминание такового и является заклятием, поскольку никаких других символов на брактеате нет. Древнейшая магия была достаточно простой и незамысловатой: шаманы и жрецы, судя по всему, считали, что для достижения целей достаточно записать свою волю символами, т.е. придать словам материальное воплощение. На примере данной надписи: «написал питающее заклятие» = «хочу неисчерпаемых сил». Ну, или какой-то подобный смысл. Поскольку данная воля записана на брактеате, который хозяин всегда носит с собой, у его обладателя/изготовителя нет сомнений в том, что он получит желаемое. Также под «питающим» может подразумеваться добыча.

Маритеубаз

Имя эрила, Mariþeubaz, заслуживает отдельного рассмотрения. Имя состоит из двух элементов: **marī** + **þeubaz**. Элемент «**þeubaz**» означает «вор», «грабитель», «тать». Не стоит путать с **þewaz** — «слуга», откуда др.англ. **þeow** («слуга»). С элементом **marī** сложнее. С одной стороны, **marī** может означать протогерманское **marī** — «море», «озеро», «большой водоём». В исл. до сих пор «**mar**» является поэтическим эпитетом «моря». С другой, корень **marī** может быть родственным корню **mār/mær** — «великий», «знаменитый». Таким образом, имя Маритеубаз означает либо **Морской Вор**, либо **Великий Вор**. Также может быть и третья версия. Согласно ей, **marī** родственно протогерманскому **marhaz** — «лошадь» (исл. **marr** — «кобыла»; англ. **mare** — «кобыла»). И тогда имя Маритеубаз означает **Конокрад**.

Но какая же из трёх версий имени более правдоподобна?

Великий Вор

С одной стороны, **Великий Вор** звучит достаточно обосновано, поскольку элемент **mār/mær** очень часто встречался в германских именах: *Adelmar, Chlodomir, Marwig, Miro, Morgan, Filimer/Filimir, Hreiðmarr, Odomir/Ademar, Dietmar, Agilmar, Ricimer, Theodemar, Sigmar, Ingemar/Ingmar, Valamir, Waldemar, Wilmer, Widemir, Wulfmar* и т. п.

Морской Вор

С другой стороны, **Морской Вор** более обоснован этимологически, поскольку элемент имени **marī** полностью соответствует протогерманскому **marī** — «море», в то время как **великий-mērijaz** и **конь-marhaz** требуют некоторых морфологических изменений. Кроме того, **Морской Вор** — очень хорошо вписывается в зарождавшуюся эпоху викингов.

Первое задокументированное нападение северных пиратов на берега Рейнланда состоялось в 515 году. Его возглавил некто Хигелак. В поэме «Беовульф» также фигурирует некий Хигелак, король гаутов — племени, в древности населявшем провинции Эстрайтотланн и Вестрайтотланн, где и был найден этот брактеат. Вместе обе провинции назывались во времена викингов Гаутланд. Я уверен, те из вас, кто читает саги или историческую литературу, хотя бы раз точно сталкивались с этим названием. Также в поэме «Беовульф» упоминается ожерелье Хигелака, очень ценное. Будучи подвеской, брактеат является в некотором роде ожерельем. Так что, как знать, быть может, древние поэмы говорили именно об этом самом брактеате, а его хозяином и вправду был Хигелак, взявший себе боевое имя Маритеубаз?

В поэме «Беовульф» Хигелак предстаёт легендарным персонажем:

*Ласковым словом,
чашей медовой
был он привечен,
а также пожалован
двумя запястьями
златовитыми
да украшением —
кольцом ошейным,
какого в жизни
я и не видывал,
и кто из героев
владел, не знаю,
подобным сокровищем,
кроме **Хамы**,
который, в дом свой
внеся ларец
с ожерельем **Бросинга**,
бежал от гнева
Зорменрика
под руку Предвечного.
Гаутский Хигелак,
внук Свертинга,
тем даром Вальхтеов,
кольцом был украшен
в последней битве,
где защищал он
свою добычу,*

стоя под стягом, —
войнолюбивца
Судьба настигла
в пределах фризских:
надев на шею
то украшение,
пришел за море
дружиноначальник,
но пал под щитами,
и с телом вместе
убор нагрудный
достался франкам,
и это сокровище
также стало
поживой слабейших
врагов на поле,
где многих гаутов
смерть похитила.

Сразу позволю себе дать несколько комментариев:

Хама — упомянут в поэме Видсид как дружинник, близкий к остготскому королю Эрманариху (ум. ок. 375 г.). Остготы были наиболее романизованными германцами, т.к. большую часть своей истории, проведённой за пределами Скандинавии, они провели в тесных контактах с Римской Империей. Их собственный футарк даже был заменён на азбуку, созданную уже в IV веке на основе греческого письма. Несмотря на такой ранний отказ от рунического письма, всё же они могли им пользоваться (о чём косвенно может свидетельствовать кольцо из Пьетроассы, сер. III–V вв.) и, будучи обученными ремеслу у римлян, вполне могли стать мастерами, изготавливающими подобные брактеаты.

Ожерелье Бросинга — некое сокровище, которое Хама похитил у Эрманариха. В Видсиде его получил в дар автор повествования. С ним же связана судьба Сванхильд (Сунильды) и отмщения за неё братьями.

Хигелак назван **Гаутским**. Гауты ассоциируются непосредственно с готами. Однако тема готско-гаутско-ютской идентичности заслуживает отдельного рассмотрения. А пока что будем иметь в виду, что если гауты и готы — не один народ, то, по крайней мере, очень близкая родня, не терявшая связи. П. Кесарийский, например, приводит пример того, как в VI веке группа эрулов совершила путешествие с Дуная в Ютландию и обратно, что иллюстрирует существование подобных связей. Датский исследователь Т. Брандт и вовсе полагает, что через эрулов осуществлялась и связь между готами и гаутами, и связывает с их путешествиями проникновение сюжета о Теодорихе Остраготском

в Эстрагётланн. Более того, археологи подтверждают такие контакты, находя аналогичные друг другу элементы конской упряжи на Дунае и в Южной Швеции.

Украшение на шее Хигелака упоминается не один раз в древнегерманской поэзии.

Упоминается, что Хигелак был убит **в землях фризов**.

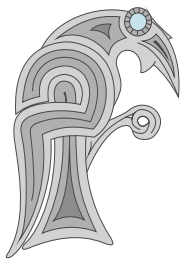
Аргументируя тем, что «Беовульф» — героическая поэма, а не хроника, можно рассматривать Хигелака как вымышленного персонажа. Однако в том, что Хигелак был реальным персонажем, **не позволяет** усомниться Григорий Турский. В своей хронике, описывая события 515 года, историк сообщает нам: «Между тем **даны** со своим королем по имени **Хлохилаих**, переплыв на кораблях море, достигли **Галлии**. Высадившись на сушу, они опустошили одну область **в королевстве Теодориха** и взяли пленных. После того как они нагрузили корабли пленными и другой добычей, они решили вернуться на родину. Но их король оставался на берегу, ожидая, когда корабли выйдут в открытое море, чтобы затем самому последовать за ними. Когда Теодориху сообщили о том, что его область опустошена иноземцами, он направил туда своего сына Теодоберта с сильным и хорошо вооруженным войском. **Убив короля [данов]** и разбив в морском сражении врагов, Теодоберт возвратил стране всю захваченную добычу».

И снова сразу прокомментирую.

Нападение короля данов Хлохилаиха нередко рассматривается как предтеча эпохи викингов, которая последует почти через 270 лет. В любом случае, это первое в истории зафиксированное нападение данов, кто бы ни подразумевался под этим словом, на государство франков.

Во времена жизни Григория Турского (538–594) и позднее в землях франков (Франция, Германия) всех скандинавов называли **данами**. Поэтому нет оснований полагать, что под данами в этой записи упоминаются именно даны. Во всяком случае, в «Беовульфе» Хигелак назван гаутом. В то же время гаут Беовульф, племянник Хигелака, приходит на помощь данам. Очевидно, что, по крайней мере в VI веке, между данами и гаутами существовал некий союз.

Галлия — государство Меровингов. В лексикон северян данное название вошло как Валлия или Валланд. По мнению северян, в Валланде ковали лучшую сталь и сокровища там были самые богатые в мире. Такой взгляд бытовал в Скандинавии вплоть до XI века, когда Франкское государство уже кануло в Лету.

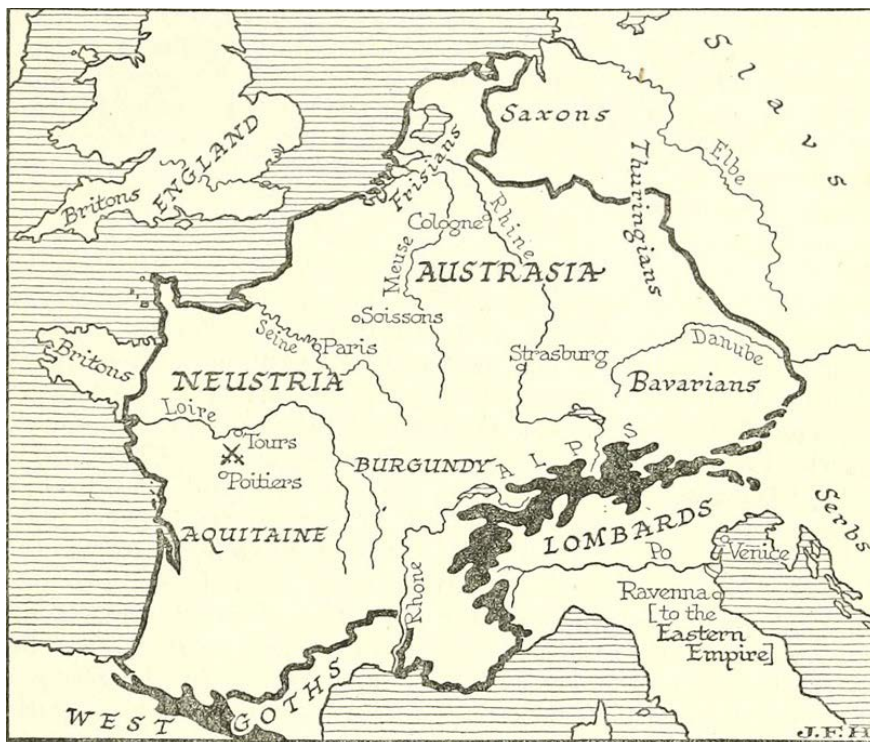
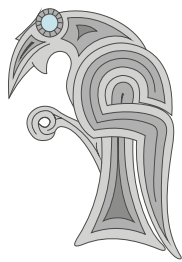

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Карта государства Меровингов после 714 года.

Королевство Теодориха — имеется в виду внебрачный сын Хлодвига Теодорих I, король Австразии. Австразия (Austrasia, буквально «Восточная страна») — северо-восточная часть Королевства франков (вторая часть на юго-западе — Нейстрия (Neustria), буквально значит «Не-Восток»), граничила с землями фризов. Собственно, нет ясности, принадлежала ли Фризландия франкам до образования Фризского королевства в VI веке или нет. Есть основания полагать, что нет, поскольку фризы V–IX веков — это потомки англосаксонских переселенцев V века, которые заселили побережье.

Вождь **Хигелак был убит**, прикрывая отход своих кораблей, нагруженных добычей. В этом Григорий Турский полностью подтверждает версию, описанную в «Беовульфе».

Таким образом, мы можем говорить, что Хигелак из «Беовульфа» и Хлохилайх Григория Турского — это один и тот же человек, который был убит в 515 году в Рейнланде в ходе грабительского рейда в земли франков. Соответственно, если эта информация была правдивой, мы могли бы полагать, что и некое ожерелье из тех, что носили готы Эрманариха (изготовленные в римских ремесленных традициях брактеаты) и упомянутое в легендах, — тоже правда. И вне зависимости от того, является ли брактеат из Трёлльхетана тем ожерельем Хигелака из эпоса или нет, факт реальности Хигелака и его связь с морским пиратством добавляет достоверности в трактовку имени Маритеубаз как **Морской Вор**, ведь стоит полагать, что Хигелак был не един-

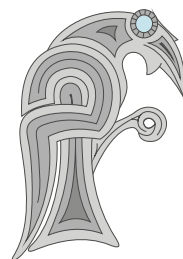
ственным вождём морских рейдеров. Просто Хигелак был самым знаменитым и даже удостоился попасть в анналы франков. Но это вовсе не отменяет возможности существования другого гордого вожака, взявшего себе боевое имя Морской Вор.

Конокрад

Имя **Конокрад** больше подходит ввиду изображения на брактеате коня. И тогда «питающее заклятие» выглядит более логичным — владелец просит о возможности накормить коня — сытое животное пробежит быстрее и дальше, а значит, у Конокрада больше шансов уйти.

С другой стороны, в скандинавской поэзии часто корабли сравниваются с конями: «конь волны», «жеребец Гейти», «скакун корабельного борта», «конь струи Гюльви», «скакун тропы чайки», «конь мачты».

На камне из Рёка, расположенном в провинции Эстрайтотланн (соседняя с провинцией, где был найден описанный выше брактеат), «Хред-Морем» или «Готским Морем», по всей видимости, названа степь. На камне речь шла о Теодорихе Великом, короле остготов (V–VI вв.). Эрманрек из «Беовульфа», чьё украденное ожерелье было похоже на ожерелье Хигелака, — не кто иной как Эрманарих, король остготов (IV в.). Если верить остраготскому историку Иордану, то Теодорих Великий приходился Эрманариху внучатым племянником в пятом колене.

Это я клоню к тому, что связь всего германоязычного мира с готами была неразрывной. Англосаксы каким-то образом хорошо знали предания остраготской старины. Равно как и гауты в Швеции. Это может быть в том случае, если остраготы непосредственно общались со своей роднёй из Северной Европы. И это могло быть. По крайней мере, материю Теудеберта, того самого австразийского принца, который убил гаута Хигелака в 515 году, была полуготка Суавегота, внучка острагостского короля Теодориха Великого.

Этот факт демонстрирует, что уже в конце V века остготские посольства были и в Рейнланде. Оттуда могут тянуться нити далее на север, в земли данов, откуда, в свою очередь, завязываются связи с гаутами. Лично у меня нет сомнений в том, что европейские готы поддерживали какие-то контакты с гаутами Скандинавии, подобно эрулам.

Также есть предположение, что группа кеннингов корабля, связанная с лошадьми (см. выше), появилась как раз из-за сходства между кораблём, идущим по волнам, и конём, скачущим по степи с высокой травой, которая на ветру колыхается волнами, почти как море. Готы могли знать это очень хорошо, будучи кочевниками. И очевидно, что без самих готов такие обширные знания об их истории в скандинавский и англосаксонский эпос проникнуть не могли. Я почти уверен, что готы серьёзно повлияли на развитие поэтического искусства в Скандинавии. Я склонен связывать с их влиянием уподобление боевого корабля как единицы — всаднику: щит называется парусом (парус Хлёкк (С. Стурлусон, «Младшая Эдда»)), конь — кораблём, степь — морем. Эти эпитеты можно встретить в поэзии. Воин здесь может занимать место мачты, которая несёт щит-парус и возвышается посреди коня-корабля. Однако такого эпитета мы не встречаем. Здесь возможно применить более сложную связь. Воин — это древо битвы, но Древо моря — это корабль с мачтой или мачта. Эти два образа есть и встречаются часто. Если их связывать, то всё работает. И подобная связь была распространена повсеместно. Есть надпись из гренландского Кворлортупа, где используются два кеннинга: «хвалебные деревья» и «люди земле-скакунов», оба кеннинга означают воинов. В принципе есть достаточно устойчивая и ясная связь: морское древо = воин моря; просто древо = просто воин или воин степи.

А вот какие кеннинги кораблей можно встретить в скальдической и англосаксонской поэзии:

*Хлорриди струг
ухватил за нос,
втащил **коня моря**,
воду не вычерпав.
(Песнь о Хюмире)*

*Выше велел
воинам Хельги
поднять паруса,
на смелых пловцов
рушились волны,
Эгира дочь
опрокинуть пыталась
моря коней.
(Песнь о Вэльсунгах)*

*Это с Сигурдом мы
на **деревьях моря**.
(Речи Регина)*

*...взвился на мачте
парус, плащ морской,
к рее крепко привязанный,
древо моря
скользнуло по волнам -
и помчалось.
(Беовульф, 21-30)*

***Паруса кони**
пенной покрыты,
морских скакунов
ветер не сдержит.
(Речи Регина)*

Интересно, что у англосаксов есть эпитет «плащ морской», применённый к парусу. Опять же, это позволяет провести параллель между воином-деревом и деревом-мачтой.

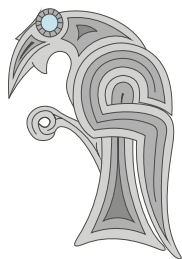
Таким образом, можно допустить, что Маритеубаз означает Конокрад, но не в привычном нам значении, а в смысле «Вор-Верхом-На-Коне», где конь — кеннинг корабля. В конечном итоге мы видим, что Морской Вор и Конокрад — варианты тесно связанные. И, возможно, автор надписи умышленно стремился к подобному созвучию и двусмысленности имени Маритеубаз. Если же речь правда о Хигелаке, то, очевидно, он был очень знаменитым вождём, если удостоился чести войти в хроники высокомерных франков и стать персонажем величайшей (из дошедших) англосаксонской поэмы. Соответственно, Маритеубаз — Великий Вор также подходит по смыслу в этом случае.

НО, знаете, в чём один **огромный минус** этой версии, который сразу ставит её под сомнение? Брактеаты с изображением лица и коня — это *целая категория предме-*

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

тов. Подобных украшений найдено несколько десятков не только в Скандинавии, но и за её пределами. Часть исследователей считает, что это изображение Одина на Слейпнире. Но и эта версия также не имеет никаких надёжных оснований. Самое раннее потенциальное изображение Слейпнира датируется в рамках 700-900 гг., что на 200-400 лет позднее времени появления брактеата. Потенциальное оно потому, что нет надёжных доказательство того, что это конь Одина — наравне рассматривается версия о том, что это Грани — конь Сигурда. Строго говоря, о том, что у Одина был конь, не сообщает ни один источник вплоть до исландских авторов XIII века. Так что мы вообще не можем точно определить, в какой момент у Одина появился конь и когда конь стал восьминогим.

В то же время подобные выводы подталкивают к заключению о том, что имена эрилов — это прозвища, не настоящие имена, а скорее символы, отражающие то, чем знаменит каждый отдельный эрил. И хотя значение термина достоверно не известно, по наиболее распространенной теории, «эрил» означало военного вожака и человека, который владел искусством письма (пускай и рунами). В то же время «эрил» связывают и с племенем эрулов, которые, как говорилось выше, путешествовали из бывших земель Римской империи в Скандинавию и обратно. Судить что-то об уровне развития эрулов сложно, т.к. известно о них слишком мало, но вот об уровне развития остготов судить можно достаточно уверенно. Остготские элиты по степени образованности были почти равны римлянам-провинциалам.

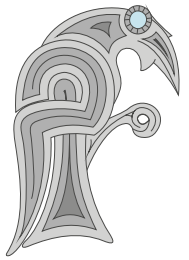
Теодорих Великий, прадед Теудеберта, убийцы Хигелака, десять лет воспитывался при дворе царя Византии, в результате чего был хорошо образован, умел читать и писать, был подкован в философии и являлся неплохим военачальником. Чем не эрил? Также известно, что около 496 года Теодорих усыновил короля эрулов Радульфа. А по предположению датского историка Т. Брандта, история о Теодорихе Великом попала в Швецию и была записана на камне из Рёка именно благодаря эрулам, вернувшимся в Скандинавию.

И здесь, конечно, я уже не могу делать каких-то выводов, ибо они в любом случае окажутся натянутыми, но просто хочу обратить ваше внимание на то, что готы и гауты, Хигелак и Теодорих, эрулы и эрилы, поэзия и реальная история тесно связаны. Однако это вытекает логически, после ряда размышлений. Но прямых связей невозможно увидеть. Понимаете, в чём разница? В результате нам не остаётся ничего, кроме как полагаться на миф, а миф всегда плохое доказательство. Так что версия остаётся просто версией =)

В сухом остатке, отрываясь от мифов и легенд, я не могу утверждать, что брактеат из Тролльхетана принадлежал легендарному Хигелаку. Я не могу отождествлять его с легендарным ожерельем Хигелака, хотя такая вероятность и существует. Очевидно, что кем бы ни был Маритеубаз, он был известен в Гаутланде, где был найден брактеат. Очевидно и то, что он был сделан рукой человека, который жил или проводил много времени недалеко от бывших границ Римской империи. И, по крайней мере, если не рассматривать вероятность того, что история о Хигелаке попала к англосаксам из франкских хроник, кто-то же должен был вернуться в Гаутланд и рассказать историю о том, как пал конунг Хигелак. Так что, если уж и пытаться дотронуться до легенды, то я бы остановился на предположении, что Маритеубаз был одним из немногих уцелевших в набеге северян, военным вождём-эрилом, который увёл один из кораблей Хигелака, пока тот прикрывал отступление своих людей, ибо как повествует поэма:

*Гаутский Хигелак,
внук Свертинга,
тем даром Вальхтеов,
кольцом был украшен
в последней битве,
где защищал он
свою добычу,
стоя под стягом.*

И, как дополняет это Г. Турский: «Но их король оставался на берегу, ожидая, когда корабли выйдут в открытое море, чтобы затем самому последовать за ними».

Ragna HAÐARBRÚÐR

Очищение Одина

Изгнание

Один известен как Веттам, Странник, Привыкший к пути, в котором он попадает в приключения и набирается мудрости. Однако мало кто из его последователей смотрит на его странствия как на изгнание остальными богами, которое необходимо для очищения после проступка бога, без чего ему не встать снова во главе пантеона.

Этот миф об очищении правителя очень широко распространен и включает в себя менее достойного в сравнении с прежним царем наместника: это и убивший своих детей в припадке безумия Геракл, отправленный богами на службу к слабому трусливому Эврисфею за знаменитой дюжиной подвигов; это и ирландский лишенный руки Нуа(ду), вернувшийся после излечения, за время которого боги страдали под правлением Бреса; это и вавилонский Мардук, чьи одежды и знаки власти запачкались, а на время очищения в огне бог поставил наместником Нергала, бога чумы и разрушений с закономерным исходом.

Есть и похожий на случай Одина и Ринд пример Энлиля и Нинлиль: Энлиль изнасиловал юную Нинлиль, и она забеременела богом Луны. Боги изгнали его за это в преисподнюю, но Нинлиль пошла за своим теперь уже мужем. Но механизм возвращения к богам другой: чтобы вся семья выбралась на небеса обратно, он превращается в троих богов-привратников загробного мира и зачинает Нинлиль троих богов преисподней, а сам с ней и Луной возвращается на небо.

У Саксона Одина изгоняли дважды, а в Эдде остались намеки на оба случая. В Речах Гримнира плененный Гейррёдом Один говорит:

*Боги и Улль
тем благо даруют,
кто пламя разметет;
если снимут котлы,
откроется взорам
мир сынов асов.*

Улль в Деяниях Данов был наместником во время изгнания Одина за преступление против Ринд, это второй датский случай.

А первый был после ссоры с Фригг из-за снятия золота с идола Одина. И со ссоры с Фригг по другому поводу, но также закончившейся путешествием, начинаются прозой Речи Гримнира:

Один и Фригг сидели однажды на престоле Хлидскьяльв и смотрели на все миры.

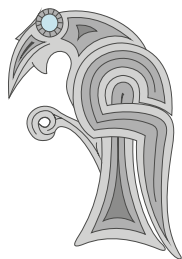

Один сказал: «Видишь ты Агнара, твоего питомца, который народил детей с великаншей в пещере? А Гейррёд, мой питомец, — конунг и правит страной!» Фригг говорит: «Он так скуп на еду, что морит голодом своих гостей, если ему кажется, что их слишком много пришло». Один говорит, что это величайшая ложь, и они бьются об заклад об этом.

Первая книга Деяний Данов Саксона Грамматика говорит, что Один поселился в Уппсале и почитавшие его короли Севера изготовили покрытого золотом идола:

{1.7.1} В те времена во всей Европе славой божества обманным образом завладел некий Один, который большей частью жил в Упсале, избрав этот город для своего уединённого обитания то ли благодаря невежеству тамошних жителей, то ли из-за красоты этих мест. Короли Севера, желая ещё усерднее оказать почести его божественности, покрыли его изображение золотом и унижали его руки множеством тяжёлых браслетов. Затем эту статую с самыми искренними изъявлениями своей верности они отправили в Византий в доказательство своего почтения к нему. Тот же, весьма обрадовавшись столь великой своей известности, с большим удовольствием

55...

принял этот подарок. Его супруга Фригга, желая выглядеть более нарядно, призвала кузнецов и велела им содрать золото с этой статуи. Узнав об этом, Один приказал их повесить, а статую установил на постаменте и снабдил удивительным устройством, благодаря которому, когда человек касался её, она начинала говорить. Тем временем Фригга, по-прежнему предпочитая блеск своего наряда божественным почестям мужа, предалась разврату с одним из слуг, с чьей помощью статуя затем была повалена, а предназначенное для всеобщего почитания золото стало средством для удовлетворения страсти к роскоши частного лица. Эта, считавшаяся супругой божества недостойная женщина без раздумий предалась разврату, чтобы тем быстрее удовлетворить свою алчность. Что ещё можно добавить к этому? Какое божество, такая у него и жена! Сколь же велико было невежество людей, если их дурачили такими фокусами! Один же, раздражённый двойным преступлением своей жены, от ущерба, нанесённого его статуе, негодовал не меньше, чем от покушения на свою постель. Итак, задетый за живое этим двойным бесчестьем, со стыда он отправился в изгнание, посчитав, что только таким образом сможет смыть свой позор.

В третьей книге Деяний Данов рассказывается о том, что Один получил пророчество, что от него и Ринд родится мститель за Бальдра. Один пытается ухаживать за Ринд, но она его решительно отвергает. Тогда Один переодевается в женщину и выдает себя за целительницу, и во время лечения им же причиненной болезни насилует Ринд. После этого асы изгоняют Одина, поставив наместником Оллера (Улля):

{3.4.9} Боги, которые в те времена жили преимущественно возле Византия, видя, что Один разными бесчестными поступками осквернил величие своей божественной славы, постановили, что он должен быть изгнан из их круга. Они позаботились не только о том, чтобы отнять у него первенство, но также и объявили, что лишают его почестей и поклонения, которыми он пользовался дома,

рассудив, что пусть лучше лишится власти их осрамившийся повелитель, чем будет опозорен авторитет всего их верования, и дабы они сами не оказались замешаны в чужом преступлении и без вины не понесли бы наказания за его проступок. Они видели, что те, кого они обманным образом заставили воздавать им божественные почести, когда стало известно, каким позором покрыл себя их главный бог, обратили послушание в презрение, а благочестие в глумление; на смену священным обрядам пришло святотатство, а обычные торжественные церемонии они стали называть детской бессмыслицей. Смерть стояла перед их глазами, страх сковал их сердца; они полагали, что за проступок одного гибель их ждёт всех.

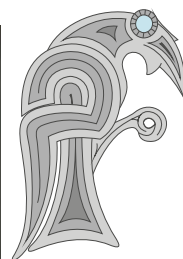
{3.4.10} Итак, дабы это не привело к прекращению поклонения всем богам, Одина они наказали изгнанием, а некоего Оллера вместо него пожаловали инфулой не только королевской, но и божественной власти.

Изгнание длится почти десяток лет, после чего Один возвращается и восстанавливает свою репутацию, хотя протестующие представляют переодевание в женщину отдельным позором, который требует вечного изгнания:

{3.4.11} Оллер председательствовал в божественном сенате почти десять лет, после чего боги начали жалеть о том, что поступили столь жестоко, отправив Одина в изгнание, и, посчитав, что он понёс уже достаточно суровое наказание, ничтожество его тогдашнего позорного состояния они переменили на сияние прежней славы. Как они полагали, прошедшего времени было достаточно, чтобы смыть с него позор бывшего бесчестья. Были, однако, и те, кто считал, что Один недостойн того, чтобы ему вернули прежнее звание. По их мнению, своими достойными сцены выходками и перевоплощением в женщину он навлёк на божественное звание слишком большой позор. Они утверждают, что, дабы вернуть себе утерянное положение, одних богов он подкупил лестью, а других — подарками, и те почести, которых уже давно был лишён, смог вновь получить лишь после уплаты большого количества денег. Если ты спросишь,

...56

сколько он заплатил им, я отвечаю: поинтересуйся лучше у тех, кто знает, почём продаётся божественное звание. Я же должен признаться, что не очень осведомлён в этом.

{3.4.12} {Оллер бежит в Светию и гибнет там} <...>

{3.4.13} Один же, возвратив себе атрибуты божественной власти, добился того, чтобы во всех уголках земли его слава заблестала так ярко, что все народы стали почитать его словно свет, вновь вернувшийся к миру, и не было ни одного места на всей земле, где люди не поклонялись бы его божественному могуществу. Узнав о том, что его сын Бо, которого он воспринял от Ринды, посвятил себя ратным трудам, он вызвал его к себе и настоятельно просил помнить о гибели своего брата. Он сказал, что отомстить убийцам Бальдера куда лучше, чем притеснять ни в чём не повинных людей, и что война становится более лёгкой и успешной, если справедливым поводом для её начала стало законное право на месть.

Кроме того, есть намеки на верховенство других богов — Фрейра у шведов в Саге об Инглингах и Пряди о Гуннаре Пополам, восседания Фрейра на Хлидскьяльве и распоряжения кольцом Драупнир (!) и яблоками жизни в Поездке Скирнира, главенства идола Тора в храме Уппсалы...

Есть миф и об ограниченности власти самого Одина в вопросе изгнания в Саге о Вельсунгах. Один не может укрывать сына даже у себя дома и просто обеспечивает ему безопасный отход к боевым кораблям:

Скади слышит речь Сиги и думает, что это, верно, обман и что Сиги убил раба. Вышли люди его искать, и тем кончились поиски, что нашли его в некоем сугробе, и велел Скади тому сугробу именоваться отныне Сугробом Бреди, и переняли это люди и зовут так всякий сугроб, который побольше.

Тут и открылось, что Сиги убил раба и умертвил преступно. Тут объявили его лишенным мира, и не может он больше оставаться дома у отца. Тогда Один проводил его вон из той страны и совершил с ним долгий путь, и не оставлял его, пока тот не пришел к боевым стругам.

Должность конунга/царя у древних германцев была выборной, а полномочия ограничены,

вожди не могли ни казнить, ни налагать оковы, как говорит Тацит, и такие мифы могут рассказывать куда более древнюю и подлинную историю, чем кажется.

Занятый своим очищением бог не обладает полнотой власти. Такой бог уязвим, он попадает в плен, его обводят вокруг пальца, он теряет оружие.

Так, в вавилонских/ассирийских параллелях верховный бог не только может быть обманут наместником, но и обворован: птица Зу/Анзу похищает таблицы судеб, когда глава пантеона откладывает их в сторону на время омоложения.

Вероятно, тем же механизмом могут быть объяснены отсутствие молота у Тора на пути к Гейрреду, уязвимость Одина перед Гейрредом до глотка воды и пеня имен и даже неспособность зажарить быка перед силой Тьяци и похищение Идунн с яблоками: верховный бог отсутствует в Асгарде, а в изгнании он не берет с собой ни войско, ни копье.

Возвращение Короля

При возвращении Одина в датской версии наместники бегут и погибают на чужбине.

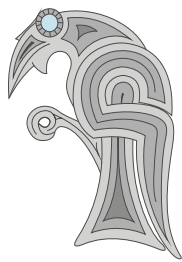
В исландском мифе погибает пленивший Одина Гейрред, но ключевым моментом я вижу пир Эгира, после которого связан Локи.

С чего начинается песнь получивший питье Один?

Он первым делом в двух строфах своей речи (4–5) называет самых достоверных кандидатов на роль верховного бога: Тора, Уллы, потом Фрейра, после чего несколько раз разными способами описывает собственное жильё, уделив этому уже целых четыре строфы. Строфы 11–17 перечисляют остальные чертоги, в 18–26 снова описывается Вальхалла, а дальше описывается весь мир вокруг Иггдрасиля, пока Один внезапно не обращается в 42 строфе к «богам и Уллю» за освобождением, прося снять котлы и размять пламя.

Еще через две строфы с лучшими в мире вещами идет очень любопытная 45-я:

57...

*Лик свой открыл я
асов сынам,
близко спасенье;
скоро все асы
собраны будут
за Эгира стол,
на Эгира пир.*

К пиру Эгира ведут несколько переплетающихся мифов:

Первый — это пленение Одина Гейррёдом. Один сидит в плену меж кострами и говорит о котлах, и надеется на свое освобождение и спасение, выражая это в ожидании пира Эгира. Закончив песнь, он делает так, что Гейрред гибнет от своего меча.

Второй — Пень о Хюмире, предшествующая Перебранке Локи, поход Тора с Тюрком к Хюмиру за Эливагар за котлом для пира по просьбе Эгира. Чтобы получить котел, Тор должен разбить волшебный кубок, он пробивает им каменный столб, а сам кубок разбивается о лоб Хюмира.

Третий — пленение Тора Гейррёдом. Там нет ничего о котлах и Эгире, но все детали отсылают к первым двум. Гейрред, заполучив безоружного Тора, разжигает в палате костры, вынимает оттуда железо и бросает им в Тора. Но Тор ловит его рукавицами и швыряет обратно, пробивая насквозь железный столб и Гейррёда, так Гейрред снова погибает от собственного орудия.

Этот пир всех богов проводился «зимой» или «во времена уборки льна» в разных переводах Песни о Хюмире, то есть представлял собой Зимние Ночи или Йоль, празднование Нового года. То, что пир проводится в чертоге Эгира, то есть под водой или на его острове, говорит о том, что это пир потустороннего мира, что напоминает и о пире Гоибни, на котором боги ирландцев не были подвластны болезням и старости.

Боги к наступлению нового года должны вернуться из своих приключений, воссоединиться на пиру, чтобы восполнить силы и обно-

виться. Лишь Тор в этом, видимо, не нуждался.

Этому и пытается помешать Локи: он убивает раба, благодаря которому пиво само наливалось в кубки, и асы выгоняют его в лес.

Но вернувшийся Локи требует и благодаря клятве побратимства Одина (а он, едва вернувшись, не может себе позволить так сразу снова лишиться божественности) получает свою долю пива и припоминает богам все их дела, будто те грехи все еще в силе. Асы сначала мирно защищаются, но страсти накаляются, пока Локи, получив вторую порцию пива от Сив, не называет ее мужа (у Корсуна нет, но в оригинале Локи говорит «Хлорриди...», и Бейла подхватывает: «а вот и Хлорриди»), и тогда Локи отступает, бросая Эгиру, что цели пира тот не достиг:

*Пива ты, Эгир,
немало припас,
но напрасно старался:
пусть все, чем владеешь,
в пламени сгинет,
пусть опалит
огонь тебе спину!*

В итоге отчаявшиеся и разозленные асы мстят Локи чрезмерно жестоко, лишь запуская таймер Рагнарека.

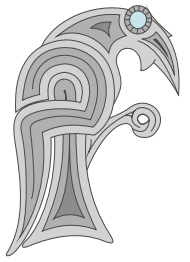
Мудрость Одина

Этот механизм искупления и восстановления своих прав Одином дает ему преимущество: это не только ритуал, действующий по законам мифа, но и ключ к обретению Одином опыта и мудрости в своих странствиях, залог того, что Один вернется не только очищенным, но и мудрее прежнего, и не повторит ошибок (хотя его ждут новые). Но на время изгнания, которое может длиться десятилетиями или включаться в колесо года (у автора дела обстоят именно так, и в процессе доработки праздников Один получает от 1/4 до 1/3 года в равной доле с остальными верховными богами), Один должен расстаться с властью, и в это время правят другие боги. Когда же он собирает свои имена и ипостаси воедино, возвращается и присоединяется к пиру Эгира, он может снова восседать в совете богов.

Р. S. Другой путь

Фрейр у скандинавов принимал искупительные жертвы. Йольский вепрь, вепрь искупления, приносимый Фрейру, описан в Саге о Хервер и упомянут не только в ней, и об этом есть хорошая статья,¹ включающая миф-прецедент, учреждение искупительного Фроблота Хаддинггом. И снова этот миф сохранился в датской версии, но его следы разбросаны по исландским источникам. Хотя Фроблот был учрежден после конкретного злодеяния, на Йоль он стал ежегодным и всеобщим.

¹ https://vk.com/@german_tradition-sn-koncepciya-primireniya-s-bogami-v-severnoi-tradicii

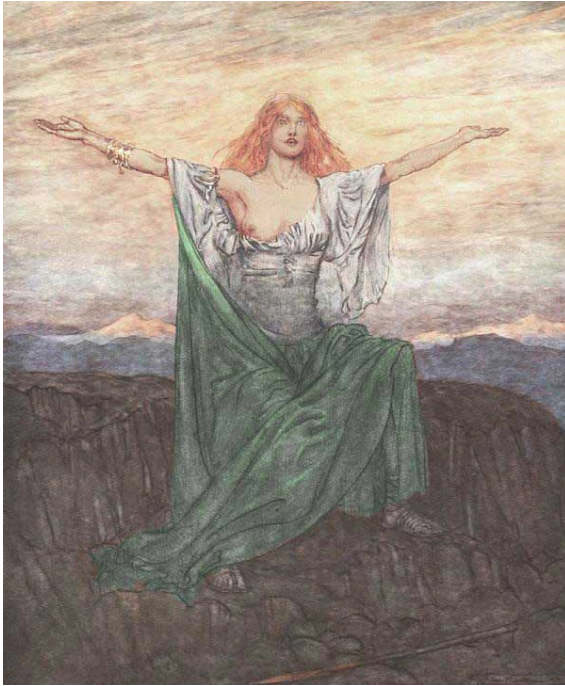

Дети Вотана: валькирии и эйнхерии

Квельдульф
ГУНДАРССОН

Перевод: Ulfr Gunnarsson

https://vk.com/svart_ulfr, <https://svart-ulfr.livejournal.com>

The valkyrie Sigrdrífa says a prayer in Sigrdrífumál. Illustration (1911) by Arthur Rackham.

Брунгильда

Я вещий вестник светлой смерти:
кто встретил мой взор,
тот очи смежит навек...
Я виденье бойцов на поле брани:
видит меня герой, избранный мной!

(Зигмунд долго глядит ей в глаза испытующим и твёрдым вторым, затем склоняет в раздумье голову.)

Зигмунд

(решительно)

Избрав бойца, ты куда с ним уходишь?

Брунгильда

К отцу, властелину войны, в вечный зал:
Валгалла ждёт тебя.

Зигмунд

Я там найду только отца твоего?

Брунгильда

Героев павших сонм святой
в свой круг с приветом примет тебя.

Зигмунд

Встретит ли сына в замке
отец мой Вельзе?

Брунгильда

В Валгалле Вельзунг отца найдёт!

Зигмунд

(нежно)

Ждут ли меня там ласки жены?

Брунгильда

Дев чудных встретишь ты там:
мёда рог подаст тебе Вотана дочь!

(Зигмунд прислушивается к дыханию сестры и убеждается, что она ещё жива. Садясь сам, он опускает её на землю возле себя, причем кладёт её голову себе на колени. Долгое молчание, во время которого Зигмунд с нежной заботливостью склоняется над Зиглиндой и долгим поцелуем целует её в лоб. Брунгильда, ведя своего коня под уздцы, выходит из пещеры и подвигается вперёд медленно и торжественно. Она останавливается и глядит на Зигмунда издали; затем снова медленно идёт вперёд и останавливается на более близком расстоянии от него. Держа щит и копье в одной руке, она опирается другой на шею коня и в такой позе с серьёзным выражением лица взирает на Зигмунда.)

Брунгильда

Зигмунд!
Близок час!
Я за тобой пришла!

Зигмунд

(оглядываясь на неё)
Но кто же ты?
Кто предстал мне в строгой красе?

59...

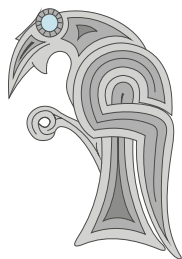
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36

2022

Либретто оперы Рихарда Вагнера «Валькирия». 1899. Акт II, сцена 4. Пер. В. Коломийцева.

Несмотря на все усилия Рихарда Вагнера запечатлеть устрашающую красоту дочерей Вотана, в современной массовой культуре эти воинственные девы выглядят не слишком впечатляюще. Судя по множеству карикатур, слово «валькирия», особенно в вагнеровском контексте, сразу же вызывает в памяти образ толстой женщина с длинными светлыми косами, торчащими из-под нелепого крылатого шлема, чье сопрано с легкостью разбивает стекло. Этот образ блестяще обыграл Терри Пратчетт: «Даже снявшая многочисленные слои защитной одежды, госпожа Сибиλλα Овнец все равно оставалась устрашающе большой. Ваймс знал, что среди населяющих Пупземелье варварских народов бытуют легенды о больших, облаченных в кольчугу, вооруженных мечами девицах на ломовых лошадях, которые вихрем врываются на поля сражений и увозят мертвых воинов на крупах коней в кипящий буйным весельем мир иной, при этом распевая улаждающим слух меццо-сопрано. Госпожа Овнец вполне могла сойти за одну из таких девиц. Даже могла бы стать их предводительницей» («Стража! Стража!», пер. С. Жужунавы под ред. А. Жикаренцева).

Если визг и вой валькирий отмечались еще древними германцами – вспомним хотя бы имя Гьёлль («Шумная»), то с другими аспектами не все так просто. Само слово «валькирия» означает «выбирающая убитых», что перекликается со староанглийским «*wælcyrg*»: вероятно, эти создания были хорошо известны не только викингам, но и англосаксам. У этого слова есть две очевидные коннотации: валькирии выбирают, кому суждено погибнуть в бою или же кому из павших героев выпадет честь оказаться в Вальгалле. Оба аспекта, впрочем, соответствуют функциям валькирий, описанным в сагах: например, в «Речах Хакона» (*Hákonarmál*) последняя битва главного героя предваряется словами:

Гёндуль и Скёгуль
послал Гаутатюр
избрать из рода
Ингви конунга,
чтобы оно
увлечь в Вальгаллу.
(пер. С. Петрова)

Значение термина «выбирать убитых» во многом зависит от контекста. Так, в «Речах Гримнира» (*Grímnismál* 14) говорится, что Фрейя каждый день забирает себе половину убитых, тогда как другая половина принадлежит Одину: очевидно, что речь идет именно о выборе мертвых в божественную свиту. В «Речах Вафтруднира» (*Vafþrúðnismál* 41) это выражение используется для обозначения повседневных действий эйнхериев и похоже на кеннинг слова «убивать». Что же касается валькирий, то они, похоже, выполняют двойную функцию: устраивают битвы (очевидно, по воле Вотана), в которых погибают определенные люди, и выявляют будущих дружинников Вотана среди мертвых на поле боя.

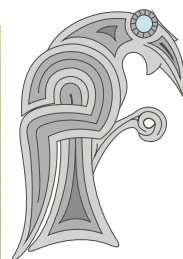
Однако процесс идентификации валькирий осложняется путаницей между человеческими или получеловеческими женщинами, описанными как «валькирии» в сагах о героях (девы-лебеди, ставшие женами кузнеца Велунда/Вейланда и его братьев, или трижды возродившаяся дева, сопровождающая Хельги) и использованием этого слова в скальдических и мифологических поэмах исключительно для описания «дев битвы», подвластных Одину. Последние воистину одиночные персонажи: некоторые из их имен это женские варианты имен и прозвищ Всеотца и наоборот. Так одно из его прозвищ — Валкьосанди — ни что иное, как мужская форма слова «валькирия». Девы Вотана далеки от амурных дел: в скальдической поэме «Речи Ворона» (*Hrafnsmál*) (ок. 900 г. н. э.) — а это самое раннее письменное упоминание валькирий — говорится:

Видят мудрой валькирию,
мужи не милы ей.
(пер. Н. Топчий)

Трагедия Сигдривы, более известной как вагнеровская Брунгильда, заключается в том, что ее наказали за неповиновение Вотану лишением сана валькирии и, что самое страшное, она должна влюбиться и выйти замуж как простая смертная. Как повествуют «Речи Сигдривы», Один «уколот ее шипом сна и сказал, что никогда больше она не победит в битве и что будет выдана замуж. «Но я ответила ему, что дала обет не выходить замуж ни за кого, кто знает страх» (пер. А. И. Корсуна).

В отличие от этих героинь, все «валькирии-невесты» эддической поэзии завязаны на мужских персонажах: например, романтические отношения избранницы Хельги с ее героем, которого она направляет и магически защищает, составляют основу ее бытия. При этом, она не опреде-

«Валькирия».
Петер Николай Арбо, 1864.

ляет смерть своего героя: более того, она даже не знает о его приближающейся гибели и потом горько оплакивает его. Наконец, у нее нет ни связи с Вотаном, ни доступа в Вальгаллу: Сигрун не может следовать за своим мертвым мужем «по алой дороге, на бледном коне по воздушной тропе»; она может лишь сидеть на его кургане, надеясь, что рано или поздно Хельги вернется к ней. Таким образом, поскольку слово «валькирия» никогда не использовалось для обозначения этих женщин в древних источниках, а появилось лишь в интерпретациях переписчиков саг конца тринадцатого столетия, можно с уверенностью предположить, что первоначальный облик скандинавской валькирии — это беспощадная и целомудренная исполнительница воли Вотана. Эта путаница, вероятно, связана с тем, что «валькирии-невесты» могли, словно духи, скакать по воде и по воздуху, и защищать возлюбленных в бою своими чарами, что очень похоже на строфы «Первой песни о Хельги, убийце Хундинга» (*Helgakviða Hundingsbana I*, 15):

Вдруг лучи
блеснули у Логафьёлль,
прянули молнии,
ярко сверкавшие:
девы в шлемах
с просторов небесных
мчались в кольчугах,
обрызганных кровью,
свет излучали
копья валькирий.
(пер. А. И. Корсуна)

В скандинавской поэзии они часто ассоциируются с воронами. «Речи Ворона» полностью состоят из беседы валькирии с вороном: ее интересуют деяния конунга Харальда Прекрасноволосого (который согласно довольно позднему и искаженному пересказу «Речей Гримнира» в «Книге с Плоского острова» (*Flateyjarbók*) был в детстве гостем/воспитанником Вотана), да и сама сага начинается многообещающе:

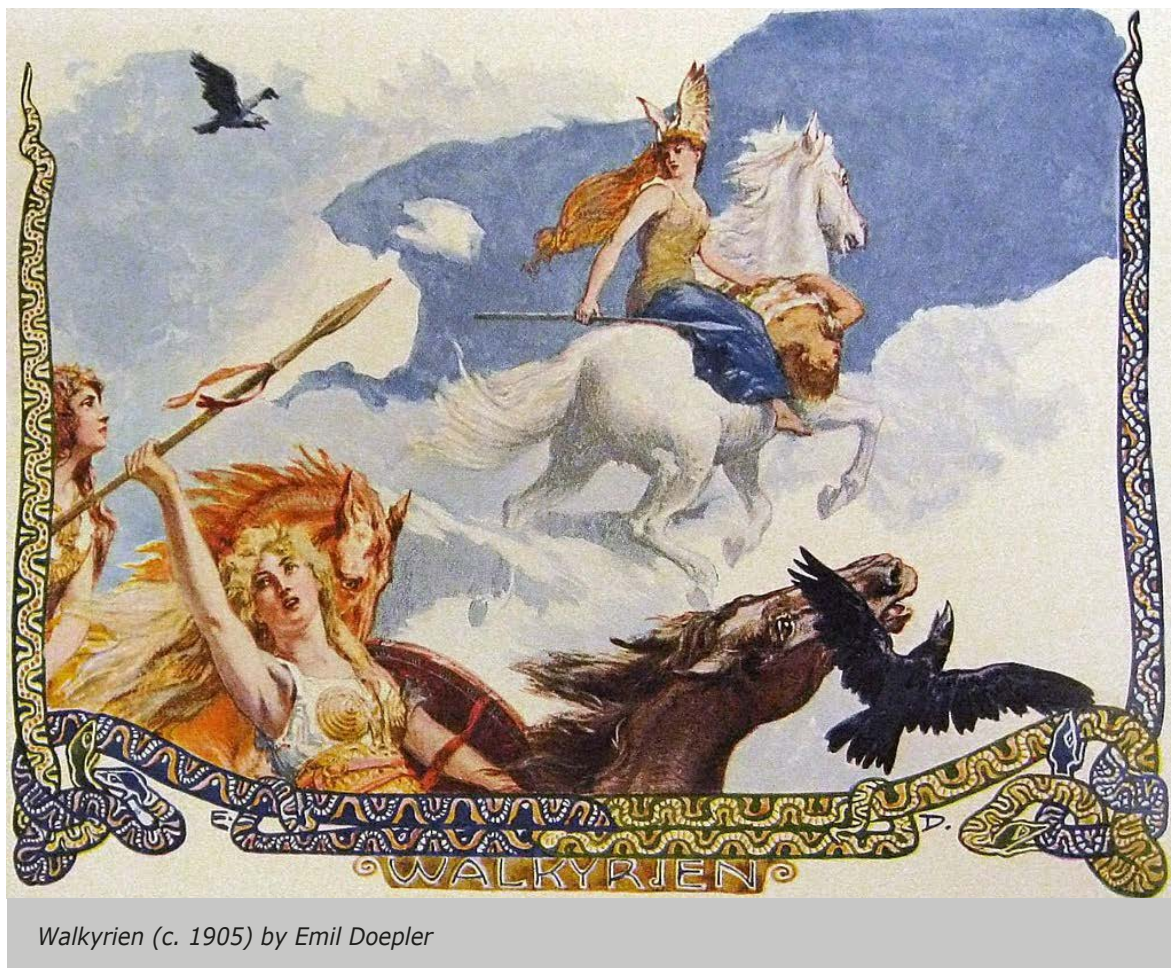
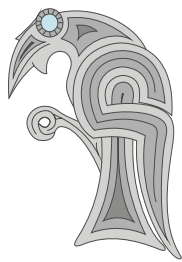
61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Walkyrien (c. 1905) by Emil Doepler

...62

Что с вами, вороны?
Откуда явились вы
с кровавыми клювами
в раннюю рань?
Плоть пристала к когтям,
из глотки вонь падали;
похоже, что были
в ночи вы у трупов.

(пер. Н. Топчий)

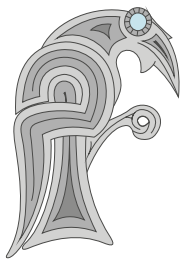
В кеннингах вороны обычно связываются с валькириями либо самим Вотаном: «ястребы Одина», «лебеди Повешенного или Игга», «ястребы Гунна», Хлекка и Хильда и так далее. В древнеанглийской поэме «Исход» вороны также описываются как *wælceasiga* — они также перебирают мертвых на поле боя, как это делают валькирии. В связи с этим предположение Толкина о том, что слово «валькирия» «возможно, произошло от настоящих птиц-падальщиков, преобразованных в мифологическом сознании», выглядит очень привлекательно, тем более, если сравнить валькирий с кельтскими богинями-воронами, такими как Морриган, но доказать это трудно, если вообще возможно. Однако в описании воронов и валькирий, как в Исходе, так и в скандинавских источниках, определенно присутствуют общие мотивы: и те, и другие рассматриваются как темные существа, наслаждающиеся кровью и падалью на поле боя, способные предугадать ход битвы и получающие свою долю на поле брани, когда резня закончилась.

Таким образом, перед обычным человеком валькирии предстают донельзя зловещими персонажами: этому способствует их кровавая пряжа в «Песне Дёрруда» (*Darraðarljóð*), тесная связь с птицами-падальщиками, и сама их природа, как «выбирающих убитых», служанок бога войны. Подобно Брунгильде, какой ее впервые увидел Зигмунд, они могут быть величественными, и прекрасными, особенно когда скачут по полю битвы, в сияющих кольчугах с копьями в руках, но эти девы совершенно безжалостны. Единственное утешение, которое они могут дать, видно в словах валькирии Скогул, обращенные к недавно убитому Хакону, когда он спрашивает, не заслужил ли он у богов лучшей участи: «Мы судили так: ты удержал поле, а враги твои бежали» (*Hákonarmál*, 12). В Вальгалле, однако, они играют иную роль, приветствуя избранных Вотана,

преподнося им полные чаши. Таким образом, мы видим, как поле битвы преобразуется в пиршественный зал, где королевы и знатные женщины разносят мед, подобно королеве Вальхтеов из «Беовульфа». И вот свирепые дочери Вотана, визжащие призраки, «выбирающие убитых», становятся величественными королевами, чествующими почетных гостей.

Сами эти гости, эйнхерии, — категория более широкая, чем просто люди, павшие в бою. Локи использует титул «эйнхерии», говоря о Торе, с явной насмешкой (*Lokasenna* 60); а в «Речах Гримнира» (*Grímnismál* 51) Один говорит об эйнхериях как о персонажах божественного ранга: Гейррёд заслужил вражду всех эйнхериев вместе с Одним, точно так же, как и дис (женских духов-покровителей) » (*Grímnismál* 53). Вспомним Синфьётли — одного из героев Вальгаллы, хотя он был отравлен, а не погиб в бою: в его случае решающими факторами могли быть его деяния, происхождение или то уважение, которым он пользовался после смерти — здесь следует помнить, что, хотя современные люди могут рассматривать Синфьётли, как Зигмунда, Сигурда (Зигфрида), а остальных персонажей саги — как вымышленных героев, или, в лучшем случае, смутные воспоминания о вождях эпохи переселения народов, норвежцы считали его исторической личностью, а легенды о нем — воспоминаниями о реальных делах этого древнего воителя. Иными словами, для того, чтобы стать одним из эйнхериев, следовало совершить нечто особенное, нежели просто погибнуть в бою.

Как и все остальное в Вальгалле, образ эйнхерия обладает двумя смысловыми пластами. Во-первых, это полчища павших воинов, которые живут под крышей из щитов и копий, — мертвецы с поля брани, которые каждый день встают, чтобы вновь сражаться (этот образ интересно обыгран в фильме «Эрик-викинг», ближе к концу которого все, кто умер по ходу фильма, появляются перед зрителями, причем их раны показаны с пугающей натуралистичностью, и мрачно замечают, что им еще повезло). Во-вторых, мы видим собрание благородных князей, живущих в богатстве и славе в величественных чертогах Вотана. Согласно Густаву Неккелю, первая группа — это призраки умерших, для которых Вальгалла неотделима от разложения внутри кургана; вторые — герои, возведенные в чин полубогов. Хакон Добрый, который приходит в Вальгаллу, «покрытый кровью» и не доверяющий Вотану, иллюстрирует первую группу; Эйрика Кровавую Секиру, прибывшего ко двору Вотана во славе, с пятью королями позади себя, можно рассматривать как пример второй категории.

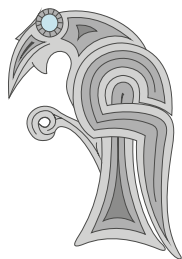
63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Мартина ФРАНКЕ,
Бу УЛЬФХЕЛЬМ

Перевод со шведского:
Анастасия ТИШУНИНА

Рунические камни в церкви Ованшё

...64

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

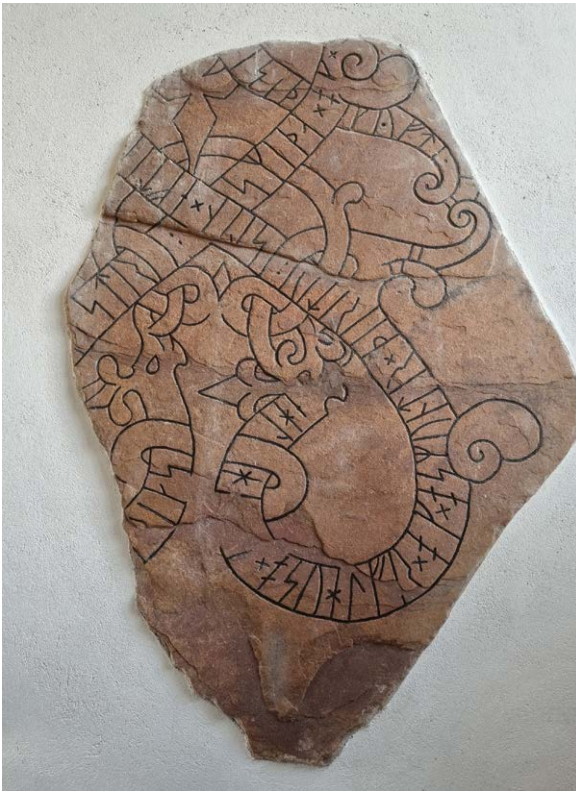
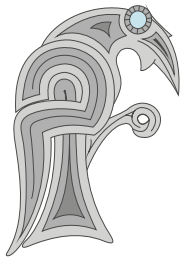
№36
2022

Прихожан и туристов, открывающих дверь церкви прихода Ованшё — *Ovansjö kyrka* — (Швеция, провинция Естрикланд), прямо у входа встречают обломки рунических камней.

Инвентаризация древностей началась уже в 1666 году. Именно с этого времени появляются первые сведения о двух фрагментах рунических камней, которые сегодня украшают стены церкви Ованшё.

Один из этих фрагментов, которому присвоен номер **Gs 14**, первоначально был вмурован в стену над входом в старую церковь, снесённую в 1760 году. Вероятно, там он находился уже в момент постройки нефа, то есть в начале XIV века.

Руны и их значение трудно интерпретировать, особенно учитывая, что это единственный сохранившийся фрагмент камня. Надпись на этом фрагменте обычно толкуют так: шв. «*Helge och Åsulv och Åsmund de reste stenen efter... Han var den bästa av smeder och...*», — в переводе на русский: «Хельге и Асульв и Асмунд воздвигли этот камень в честь... Он был искуснейшим кузнецом и...» Первейшая особенность надписи заключается в том, что камень, по всей видимости, был воздвигнут в память о каком-то кузнеце, а также в упоминании имени Асульв, которое встречается всего на нескольких рунических камнях и было редким в эпоху викингов. Исходя из формы рун и стиля орнамента, учёные считают, что камень был вырезан очень искусным резчиком в XI веке. Имя Асульв (*Åsulv*, произносится в современном шведском языке как Осульв) соединяет в себе корни ас (бог/боги, живущий в Асгарде) и ульв (волк) и, видимо, означает буквально «Асгардский волк». По такой же формуле образовано и имя Асбьёрн (*Åsbjörn*), то есть «Асгардский медведь». Любопытно, что имя Асбьёрн было широко распространено и сохранилось на почти двадцати рунических камнях, в то время как имя Асульв встречается всего лишь в двух надписях, например, на камне из Уппланда (U 40).

Фрагмент другого рунического камня, который можно увидеть в церкви Ованшё, получил номер **Gs 15**. Есть сведения, что в XVII веке этот камень стоял на каком-то кладбище, а в начале XVIII века его переместили на кладбище у церкви Ованшё. Там он простоял вплоть до 1928 года, пока не был перемещён в новую церковь. Только в ходе масштабной реставрации церкви в 1964-м году оба фрагмента были уставлены на нынешнее место внутри церкви — по обе стороны от входа в неф. Где же изначально были установлены эти камни в эпоху викингов, доподлинно неизвестно.

Надпись на этом фрагменте расшифрована как: шв. «*Roald och Udd läto resa stenen efter Ärrmund... Gud hjälpe anden*», — по-русски: «*Руальд и Удд установили камень в честь Арнмунда... Храни его Господь*». С упомянутыми в надписи именами также связана интересная деталь: имя Руальд было распространено в Норвегии и Исландии, однако довольно редко в Швеции, сохранилось всего несколько источников, содержащих его.

Орнамент выполнен с большим искусством, очевидно, что над камнем работал настоящий мастер своего дела. Резчик придал обычным рунам двойные контуры, а также изобразил руны как будто скрученными в узлы. Такая стилистика встречается редко и в основном только на деревянных изделиях в Норвегии и Гренландии, а также на изделиях, вырезанных из рога.

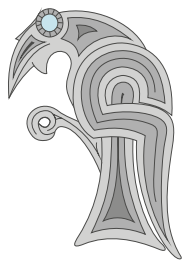
65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Жертвенные камни

Каури ПАУЛЬССОН
Перевод: Настасья СЫСОЕВА

В древней исландской литературе содержатся сведения о множестве форм жертвоприношений, которые практиковали язычники. В период заселения Исландии люди приносили жертву в рощах, близ камней и водопадов, оставляя там жертвенные останки. Среди прочего, церемония жертвоприношения проводилась первопоселенцами, чтобы благополучно добраться до Исландии. Например, Флоуки Вильгерзарсон «устроил большое жертвоприношение и освятил

трёх воронов, которые должны были указать ему путь, потому что в то время у мореплавателей в Северных Землях не было компаса». В похожем ключе и история о Бьёрне из Святилища, который не завершил жертвоприношение, поскольку братья поторопили его отправляться в путь, после чего их корабль разбился о скалы во время шторма, а сами они едва спаслись.

Еще один часто встречающийся пример в «Книге о заселении Исландии» — получение знаний через жертвоприношение. Когда Ингольв Арнарсон «совершил большое жертвоприношение, чтобы узнать свою судьбу», предсказания направили Ингольва в Исландию, а его брат Хьёрлейв не хотел жертвовать и вскоре был убит собственными рабами. В «Песни о Хюмире» сказано, что для предсказаний использовалась кровь принесенных в жертву животных.

В «Законах Ульвльота» можно найти описание юридического процесса, где также фигурирует жертвоприношение:

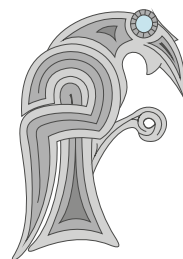
«Кольцо в два или более эйрира должно лежать на алтаре в каждом главном капище. Это кольцо каждый годи должен надевать на свою руку на каждое общее собрание, где он будет председательствовать, но сначала окрасить его в крови животного, которое он сам там принесёт в жертву. Каждый человек, которому нужно будет выступать на суде, должен сначала принести клятву на этом кольце и назвать двух или больше своих свидетелей.

— Призываю я в свидетели, — должен он сказать, — что я приношу клятву на кольце, законную клятву. Да помогут мне Фрейр, Ньёрд и всемогущий ас».

В исландских сагах встречаются и другие примеры, где подобным образом освящают кольцо или браслет, окуная в кровь. Иногда там можно найти не только описание проходивших на капищах судебных процессов, где жертвенная кровь играет ключевую роль, но и описание самой «жертвенной чаши», где эта кровь хранилась.

Такие собрания закончились по причине христианизации, когда в тысячном году на собрании Альтинга Торгейр, жрец из Светлого Озера, сказал, как написано в «Саге о христианстве»: «У нас всех один закон и одна вера, поэтому будет истинным утверждение, что если мы нарушаем закон, мы нарушаем мир». Таким образом Торгейр, жрец из Светлого Озера, делает акцент на важности соблюдения одних и тех же законов во всей стране, чтобы избежать беспорядков, но описание жертвоприношения в «Законах Ульвльота» показывает, как язычники следовали собственному закону. Христиане, похоже, не играли для них никакой роли. Однако личные жертвоприношения, например те, в которых принимал участие Ингольф перед отъездом в Исландию, после принятия христианства были разрешены, потому что дальше в саге сказано: «Люди, если захотят, должны жертвовать тайно, но будут объявлены вне закона, если тому окажутся свидетели».

В «Королевских Анналах» говорится, что «Законы Ульвльота» были установлены в Исландии

в 927 году. Это может указывать на то, что жертвоприношения, описанные в «Книге о заселении Исландии», связаны с личными традициями, в то время как ритуалы, описанные в «Законах Ульвльота», относятся ко времени, когда жертвоприношения были законными. Затем в сагах идет речь о жертвоприношениях у скал и камней, которые окропляли кровью, как в «Саге о христианстве», где описывается камень, в котором, как считалось, живет дух-покровитель. Но ни в одном из источников такие камни прямо не называются «жертвенными камнями».

Археологические находки подтверждают важность описываемых в древних сагах обрядов с жертвоприношениями на территории Скандинавии и Исландии. В Храмовом месте на Мошкарином озере были найдены останки животных, которых убили весьма необычным образом, по-видимому, принося в жертву. Археологи также предполагают, что эти события носили неоднократный характер и даже происходили в определенное время, совпадающее с описаниями из саг.

В начале девятнадцатого века священники в Исландии получили анкету о найденных артефактах. Второй вопрос в ней касался больших камней или утесов, обработанных человеком, составители опроса хотели получить «точные сведения о так называемых жертвенных камнях на древних капищах и о других оставшихся языческих атрибутах, которые, как считается, все еще могут существовать». Обозначение «жертвенный камень», впервые фигурирующее здесь, было придумано учеными. Священники, которые сказали, что находили такие камни, были хорошо знакомы с некоторыми сагами, в которых говорилось о жертвоприношениях близ камней в этом районе.

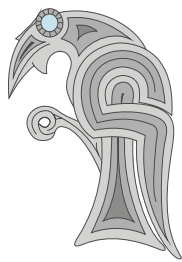
С другой стороны, некоторые священники вспомнили о живущих в определенных камнях духах-хранителях земли, основываясь на старинных народных сказаниях. Следует отметить, что Исландия богата литературными источниками, но археологических находок там не так много, и они нередко нуждаются в объяснении, поэтому ученые собирали сведения повсюду, особенно в местах с «храмовыми» топонимами.

Особенно привлекала внимание чашеобразная форма камней, именно поэтому их стали ассоциировать с упомянутыми в древних сагах «жертвенными чашами». Шли годы, ученые начали сомневаться в том, что это действительно так: такие камни могли быть лампами в форме чаш, чашами для умывания, котелками, жерновами или чем-то еще. Например, более свежие археологические записи свидетельствуют о том, что такие камни были найдены в древних овчарнях, которые раньше считались руинами храмов.

Мне не удалось с уверенностью определить, действительно ли какие-либо из представленных в данном исследовании камней были «жертвенными чашами» или имели отношение к жертвоприношениям, хотя чашеобразный камень, найденный в Долине богов, с большой долей вероятности связан с религиозной практикой. Экспертиза показала, что в чаше были обнаружены следы крови, а под ней — остатки копоти. Я спросил исследователей, показала бы экспертиза наличие крови, если бы в камне хранилось мясо или остатки другой пищи, и мне сообщили, что тогда результаты были бы иными, в чаше долгое время находилась кровь именно в жидком виде. Место обнаружения камня также окружено языческими географическими названиями и преданиями, указывающими на то, что в долине процветала языческая вера и обычаи, поэтому было бы интересно узнать, есть ли на этом месте какие-либо другие археологические находки. Однако очевидно, что обнаружение «жертвенных камней» и «жертвенных чаш» в первую очередь говорит о мировоззрении исландцев, которые читали следы и археологические находки на своей земле, держа в голове древние саги. Чаще всего исландцы видели то, что хотели увидеть, и находили то, что хотели найти. Саги и предания живы в сердцах людей и сегодня, память о «жертвенных камнях» и «жертвенных чашах» сохраняется, передается из поколения в поколение через истории, средства массовой информации и музеи.

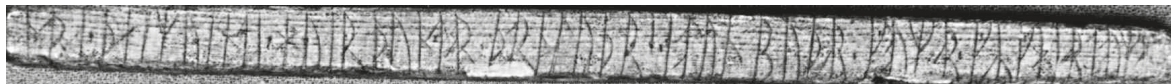

Руническая надпись N В 145

Брюгген, Берген, Норвегия, ок. 1225–1250 гг.

Перевод, комментарии: Анна БЛЕЙЗ

<https://northern.thesaurusdeorum.com>

Транскрипция

f(ē)l.til.friþr(ar).þ(ē)lu.f(ar)(eg)(hr)
(ar).mr.(ar)la.fisk(al)l.festib(al)a.f(or)n.
byrham(ar)
n(orn)a.þæimuihdi.huirþund(ar).þ(or)nl
uþrs.i(ol)un.buþ(ar).g(ou)m(ar).gygh(iar)
t(ou)ma
g(al)
(dr)sfaslgha.haldet.omnia.uincip.am(or).
æþ.nos.cedamus.amor

Нормализованный текст

Fell til fríðrar þellu
fárligrar mér árla
fiskáls festibála
forn byrr hamarnorna.
Þeim lundi hefir Þundar
þornlúðrs jölunbúðar
glauma gýgjartauma
galdrs fastliga haldit.
Omnia vincit Amor,
et nos cedamus Amori.

Перевод

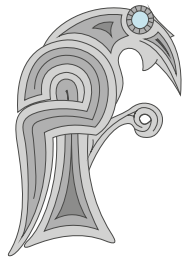
Взвевял рано древний
Ветер норн утесов,
Рвется к лютой ели
Рыбьей бездны жара.
Се, безумьем схвачен
Ствол сосуда Тунда,
Взнузданный волшбою
Ведьминых заклятий.
Omnia vincit Amor,
et nos cedamus Amori.

Комментарии

- *Норны утесов* — великанши, их «ветер» — страсти, желания.
- *Жар рыбьей бездны* — пламя моря, то есть золото; ель золота — женщина.
- *Сосуд Тунда (Одина)* — мед поэзии, его «ствол» — поэт. оригинальный кеннинг: *lundr... þundar... þornlúðrs*, «дерево {мучного закрома «шипа» = турса} Тунда», где мучной загром (lúðr) турса — лодка, в которой древний великан Бергельмир спасся от потопа («Речи Вафтруднира» 35), то есть корабль, то есть сосуд.
- Заключительная латинская строка — цитата из Вергилия (Буколики, X.69) «Все побеждает Любовь, и мы Любви покоримся».

Дополнительная литература

- Knirk, James E. «Love and Eroticism in Medieval Norwegian Runic Inscriptions». // Krüger, Jana et al. (eds.). *Die Faszination des Verborgenen und seine Entschlüsselung – Rāði saç kunni: Beiträge zur Runologie, skandinavistischen Mediävistik und germanischen Sprachwissenschaft. De Gruyter, 2017, 217-232.*
- Marold, Edith. «Tännhauser im Norden». // McKinnell et al (eds.) *The Fantastic in Old Norse / Icelandic Literature: Sagas and the British Isles. Preprint Papers of the Thirteenth International Saga Conference. 2 vols. Durham: Centre for Medieval and Renaissance Studies, 2006, 649-658.*
- *Runic Inscriptions from Bryggen in Bergen (internet database)*

Книга «Трот»

Глава XI Боги и богини

Эдред ТОРССОН
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

Тогда спросил Ганглери: «В каких же асов следует верить людям?» — и Высокий отвечает: «Есть двенадцать божественных асов». И сказал Равновысокий: «Но и жены их столь же священны, и не меньше их сила».

Видение Гюльви, гл. 20

На вопрос о богах и богинях сложно, точнее, почти невозможно ответить логически, потому что божества как личностные манифестации требуют глубокой связи с практиками традиции. Эти взаимосвязи уникальны и здесь нельзя дать какого-то стандартного общего ответа на вопрос о сущности богов. Единственное, что можно сказать, — боги и богини РЕАЛЬНЫ, их множество, они собраны в своего рода божественную общность, и они зависят от нас не меньше, чем мы зависим от них.

Что есть боги? На этот вопрос можно дать немало ответов, которые зависят от уровня понимания конкретной практика в конкретный момент времени. Настоящие боги, как и настоящие люди, не одномерные сущности, на которых легко наклеить ярлык и сунуть в коробку. Одни понимают богов как исключительно ментальные или психологические конструкты, другие — как живых существ, а третьи — как силы природы. Трот никак не ограничивает нас в понимании природы богов. Быть *верным* значит верить в богов и богинь и правильно чтить их — каждого в соответствии с его местом в иерархии. Многие практики часто имеют любимых и особо чтимых богов и богинь, которых прославляют парами.

Кому-то идея множества богов может показаться примитивной. Но, в сущности, это «пост-модернистская» (и на самом деле вечная) идея. Сегодня мы естественным образом возвращаемся к системе наших древних богов. В так называемом плюралистическом обществе нам открыт любой стиль жизни и любые ценности. Для каждой из таких ценностей существует свой символ как ее квинтэссенция. Различные боги и богини — это живые средоточия глубоко укорененных ценностей — в отдельных людях и целых культурах.

Древние знали, что человека делают тем, что он есть, переданные ему от богов дары. (*Прорицание Вэльвы, стих 17–18*). Через эти дары мы напрямую познаем богов, они то, что мы делим вместе с ними. Боги и богини — наши высшие предки. Мы тем или иным путем происходим от них, телом или душой. В этом причина того, почему мы, как бы ни пытались, не можем «порвать отношения с богами». Наша связь с ними не результат «соглашения» — она в крови. Пока существуем мы, существуют и боги.

Имена и характеры богов различны. Разные племена имели свои пантеоны либо расставляли приоритеты почитания между общими богами. Каждый член сообщества был вовлечен в личностное переживание божественного. Каждый человек должен был обрести своего, наиболее близкого и понятного ему бога. При этом совсем необязательно сыну или дочери чтить божеств своих отца или матери, потому что формы религиозного опыта в троте бесконечны.

Существует две основные семьи или группы богов: асы и ваны. Часто их силы переплетаются для достижения определенных целей. Асы символизируют силу сознания и власти под контролем сознания, а ваны — естественные силы природы. Пересечение этих двух полей определяет характер человеческого опыта; сущность трота состоит в том, насколько эффективно и правильно они сочетаются применительно к человеческому опыту.

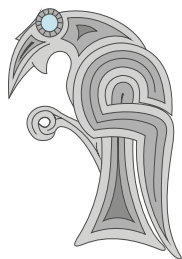
Из всех богов германских племен самый могущественный — это верховный бог Вotan. Главная его сила — в душе и разуме. Он податель духовных благ, которые позволяют нам познать самих себя и мир — и в этом корень его превосходства над другими богами. По этой причине его зовут Все-Отцом. Он покровитель

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

рун (мистерий), экстаза, поэзии, магии, смерти и тысяч вещей помимо этого. Имен у него тоже много, все, что мы можем назвать, несет в себе его частицу. Обращение к Вотану требует смелости и часто безрассудности, потому что он столь же непостоянен и таинственен, как движение наших мыслей. Вотан — покровитель независимой силы королей и жрецов, тот, кто дает силу всему сущему.

Также могущественным богом был Тиу, бог рационального ума, покровитель нашей способности рассуждать и приходить к верным выводам. Именно его сила стоит за законами космоса и человеческого общества. Тиу — бог закона, порядка и независимых суждений. Тиу способен провозгласить лишь истинное, отдавая ему свое предпочтение, но внутренняя убежденность в нашей правоте заставляет обращаться к нему за победой. Поступая таким образом, мы выражаем этим доверие к самим себе, а не только к Тиу. Кроме того, этот бог дарует силу индивидуальному я служить интересам целого, что также отделяет этого бога от масс. Путь его требователен и часто неблагодарен.

Величайшая среди богинь — Фригг. Она царица богинь и объединяет их всех в одной иерархии. Фригг — не просто богиня плодородия, какой некоторые пытаются ее представить. Ее сила простирается как на дом, так и на общество — божественное и человеческое.

Тунар — древний бог войны, хотя и не главный в этой ипостаси. Со своим могучим молотом Мьельниром он — главный защитник богов и людей. Он мощный, сильный и полагаться на него стоит превыше остальных богов. Основное его качество — физическая сила, и он воплощает всю силу мира — на службе богов и людей.

Среди ванов нужно прежде всего назвать богиню Фрейю. Имя ее означает просто «Госпожа». Силы ее с Фригг равны, но по характеру очень различны. Фрейя воплощает силы магии, сексуальности, любви, циклического развития и войны. Она владеет формой магии, называемой сейд, — которой и обучила Вотана. Фрейя покровительствует эротике, идущей за пределы простой «плодовитости» и уходящей в область собственно сексуальности. Ее сила в том, что она управляет процессом становления вещей, роста, смерти и возрождения. Это часть колеса года, ведущая к здоровью и благосостоянию, когда она работает вместе с братом-близнецом Фреем. Когда половина павших в битве воинов отправляется в Вальгаллу и становится армией Одина, вторая половина отправляется к Фрейе, чтобы быть с ней в Фолькванге. Среди ванов Фрейя соединяет все вещи вместе в некоем тайном месте, точно так же, как Один среди асов.

У Фрейи есть брат-близнец Фрей, чье имя означает «Господин». Если Фрейя вовлечена во внутреннюю таинственную работу, Фрей вместе со своим отцом/матерью Ньордом управляет внешними формами. Он воплощает проявленные силы здоровья, благосостояния, мира и удовольствия. Поэтому он называется Господином Этого Мира, и неудивительно, что он наряду с Фрейей был одним из самых популярных божеств на севере. Фрей — это отражение среди ванов той высшей власти, которой наделены Один и Тиу среди асов.

Для практиков пути совершенно естественно читать и изучать древние сказания, медитировать над ними, налаживая глубокие внутренние связи с одним божеством или несколькими. Раньше этот процесс начинался в детстве, потому что сказания о богах были известны всем. Сегодня же изучение их должно стать актом сознательной воли.

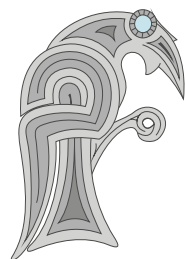
Из этого краткого описания ясно, что боги и богини трота формируют глубоко переплетенное «сообщество силы». Нити, струящиеся сквозь и между богов, показывают, как они взаимосвязаны и как работают вместе.

Как мы уже сказали, есть два основных класса богов — асы и ваны. Часто их силы переплетаются для достижения определенных целей. Асы символизируют силу сознания и власти под контролем сознания, а ваны — естественные силы природы. Пересечение этих двух полей определяет характер человеческого опыта; сущность трота состоит в том, насколько эффективно и правильно они сочетаются в человеческой практике.

Боги и богини наших предков, кем бы они ни были, все еще находятся в нас. Они живут, пока живы мы. Они могут спать, пребывать в молчании, но их нельзя уничтожить, пока нить естественной связи тянется от поколения к поколению. Смысл трота состоит в пробуждении их ото сна.

Сейчас сила богов уже проявилась, и мы лишь питаем ее, делая это через благословения, регулярное приношение даров и, что более важно, развитие нашего сознания и укрепление сердца, чтобы суметь верно слышать и понять слова и пути богов, чтобы они стали для нас реальны. Рог нашего внутреннего я нужно укрепить, чтобы он не треснул, когда сила богов будет проходить сквозь него. С каждым верно проведенным благословением и верно поднесенным даром мы станем еще сильнее.

Продолжение следует...

Munknörr

Настасья СЫСОЕВА

Munknörr — это неофолк-коктейль из скандинавской и кельтской музыки с шаманскими элементами, созданный Дамианом Шнайдером, музыкантом и композитором из Уругвая, и греческой певицей Этельвин в 2019 году. За это время они выпустили семь альбомов.

Название группы переводится с древнеисландского как «Корабль разума», но авторы проекта опирались на древние тексты не только при выборе названия, но и при написании песен. Используемые музыкальные инструменты тоже аутентичные, это и скандинавская тагельхарпа, и кельтская крота (разновидность лиры), а также огромный шаманский бубен около 1,70 м в высоту, варган и барабан. Периодически к этому набору добавляется гитара, разные виды шейкеров или флейта. Отвечая на вопрос о таком необычном выборе инструментов, Дамиан на странице группы в Facebook отметил, что старается делать музыку без каких-либо границ и что главное для него — чтобы музыка соответствовала его видению мира, ощущениям и интересам в данный момент, когда мелодия не сочиняется специально, а просто исходит изнутри. Первый альбом Munknörr, выпущенный в январе 2019 года, носит название «Aegishjalmur» (шлем ужаса). Он практически полностью состоит из оркестровой музыки с элементами эмбиента. Обволакивающий, насыщенный звук уводит слушателей прочь от мирской суеты туда, где Вёльва предсказывает неизбежность Рагнарёка, где приносятся жертвы богам, где трещат льды Ётунхейма или шуршат кроны деревьев, задетые рогами Кернунна.

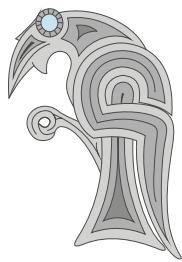
Следующие два альбома, Futharuna (футарк) и Rúnaákall (зов рун), первый из которых вышел в августе 2019 года, а второй — спустя четыре месяца после него, полностью посвящены пониманию Дамианом каждой руны. «Они наполнены энергией, просто глядя на них, ощущаешь эту силу», — поделился в Facebook музыкант своими наблюдениями. Также он отметил, что, читая о рунах, был поражен заложенным в них глубоким смыслом и тем, какую роль они играют в скандинавской культуре. Из этого интереса и возникли музыкальные альбомы. Однако о своём духовном пути

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

M U N K N Ö R R

Шнайдер сказал, что не может выделить для себя определённого бога или культуру, и, возможно, именно поэтому Munknörр так разнообразен. Кроме того, Дамиан признался, что не ощущает на себе влияния культуры Уругвая, объясняя это тем, что, хотя музыкант живет там с семи лет, родился он в Германии.

Возвращаясь к альбомам, отдельно хочется отметить внимание к деталям. Odin, первый трек из Futharuna, напоминает о жертве ради познания рун. Далее следуют Ansuz, Laguz и Uruz, которые вместе образуют ALU, формулу божественной защиты. Некоторые композиции, как Dagaz и Raido, не имеют текста, в них энергия руны передается с помощью перкуссий и завораживающего сочетания музыкальных инструментов со звуковыми эффектами, в других треках, вроде Ansuz и Laguz, характеристика руны ограничивается меткой фразой из рунической поэмы, а в каких-то из них рассказываются целые истории. Так, к примеру, Nagalaz — это история о трёхлетней зиме, предшествующей Рагнарёку, а Isa — о наступлении великого мрака, когда Фенрир проглотит солнце. «Иса, лёд в твоём сердце, найди огонь в своей душе, возродись, как Один».

Четвёртый мини-альбом — Vinland, вышедший в апреле 2020 года, вдохновлён плаванием викингов к берегам Северной Америки около 1000 г. н.э. на территорию современной северо-восточной Канады. Взаимодействие скандинавов с туземцами, которых они называли скрелингами, отображается в контрасте между струнными и флейтой, а ударные и вокализация обретают в этом альбоме совершенно новое звучание, подобное гипнотическому пению шамана.

Пятый альбом — Eikthyrnir, выпущенный в ноябре 2020 года, назван в честь оленя, который стоит на крыше Вальхаллы и ест листья Иггдрасиля. Это умиротворяющая и спокойная песня, в которую очень гармонично вписаны звуки природы, например, вода, капающая с рогов животного, что даёт исток всем рекам. «Природа учит нас... эта энергия — наше начало». Следующий трек — Andi — также наполнен жизнью и светом и снова затрагивает шаманские мотивы, поиск своего тотема. Ostara примечательна своим вокалом, здесь Этельвин поёт ту же мелодию, что и флейта. Отдельно хочется отметить голос певицы, такой чистый и пронзительный, до мурашек! Deuja полностью меняет тональность альбома, атмосфера становится более мрачной и нагнетающей. «Умиравшие цвета вижу я в небе, умирающая весна сияет». По словам Дамиана, в этот альбом он вложил свой страх перед смертью, который испытывал в детстве. Но времена меняются, переосмыслив всё, он больше не боится. «Пришло время залечить рану», — поётся в Vindferð. На странице группы в Facebook музыкант признался, что, читая о шаманизме, осознал двойственность природы. Чтобы дать жизнь чему-то но-

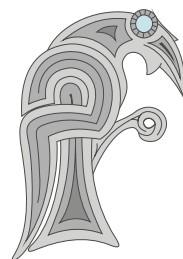
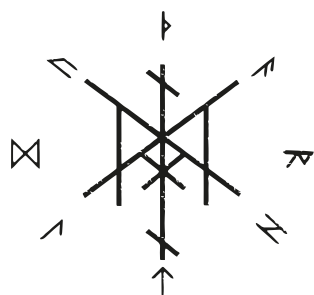
... 72

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36

2022

вому, что-то должно умереть, и это не так уж плохо. Смерть — это лишь трансформация энергии, и нам не нужно бояться её. Об этом и Amarak: «Круг жизни и смерти не имеет конца, и природа всегда найдёт путь».

Развивая тему природы и шаманизма, в июне 2021 года появился шестой альбом — «Shaman». Шнайдер давно подступался к этой теме, поскольку, по его ощущениям, скандинавы были связаны с шаманизмом намного больше, чем принято считать. Кроме того, хорошо известно, что шаманы с большим уважением относятся к природе, что очень близко самому музыканту. Дамиан предполагает, что его интерес к скандинавской и кельтской культуре и мифологии обусловлен именно тем, что боги тесно связаны с природой. По этой причине он не выделяет для себя определённый пантеон, а верит во многие из них.

Следует отметить, что звуки природы (например, пение птиц, шум моря и треск костра) Шнайдер записывает сам, и в этом альбоме их особенно много, как и барабанов. Альбом получился очень ритмичным и разнообразным. А ещё в нём появились инструменты коренных американцев, такие как флейта чероки и сиду (свирель родом из Перу). Вместе с традиционными шаманскими песнопениями это делает музыку ещё более ритуальной и гипнотической.

Седьмой мини-альбом «Mannaz», выпущенный в декабре 2021 года, снова возвращает слушателей под сень Иггдрасиля. Идея двойственности природы находит своё отражение и в рунических песнях, на этот раз их всего три: Berkana, Algiz и Mannaz. Мне понравилось, как Дамиан, представляя беркану, переосмысляет рунические поэмы. В его интерпретации это дриада, «дочь земли». Не менее интересна и «Манназ». Композиция длится больше восьми минут и включает в себя почти все инструменты из арсенала музыканта. Благодаря этому песня обрела не только скандинавское и кельтское звучание, но и немного джазовое, с примесью египетских и племенных мотивов. Шнайдер хотел отобразить в треке множество культур, поскольку руна связана с человеком, человечеством.

По моему мнению, Munknör — действительно уникальная группа! Смешение стилей на стыке скандинавской культуры, кельтики и шаманизма делает её непохожей на все остальные в этом жанре, а идеи цикличности жизни и значимости природы для человека помогают лучше почувствовать ход Колеса Года.

Ютуб-канал группы с потрясающими клипами:

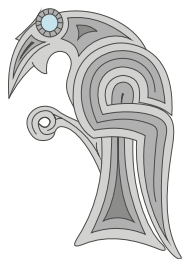
<https://www.youtube.com/channel/UCIh4dGAZyu5deTJ3pL7Ixwg>

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Ниссе

Норвежская сказка

Источник: <http://s-skazka.org.ua>

Странное существо этот ниссе — у него всего по четыре пальца на каждой руке, так как не хватает большого. С ниссе лучше дружить, потому что своими восемью коротенькими пальчиками он схватил как-то одного силача и избил его так, что тот остался калекой на всю жизнь. А вообще-то ниссе не так и плох, если только, конечно, давать ему его законную кашу.

И каша с маслом не такая уж большая плата за всё то, что он делает. Ниссе ухаживает за коровами и за лошадьми, крадёт сено и зерно с соседских хуторов, словом, старается для своего хозяина как может. Немногого стоит хутор без ниссе. Но любит он и пошалить. То на чердаке, то в сарае услышишь, как ниссе, проказничая, хихикает и посмеивается. Часто при луне сидит он на высоком въезде в сарай, свесив ножки. А иной раз дёргает на дворе

кота за хвост или дразнит собаку. Или прикинется комочком пыли и лежит тихонько. Если же кто, проходя мимо, подберёт этот комочек, раз — и выпрыгнет ниссе прямо у него из рук, а потом встанет в своём настоящем облике — маленький, коренастый — и расхохочется. Лучше всего ниссе в сарае, где он шуршит, возясь в сене, или на заросшем паутиной пыльном чердаке среди сундуков и рухляди. И чем больше там грязи, тем лучше. На чердаке так много всего чудного: крысы, мыши, жирные пауки, на подоконнике полно высохших мух и длинноногих комаров; а если ударить по мешку с тряпьем, висящему под потолком, то оттуда вылетит рой моли.

Не так уж и приятно лежать ночью и слушать, как забавляется ниссе. Иногда он катается клубочком, потом начинает пищать и фыркать — и вдруг грохот: упало на пол жестяное ведро, опрокинулись пустые кувшины и бутылки, а вокруг что-то шуршит, будто семят сотни крысиных лапок. Внезапно всё затихает. И так может продолжаться всю ночь. Неудивительно, что хозяину неохота вставать и в одной рубашке плестись проверять чердак.

О том, как ниссе подшучивает над припозднившимися женихами, может рассказать Улавес Ленэс, сын Берты Сутры. Добряк, каких свет не видывал, добрее всех, кто когда-либо ходил по нашей земле в башмаках, вернее, в сапогах, — ведь был он моряком. Если уж он сердился, то мог стукнуть кулаком, чтобы доказать свою правоту, — что ж он, не человек, что ли. Но делал это не так, как другие: кулаком по столу. Улавес был не в пример тактичен: занеся кулак, он бросал хмурый взгляд на стол, а потом садился на корточки и ударял по полу так, что аж звенело.

Посватавшись к Улаве, повадился он навещать её поздним вечером. И вот однажды дождался он, пока народ улёгся и всё стихло. Улавесу надо было пройти через прачечную — глупо и стыдно разбудить кого-нибудь в столь поздний час, — поэтому он снял с себя сапоги и поставил их за ведро, полное рыбьих отходов и другого мелкого мусора. А потом отправился к своей возлюбленной в одних носках. Когда же он вернулся, сапог на месте не оказалось. Он точно знал, что поставил их за мусорное ведро, — но они пропали бесследно.

«Что за чёрт!» — подумал Улавес. На ощупь попытался он отыскать сапоги в темноте и чуть не споткнулся о них. И тут отчётливо услышал, как кто-то фыркнул и захихикал в углу. «Хорошо, что я их нашёл», — подумал он. Но сапоги были как-то странно тяжелы, будто свинец. А когда он присмотрелся, то увидел, что они до отказа набиты мусором из ведра. Улавес так разозлился, что швырнул сапоги об стену, и из них разлетелись во все стороны рыбы молока и обрывки рыболовных сетей. Вот ниссе была потеха! Его так разобрало, что он чуть не лопнул со смеху.

И ещё известен случай о проказах ниссе. Произошло это в одном из тех старых белых деревянных особняков с высоким парадным подъездом, что надменно и независимо возвышаются

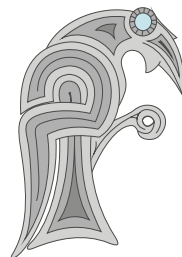
среди соседских домов. Хозяин — органист, сухой старый хрыч. Под носом у него было черно от нюхательного табака. Из-за длинного выдающегося подбородка нижняя часть лица его точь-в-точь походила на молочник. Я никогда не видел этого лица без улыбки, но улыбался он так высокомерно-снисходительно, что меня это всегда раздражало, и я первым спешил откланяться. Сестра его, следившая за домом, была старой девой. На шее она носила шнурок с серебряным сердечком, которое всё время открывала и нюхала. Ей-то и пришлось иметь дело с ниссе.

На кашу для ниссе в этом доме скупались, и потому в отместку он шалил изо всех сил. По ночам он так шумел, что нигде нельзя было найти покоя. На кухне с полка летели тарелки и миски, из плиты валил дым и искры сыпались — приходилось открывать и окна, и двери. Ниссе обстреливал стёкла бумажными шариками, и они трескались то здесь, то там. Хуже всего было зимой: ниссе открывал чердачные окна, и снегу наносило целые сугробы. Пусть ниссе у органиста с едой было туго, зато веселья хоть отбавляй!

Однажды вечером соседи видели, как ниссе выплывает на лестнице с серой кошкой органистовой сестры. Кошка шипела и изворачивалась хуже грешника на раскалённой сковородке, ведь ниссе держал её за передние лапы и крутил вокруг себя, напевая:

*Мы с тобой да старуха наша,
Мы с тобой да старуха наша
Грызёмся, как звери, за остатки каши!*

Да уж, старая дева с серебряным сердечком на шее многое могла порассказать о ниссе, если б захотела. Только её брат-аристократ лишь снисходительно улыбался, если об этом заходила речь, и цедил из своего молочника: «Ах, моя сестра и эти её истории о ниссе!.. Да она просто дурочка».

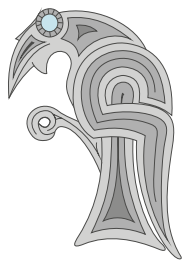
75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Германская лира: мой опыт изготовления

Никита СЕМЕРИКОВ
(Эйнар)

Приветствую читателей журнала «Северный ветер»! Меня зовут Никита Семериков, в реконструкции — Эйнар. Последние несколько лет я занимаюсь резьбой по дереву, а основная область моей деятельности — это воссоздание предметов быта эпохи викингов, историческая реконструкция.

Сегодня я расскажу вам о моем опыте изготовления германской лиры. Сразу же оговорюсь, что делал я ее чуть больше 2 лет назад, с тех пор я узнал больше как о работе с деревом, так и о производстве музыкальных инструментов, поэтому не обойтись без достаточно обширного вступления и нескольких оговорок, переосмыслений, дополнений и прочего.

Если хотите просто посмотреть процесс работы и фотографии, то пропустите пару абзацев пространных рассуждений, и Эйнар двухлетней давности все вам расскажет. А теперь к пояснениям.

Хотя инструмент, который я сделал, можно назвать уменьшенной версией исторической находки или даже дотянуть его до гордого звания «реконструкции», я бы все-таки использовал достаточно общее наименование — германская лира.

В первую очередь я так делаю потому, что не преследовал цели создать эту самую версию. Для меня было важно получить начальный опыт изготовления струнного музыкального инструмента, лиры, могущей существовать в эпоху викингов. Поэтому я выбросил из головы «мелочи», о которых задумывался как резчик и умеющий пользоваться Гуглом человек: «Древесина какого качества и плотности мне подойдет?», «Дакая именно часть бревна мне нужна для каждого элемента конструкции?», «Дакая мензура подойдет?», «Как именно обработан материал для струн?» — и прочее.

Для этого была своя причина. Конечно, перед началом работы я начал разбираться, как сделать хороший музыкальный инструмент, но тут на меня свалилась такая лавина информации, накопленной за века эволюции этого ремесла, что я понял: с первого же раза сделать что-то на достойном уровне у меня не выйдет. Не стоит забывать еще и о принципах исторической реконструкции. Какие из этих знаний были доступны людям раннего средневековья, а какие появились позже?

В общем, чем глубже я копал, тем больше становилось вопросов. Нужен был минимальный опыт, на который я позже смог бы наложить эти знания.

Так и случилось. Хотя с тех пор я сделал всего несколько музыкальных инструментов и до сих пор являюсь начинающим в этом деле, я намного лучше стал понимать, что именно я делаю, зачем и к чему эти действия приведут.

Еще один вопрос, который мне кажется важным осветить, — это почему вообще музыкальные инструменты могут быть интересны реконструктору и любителю истории.

На мой взгляд, музыка — крайне важный и очень интересный пласт мировой культуры. Она всегда была важна человеку, потому что напрямую воздействует на наши эмоции (наверняка есть исследования, объясняющие, как именно это происходит, но сейчас немного о другом), поэтому мне кажется очень логичным попытаться воссоздать ту музыку, которая окружала человека раннего средневековья, чтобы и самим ощутить отголоски тех же ощущений. И один из первых шагов на этом пути, который надо сделать, — получить инструменты, которыми он пользовался для того, чтобы музыку производить.

Конечно, сами принципы создания этой музыки еще более важны, но эту задачу оста-

... 76

вим историкам теории музыки и музыкантам. А наше дело простое...

Ну что же, со вступлением покончено, теперь вернемся на пару лет назад и посмотрим, как я работал над своей первой лирой.

Идея сделать музыкальный инструмент была у меня давно. Я видел несколько находок в книгах и музеях, но нестандартный материал слегка отпугивал. Так это и откладывалось во все более долгий ящик, пока внезапно один хороший человек не упомянул между делом, что есть некая лира из Саттон-Ху, которая умещается в доску-тридцатку. Как раз на днях я планировал поездку за материалом и заодно захватил приглянувшуюся доску клена и лист кленового же шпона для экспериментов.

Оказалось, что эта находка очень хорошо изучена. Максимально точная реконструкция хранится в Британском музее. А то, что оста-

Сохранившиеся части лиры из Саттон-Ху

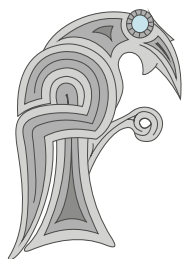

Реконструкция лиры в Британском музее

лось от оригинала, очень подробно описано и проанализировано в книге The Sutton Hoo ship-burial, том третий, глава 9. Оттуда я и взял всю информацию о лире: картинки британской реконструкции, размеры и прочее. В этой статье я опишу свой процесс изготовления, а саму находку и британскую реконструкцию оставляю на потом. Статья и так обещает быть долгой.

Итак, я раздобыл материал. Сложности начались сразу же. Выбрать часть доски без опыта изготовления музыкальных инструментов было непросто, хорошо хоть, и вариантов было не особенно много. Я взял вот такой красивый кусок доски для основной части лиры. И наиболее подходящий по направлению волокон кусок для дуговой детали, к которой крепятся колки.

77...

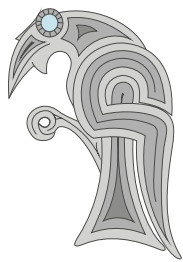

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36

2022

С самого начала я решил отказаться от шлифовки и попробовать сделать сложное соединение, все плоскости и подгонку только ручным инструментом. Конечно, историчность относительная, но опыт интересный.

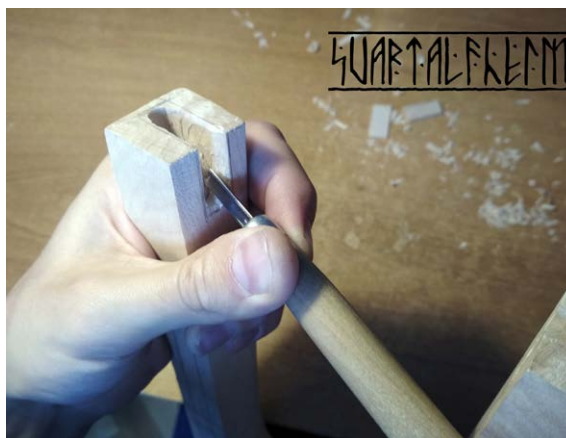
От электролобзика решил все-таки не отказываться, потому как такое выпиливание — дело не очень занимательное, обработка черновая, да и ручной пилы подходящей нет.

Тут снова начались приключения. Так приглянувшийся мне рисунок древесины заставил платить за свою красоту. Строгать все пришлось в разных направлениях, к тому же и сам клен — материал не самый легкий в обработке.

Я не гнался за точностью, все-таки где-то там историчность маячит, но попотеть пришлось.

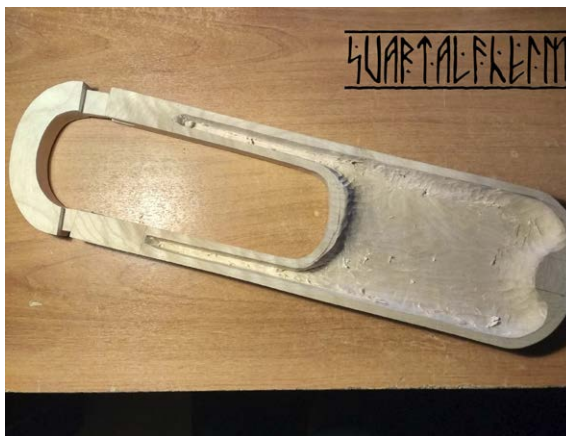
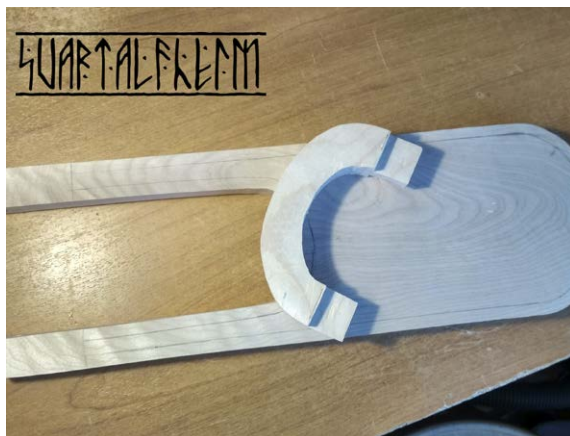
Параллельно начал начерно готовить вторую деталь и соединение.

Я сделал пока еще не так много столярных соединений, и вот такое начало оказалось для меня тяжким. Но потихоньку-полегоньку все стало подгоняться и вставать на места.

Примерно так я и подгонял пазы.

После того как паз был доведен до вменяемого состояния, я стал выбирать материал под нижнюю деку. Тут все достаточно просто, но кое-какая точность требуется.

Уже поточнее сделал соединение и просверлил отверстия под колки.

Параллельно делаю колки. Тут тоже дело несложное, но долгое. Также не стоит ошибаться с направлением волокон.

Вот все вроде бы подогнано, можно заниматься верхней декой.

Соединение в оригинале сделано гвоздями. Был ли там клей, мне неизвестно, но я решил склеить.

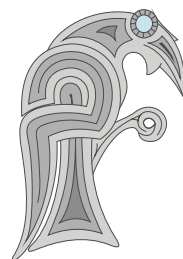
Заготовил гвозди. Они по размерам такие же, как в оригинале, и также нарезаны из листа латуни.

Детали готовы к сборке.

Впервые поработал с натуральным столярным клеем — мездровым. Штука интересная. Пока не берусь сказать, насколько сильно выбор клея влияет на результат, но я с ним поработал.

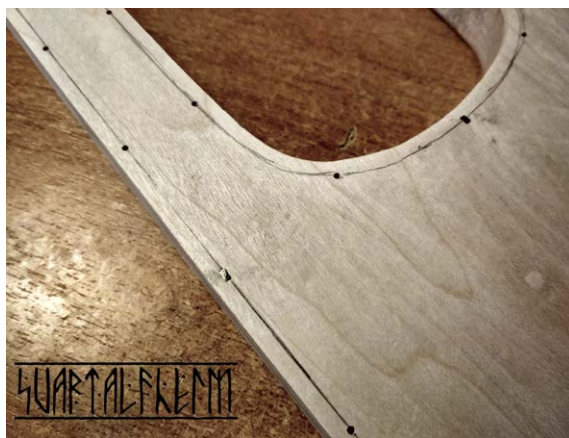
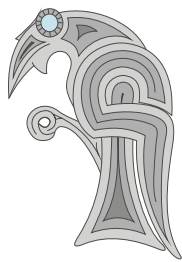

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Пара экспериментов показала, что без предварительного просверливания гвозди расколют шпон. Пришлось сверлить отверстия.

Подставку под струны сделал как на реконструкции британцев, в форме подставки из Броа.

И вот все уже все склеено и готово к установке накладок-заклепок.

Накладки долго обсуждали. Так как лира уменьшена в полтора раза, то и литье надо уменьшать. Понятно, что от гранатов и позолоты пришлось отказаться, но с основной формой и орнаментом надо что-то делать. В результате решили полностью изменить форму и орнамент. После долгих дискуссий остановились на форме кулона эпохи викин-

гов из города Харад, в Швеции.

Харальд сделал отличные накладки, а маски неплохо вписались в общую картину. И вот уже все готово к установке.

Я сделал шайбы и начал аккуратно заклепывать. Конечно, страшно колотить заготовку, над которой столько корпел, но вроде бы все в порядке. И вот на последних ударах произошел такой конфуз...

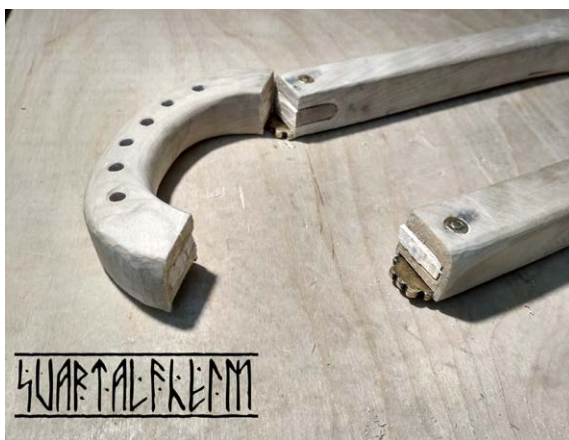
Сказать, что я был слегка раздосадован, — ничего не сказать. Расположение волокон верхней детали, не очень точная подгонка соединения и не совсем подходящая техника заклепки соединения сделали свое дело. Дерево не выдержало напряжения, и я попал еще на хорошую такую неделю работы.

К счастью, основная часть лиры не пострадала. Пришлось решать вопрос с накладками, они-то уже были фактически заклепаны. Я их высверлил, стараясь сохранить как можно больше длины ножки заклепки, и стал думать, где найти еще пару миллиметров длины, чтобы заклепать их снова.

Этот инцидент выявил еще один косяк. Оказалось, что две детали лиры соединялись под напряжением. Чем это вызвано, не совсем ясно. То ли они деформировались, пока ждали своей очереди на соединение, то ли изначально дуговая часть изгибалась, когда заходила в паз — непонятно.

И еще немного катастрофы

В итоге все обернулось даже лучше, чем было задумано. Со второго раза соединение у меня получилось заметно точнее и красивее. Если первую попытку я готов был оставить в качестве «первого раза», то вторая уже была совсем неплоха.

Я переделал дуговую часть, и вот все снова готово и уже даже расклепано. Я подзабыл делать фотографии, поэтому здесь их маловато. Я немного глубже посадил накладку и шайбы, в результате нашел те миллиметры ножки заклепки, которых не хватало.

Люди из интернета говорили, что мало пропитает инструмент и плохо повлияет на звучание, поэтому я решил попробовать использовать только воск. Разведя его нату-

ральным скипидаром, можно получить неплохое покрытие.

В конце работы, на этапе установки струн и настройки, выяснилось, что колки, которые я делал для прошлой дуговой части, плохо подходят к новой. Пришлось их тоже переделать, заменить на более подходящие.

Дальше предстояло сделать струны. Я выбрал для себя три варианта, которые хотел бы попробовать:

1. Синтетические струны
2. Жильные струны
3. Струны из конского волоса

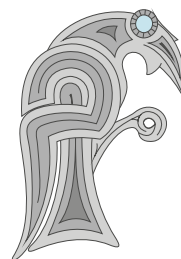
Синтетические струны

В качестве контрольного образца я решил использовать синтетические струны. Я купил два набора гитарных струн и поставил по три самых высоких из каждого под строй GABCADE.

Жильные струны

Все музыкальные сайты пишут, что такие струны делаются из бараньих кишок. Насколько я знаю, их достать тоже не очень сложно, но я решил, что сделаю все предельно просто и предельно дешево, чтобы понять, как выглядит результат с максимально безответственным подходом к производству. Будет ли лира при этом звучать, и насколько хорошо.

Итак, пошел я в ближайший магазин и за 136 рублей купил себе натуральную оболочку для колбас.

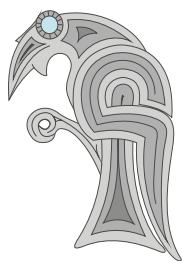
81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Так как выбрал я максимально топорный и дешевый путь, то на входе я получил 5 метров разнокалиберных кишок дикого германского вепря, нарезанных на куски по 50–90 см, уже промышленно очищенных и засоленных. Красивые, белые, дурно пахнущие веревочки.

Согласно инструкции, замочил их в теплой воде и промыл от соли. А вот чего дальше творилось, мясникам из сетевого магазина лучше не знать.

Заняло это дело у меня хорошие 3–4 часа со всей возней. Черева я никак не обрабатывал, просто отмерил нужную длину и растянул на доске: привязал к гвоздю с одной стороны, а с другой — закрутил дрелью. Занятие простое, хотя и не очень удобно производимое и приятное в домашней обстановке. Единственная сложность — завязать растянутые кишки. Они скользкие и завязываются не очень, если не хватает длины.

Сушились они у меня два дня. Вот что было в начале сушки:

А вот, что в конце:

Абсолютно сухие, с едва заметным запахом сухого мяса. При производстве их покрывают оливковым или миндальным маслом. Я решил тоже слегка покрыть их, но льняным. Особой разницы я не заметил, но может, будут чуть более гибкие и хоть чуть-чуть защищены от влаги. Полностью пропитывать их не стоит, как мне кажется, хотя я и не пробовал.

Их можно шлифовать, лучше закручивать, чистить на этапе подготовки. Тогда они будут аккуратнее. Возможно, звучание будет чуть лучше, но пока что я не ставил такой цели.

При максимально незамысловатом производстве струны получились рабочими. Звучание мне понравилось — специфическое, глубокое. Хочется думать, что историчное. Конечно, их не так удобно делать, и работа достаточно грязная, и это у меня еще был полуфабрикат.

Струны кажутся мне недолговечными, в районе колков появились изломы, и с калибром я немного прогадал, натяжение великовато. Строй пришлось опустить на полтона вниз.

С этим же связано и звучание. Возможно, его глубина появилась именно благодаря большой толщине струн, их сильному натяжению и понижению строя. Плюс это делает необходимой подгонку колков с большей точностью, чтобы они могли выдержать натяжение струн и не проворачивались.

Струны из конского волоса

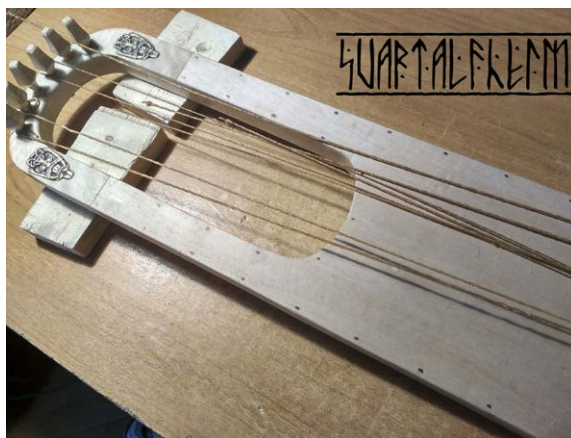
Я знаю, что такие струны делают на историчных смычковых инструментах, решил я попробовать сделать и на лире.

Здесь процесс производства еще менее замысловат. Просто взял несколько волос. Послушал, какой диапазон звучания, примерно прикинул, под какую ноту какое количество подходит. Делал также подстрой GABCDE.

Конечно, с конским волосом работать приятнее. Меньше мороки, хотя тоже повозиться немного надо. Привязал струны к лире, подкрутил немного — и готово. Результат вышел очень неплохой. Они чуть глуше, чем синтетика, но по звучанию очень похожи. Тактильные ощущения немного различаются. Но при установке часто рвутся, и всю струну приходится переделывать.

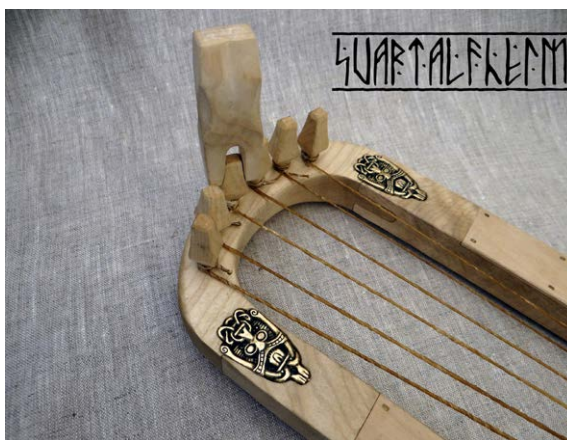
Для своей лиры я решил выбрать жилые струны. Мне такой вариант кажется наиболее правдоподобным для реалий раннего средневековья.

Лире с такими колками сложно настраивать пальцами. Для этих целей применяют специальные ключи примерно такого плана.

В эпоху викингов ключи выглядели немного по-другому. Это был кусок кости или дерева с квадратным пазом на торце, в который вставлялся колок.

Ну вот, лира готова. Так и набежало потихоньку 200 часов ручного труда.

Образец звучания лиры можно услышать на YouTube: <https://www.youtube.com/watch?v=6Wo0-hdQaTs>

Вот так было дело. Большое спасибо всем, кто дочитал до конца. Надеюсь, вам был интересен мой небольшой рассказ, а может быть, мой опыт пригодится и вам.

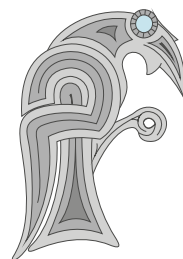
Если вы хотели бы задать вопрос по статье, или вам интересно то, чем я занимаюсь, то буду рад видеть всех в своих социальных сетях.

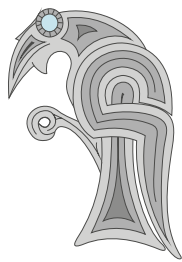
Svartalfheim / Свартальфхейм

Резьба по дереву. Ремесло. Реконструкция.

- <https://vk.com/svarthalfheim>
- https://www.instagram.com/svartalfheim_woodcarving
- <https://www.facebook.com/svartalfheim.woodcarving>
- <https://www.youtube.com/channel/UC2KFijHkI872wOULxrlpxkw>
- https://www.twitch.tv/svartalfheim_woodcarving

83...

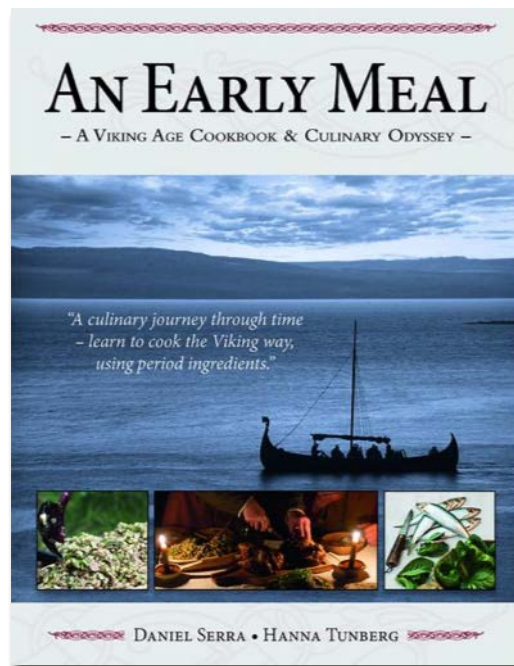

Кулинарное путешествие в прошлое: поваренная книга викингов

Даниел СЕРРА,
Ханна ТУНБЕРГ.
Перевод:
Дмитрий ДАММЕР

*Рано поешь,
а в гости собираясь,
есть надо плотно:
или голодным
будешь в гостях —
не сможешь беседовать.*

(Речи Высокого)

Продолжение.

Начало Северный ветер, 30-35 номера.

...84

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

Что ели в обычной жизни?

Повседневная кухня эпохи викингов включала в себя простые, но сытные блюда. На столе присутствовали каши, сыр, продукты из свежего или кислого молока, копченое или сушеное мясо, свежая и запеченная репа, а также периодически тушеное мясо – все с легким ароматом дыма из открытого очага. Каши и тушеные блюда из мяса – то, что мы сейчас назвали бы «гуляшом» – скорее всего, входили в постоянный рацион, но у нас также имеются описания блюд, представляющих собой холодные закуски.

Об угощении говорится подробно. Было поставлено два блюда: на них были старый кусок реберного мяса и вдоволь старого сыра.

Бутральди наскоро осеняет еду, срезает мясо с ребер, жует и не расстаётся с ребрами, пока не очищает их до конца.

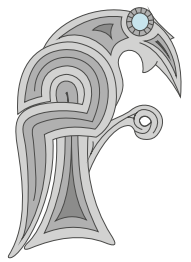
Торгейр взял сыр и отрезал от него столько, сколько ему показалось нужным; сыр был твердым, и управиться с ним было нелегко. Никто из них не хотел делиться с другим ни ножом, ни куском еды. И хотя их трапеза была не слишком разнообразной, за другой едой они не вставали, ибо им казалось, что это умалит их мужество.

(Сага о названных братьях)

Еду подавали как минимум дважды в день, по времени это совпадало с современным ранним ланчем — «dagvard» — и дневной, часто вечерней трапезой — «kvallsvard». Если участники трапезы отправлялись в поход, дневную еду подавали гораздо раньше. Вечерний прием пищи

был более коллективным, и на него могли пригласить даже постороннего или гостя. Если верить тексту саги, то и пили вечером гораздо больше.

Хотя мы, судя по всему, имеем дело с прочной традицией, окружающей эти два приема пищи, люди, занятые тяжелым трудом, часто перекусывали между ними, запивая еду кислым молоком, слабым пивом или, как было принято на юге Скандинавии вплоть до конца 19 века, смесью того и другого. Пиво и кислое молоко не только хорошо утоляли жажду, но и придавали сил.

Кто готовил еду?

Очевидным было бы предположить, что на кухне эпохи викингов сохранялось традиционное гендерное разделение обязанностей. Однако археологические находки демонстрируют нам более сложную картину. Множество самых престижных кухонных принадлежностей вроде котлов и котелков из мыльного камня, вертелов и противней для жарки находили в захоронениях, часто разделенных почти поровну, а иногда вообще только в мужских могилах. Это, разумеется, может говорить о многом и в целом больше должно было символизировать обеспеченное хозяйство в загробной жизни, чем считаться показателем того, кто в основном готовил еду.

Однако, как упоминается в некоторых сагах, во время торгового путешествия или похода мужчины были вынуждены готовить себе сами, благодаря чему умение готовить пищу стало ценным навыком среди мужчин. К концу эпохи викингов, скорее всего, в наиболее крупных и обеспеченных домах появлялись люди, искусные в разных смежных навыках. Снорри Стурлусон в Младшей Эдде даже упоминает Андхримнира, повара Вальхаллы.

Еда в путешествии

В обществе, в котором мореплавание и путешествия играли важную роль, не менее важна была и провизия для путешествия. То немногое, что мы знаем о пище, которую люди брали с собой в дальние морские походы, мы черпаем из саг. Пища должна была быть такой, чтобы ее можно было хранить, и она не занимала слишком много места. В хронике короля Харальда Сигурдссона говорится о том, что, когда это возможно, путешественникам следует причалить к берегу, чтобы сварить кашу для команды. Наиболее вероятными кандидатами для долгого путешествия были злаки и бобы. Однако, как мы

узнаем из саг, готовили пищу над огнем в основном на берегу. На корабле моряки были ограничены той провизией, которая не требовала нагрева. Хотя свидетельств того времени сохранилось немного, вполне вероятно, что сушеные злаки и бобы дополняли сушеной рыбой и мясом. Вяленая рыба, которую можно было просто жевать, и она хранилась очень долго, была важной частью рациона моряков вплоть до восемнадцатого века наряду с соленой капустой и репой.

Особые случаи

Скандинавский фермер того времени не был поглощен лишь трудами и заботами. Как и в других обществах, праздники и общественные мероприятия были необходимой отдушиной от повседневности. Гостеприимство и обмен дарами служили для структурирования общества и установления иерархии – похожую одержимость «взаимным поглаживанием» мы можем встретить в гомеровской Греции или в историях из кельтского мира. Несмотря на то, что взаимоотношения и структура власти менялись и Скандинавия становилась все более феодальной страной, важность праздников сохранялась – хотя они приобрели несколько иной вид. Теперь король или крупный феодал посещал своих подчиненных, и повторяющиеся праздники помогали поддерживать иерархию.

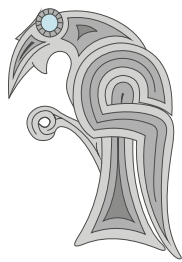
К подобным праздникам могли относиться как свадьбы и похороны, так и неформальные визиты к друзьям и соседям. На первый взгляд, большинство таких встреч носило обыденный характер, но они также могли принимать форму крупных религиозных мероприятий. Судя по всему,

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

центральным событием религиозных практик в Скандинавии было праздничное жертвенное угощение, или блот, во время которого участники праздника разделяли трапезу с богами. Сегодня мы часто воспринимаем повседневную и ритуальную пищу как два отдельных феномена. В ту эпоху границы между этими явлениями были гораздо более размытыми. Участие в празднике и произнесение тостов могло подразумевать и религиозный аспект.

Случаи, подобные описанному, будь то на жертвенном пиру в Железном веке или на современной свадьбе, требуют особенной кухни, отличающей их от обычного ежедневного питания. Едой, которую подавали к столу, нужно было накормить большое число гостей, и желательно, чтобы что-то еще осталось. Другой существенной чертой праздничного угощения была его избыточность либо вложенный в него символический смысл, опять-таки в отличие от стандартного рациона.

Намек на такое, более изысканное угощение, мы можем найти в «Песне о Риге», когда Хеймдалль проводит свой последний вечер среди людей в благородном семействе ярла.

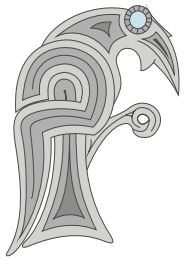
*Мать развернула
скатерть узорную,
стол покрыла
тканью льняной,
потом принесла,
положила на скатерть
тонкий и белый
хлеб из пшеницы.
И блюда с насечкой
из серебра,
полные яств,
на стол подала,
жареных птиц,
потроха и сало,
в кувшине вино
и ценные кубки;
беседуя, пили
до позднего вечера.*

(Перевод А.И.Корсуна)

Кроме вышеупомянутого белого хлеба, трапеза в «Песне о Риге» включает привозное вино, жареное мясо и приготовленную на вертеле птицу. Другими эксклюзивными блюдами также могли быть запеченное в земляной печи или на вертеле мясо либо дорогие приправы и добавки вроде меда. Однако праздничная пища не ограничивалась только жареной. В хрониках, посвященных королю Хакону Доброму, описан праздник, на котором он предложил гостям вареную конину. Исключительной эту трапезу сделали количество этого мяса и сам факт того, что это была именно конина. Останки лошадей, хотя и в небольших количествах, находят во многих захоронениях, и в целом лошадиное мясо и принесение лошади в жертву были важным элементом скандинавских религиозных практик.

Продолжение следует...

Отрывок из романа

«Последняя заря»,

продолжение романа «Дар берегини»

Елизавета ДВОРЕЦКАЯ

Когда князь киевский Ингер вернулся из похода на греков, Свенгельд узнал об этом первым.

Уже три года каждый раз, как собирался спать, Свен клал возле себя свой меч. Ружана, жена, посмеивалась: да неужто ты у себя дома опасаясь кого? Уж не я ли на тебя среди ночи ратью пойду? Но насмешки ее были не злыми: три года прожив среди русов, древлянка Ружана привыкла к тому, что мечи для них — не только оружие, но почти божества. Свен лишь улыбался в ответ. Даже Ружане он не открыл, что такое для него Друг Воронов — меч, найденный в княжеских ларях уже после смерти старого князя Ельга, его отца.

«Послезавтра к ночи он будет здесь», — произнес голос в голове, когда Свен уже готов был отплыть из яви по мягким волнам сна.

Кроме особых случаев, воины его незримой дружины всегда подавали голос на грани сна и яви.

«Кто?» — вздрогнув, Свен почти очнулся, но глаза не открыл.

Он знал: приходящих к нему этим путем нельзя увидеть по внешнюю сторону зрения.

«Кто будет здесь?» — повторил он мысленно.

«Твой конунг», — ответил ему голос Уббы сына Рагнара, одного из самых знатных пленников меча.

В древнем клинке были заключены духи десяти человек, его прежних владельцев, но Свен давно научился различать их по голосам.

«Что?!» — Свен подскочил бы, когда бы не знал уже по опыту, что резкие движения могут спугнуть незримого гостя.

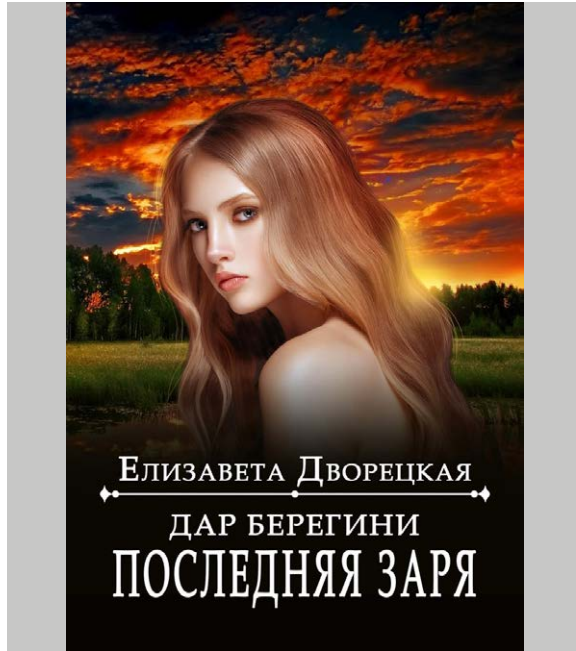
Конечно, если они сейчас не на поле боя.

«Возвращается твой конунг, — обстоятельно подтвердил Убба. — С ним людей чуть больше сотни, с десятков кораблей. Стяг он сохранил, только его «сокол» обгорел немного. На дорогу ему надо еще два дня, и послезавтра к вечеру он вступит в город».

«Погодите! — взмолился Свен. — Как это — сотня человек? Остальные-то где?»

«Не меньше тысячи погибло в Босфоре. Греки встретили его в проливе и залили «влажным огнем», как они это называют. Сотня кораблей сгорела вместе с людьми...»

«А управлял ими цесарев скопец, — вставил ехидный старческий голос: в беседу вступил Нидуд, много сотен лет назад бывший конунгом

свеев, — хранитель царского исподнего. Случись такое со мной, я бы лучше в море бросился, чем домой вернулся!»

«С тобой было не лучше — твоих сыновей убил хромой раб! — осадил его Убба. — Так что заткнись».

«Не бранитесь! — в отчаянии воззвал Свен: если духи меча увлекутся перебранкой, он не узнает больше ничего существенного. — Но где все люди? Где войско? У него было десять тысяч человек! Они что — все сгорели?»

«Хавгрим с двумя-тремя тысячами проврался за Босфор и увидел Миклагард, — стал рассказывать Убба, — но сил на осаду у него не хватило, и он разоряет предместья. Кольберн отступил из пролива назад в море, повернул на восток и двинулся вдоль побережья в сторону Серкланда. Однако Ингер о них ничего не знает и считает тоже погибшими. Ну а раз он лишился войска, у него оставалось два пути: вызвать цесаря на поединок или повернуть назад...»

«Или броситься в море», — опять встрял Нидуд...

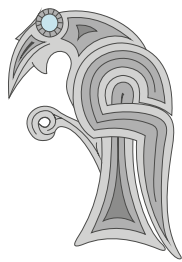
* * *

<https://www.litres.ru/elizaveta-dvoreckaya/dar-beregini-poslednyaya-zarya/>

Благодарим автора за возможность публикации данного фрагмента.

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№36
2022

Мария ЮЛИНА
(Ранхильд)

Мой манифест

Что?

Изначально статья должна была называться «Кто такие язычники?», но потом я подумала, что говорить «за всю Одессу» неправильно, даже если большая часть этой «Одессы» с тобой, вероятнее всего, согласна. Поэтому далее, даже если я буду говорить «мы» или «язычники», — я буду иметь ввиду прежде всего себя. Вы же — если разделяете, можете со мной согласиться или, если не разделяете, написать свой манифест.

Зачем?

В немой растерянности я читаю последние новости. Высказывания о «неоязыческой агрессии» отдаются рефреном в моей голове, бешено пляшут перед глазами, пытаюсь затянуть в воронку отчаяния. Эти высказывания — беспочвенны и, слава богам, не повсеместны, но вместе с ними пришло осознание, что, если мы сами не начнем (а точнее, не будем продолжать постоянно) говорить о нас, за нас это будут делать другие.

Вместо эпиграфа

Однажды юный искатель истины попросил меня стать его учителем, рассказать о Северной Традиции, посвятить в тайну магии рун. Мой ответ его не воодушевил:

«Если ты хочешь стать язычником, начни с того, что посмотри вокруг прямо сейчас. В этой комнате есть женщины намного старше тебя. Ты позволяешь себе сидеть в их присутствии, удобно развалившись в кресле, когда они стоят. Традиция — это не волшебство, позволяющее подчинить своей воле мир. Традиция — это твоя жизнь и твоя каждодневная работа над собой. Начни с уважения к старшим, сделай первый шаг».

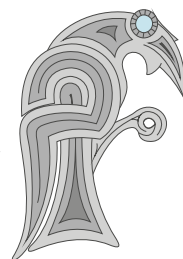
Манифест

Итак, я — язычник, и:

— я сужу человека только по его поступкам. Мне не важно, какого он вероисповедания, пола, национальности или ориентации. Мое отношение к другому человеку — всегда непредвзято. И я никогда не стану утверждать, что кто-то превыше другого, правильнее/неправильнее, достойнее/недостойнее только по праву рождения;

— более того, я не считаю, что вправе указывать кому можно верить в моих богов, а кому нет. Если кто-то утверждает, что двери в Традицию должны открываться только по расовому/половому признаку или сексуальной ориентации — тот должен задуматься о том, насколько ему самому место в этой Традиции. Только боги могут решать на чьи молитвы отвечать и чьи жертвы принимать. Если кто-то считает, что может указывать Одину что делать — у меня для него плохие новости;

— меня никто никогда не убеждал стать язычником. Все мои решения на Пути сакральной Традиции были приняты и продолжают приниматься только мной. Мой выбор — моя ответственность. Это же я передам и дальше: я рассказываю своему ребенку о богах, читаю ему книги по истории и мифологии, но всегда говорю ему, что только он сам волен выбирать во что верить или не верить. Никто не вправе навязывать другому человеку свою волю и видение мира. Этого же требую и по отношению к себе;

— когда у меня что-то болит, я обращаюсь за квалифицированной медицинской помощью. Никто из нас не станет лечить перелом заговорами и молитвами. Но начертать на гипсе став на скорейшее заживление — разумное действие с моей точки зрения;

— я чту традиции, но при этом верю в прогресс, науку и важность образования. Я не хожу в лаптях, потому что так делали наши предки. Я хорошо понимаю, что если бы у наших предков были кроссовки — то они бы носили их с удовольствием. И считали бы «не в себе» тех, кто отказывается, потому что раньше такого не было. И я сейчас не только и не столько о кроссовках, разумеется. Мы воспроизводим не быт, а образ мышления. И даже больше скажу, мы вообще ничего не воспроизводим: мы следуем, развиваемся и учимся;

— я всегда радуюсь новостям о постройке хофа или святилища. И по возможности принимаю активное участие. Но мне не нужен никто и ничто извне, чтобы обращаться к богам. Здорово, если можно прийти в место, им посвященное и возведенное в их честь, но не страшно, если такой возможности нет. Весь мир — мое святилище;

— весь мир — мое святилище, и я очень бережно и с уважением отношусь к природе. Она — священна;

— фанатизм в чем бы то ни было — уродлив, страшен и крайне опасен. Ему не место ни в одной из сфер нашей жизни. Аргументированное отстаивание своего мнения или верность своим принципам, идущая от разума, — не фанатизм;

— я очень бережно отношусь к своим словам. Ибо понимаю, однажды сказав — обязан выполнить;

— я читаю много статей и книг по истории, мифологии, археологии и лингвистике. Художественную литературу я тоже с удовольствием читаю. И страшно не люблю перевираание истории в угоду массовой культуре;

— иногда мне кажется, что я больше знаю, что происходило в IX веке, чем в XXI-м. Иногда мне кажется, что это благо;

— я с уважением отношусь ко всем религиям, мне интересно знакомиться с другими Традициями. Отдельно хочу подчеркнуть, что я никогда не стану выступать против христианства как религии: мои мама и бабушка разделяли эту веру, я не могу не уважать их выбор. И снова хочу подчеркнуть, что, не выступая против христианства, я могу открыто осуждать слова и действия его (либо любой другой религии) представителей, если они несут в себе негатив по отношению к моей вере;

— в моем почитании богов нет ни страха, ни заискивания. Только доверие, бесконечное уважение и благодарность;

— в моей вере нет понятия греха, есть только понимание: я представитель своего рода, о нем будут судить по моим действиям, и мне должно поступать так, чтобы все, кто был до, есть и будет после меня — гордились своим родичем. Я бесконечно чту свой род и черпаю силу в их поддержке;

— по моим действиям также будут судить и о моей Традиции. Я живу так, чтобы никто не смог сказать плохого о северном язычестве, основывая свои суждения на моих поступках как его представителя;

— считаю, что имена людей, которые выдают свои откровенно фашистские/нацистские татуировки за «это просто руны и дубовые листочки», должны быть покрыты несмываемым позором. Эти люди порицаются язычниками даже больше, чем представителями других религий;

— мы за мир! Мы за мир! Мы за мир!

Вместо послесловия

Молодой искатель истины все-таки решил искать ее в другом месте. И это было лучшее, чему я смогла его научить: брать только то, что сможешь унести. А единожды взяв — сохранить и передать дальше.

89...

Наиболее часто используемые имена, кеннинги и эпитеты Тьяцци, используемые мной для славлений во время блотов.

☾ **Господин Горных Дорог**

Первая наша с ним песня «Мельницы», когда мы только познакомились. Во многих строчках для меня — про него. Я вижу его хранителем душ умерших в горах, не выстоявших перед их величием. Для меня Тьяцци прочно связан с миром мёртвых, но скорее как переправитель. Но есть души, остающиеся у него навсегда. И это путники, замёрзшие во льдах.

☾ **Великий Дух мира Духов**

Придумала это прозвище не я, но оно мне откликнулось сполна. Тьяцци — тот, кто находится «по ту сторону». Его нет в мире живых. Но это его не особо беспокоит. Великий Дух, потому что стоит над мелкими духами. От его взгляда и нахождения рядом мелкие духи бросаются врассыпную. Я видела, как он может их есть и держать в страхе.

☾ **Слепой Шаман Нижнего мира**

Слепец он потому, что это его сторона после смерти, после того как Один закинул глаза на небо, и они воплотились в звёзды. И он ко мне приходит именно таким, уже отрешённым от мира живых, но всё так же желающий быть живым. Шаман — потому что наставлял меня на этот путь, и наш с ним контакт был именно шаманским сначала, а потом уже религиозным. Он — отец бубнов, вместе с Идунн помог мне сделать мой. Нижний мир — мир духов, которые не утратили интереса к эмоциям людей: боли, страху, ненависти, любви. Сложно пояснить словами. Взаимодействуя с миром людей, эти духи могут проживать их заново. Потому и более охотно идут на контакт, нежели духи Верхнего Мира. И вот он ко мне пришёл этой частью Нижнего Мира. В его слепых глазах — бесконечная мудрость жизни. И ему глаза не нужны, чтобы видеть. Он не раз мне посылал практики с отсутствием зрения. И не раз помогал и приводил к более мелким духам, учил взаимодействовать с ними и по-наставнически смеялся, когда я ошибалась и делала что-то не так. Возможно, расскажу один забавный опыт как-нибудь потом.

☾ **Несущий снег и бурю на своих крыльях**

Непогода. Та, что неподвластна человеку. Метель, ледяной дождь, шквальный ветер с грозой, срывающий крыши с домов, — напоминает мне о Тьяцци и его народе. Нельзя уговорить бурю, эту стихийную силу. Кто хоть раз попадал в подобную ситуацию, помнит тот трепет перед величием природы. Вот это то чувство, которое я вкладываю, называя Тьяцци так.

☾ **Летящий из обители молний**

Отсылка как раз к грозовой стороне Тьяцци, что связана с «неблагими» молниями. Этого нет в литературе, но я слышала из уст людей о том, как делят молнии на «благие» и «неблагие» по цветовому признаку. Тёплые, золотые и холодные, сине-фиолетовые. Вот последнее — про него в моих ощущениях. Видела за жизнь всего дважды подобный цвет вспышек. Последний раз недавно совсем.

- ☾ **Нидуд камней**
- ☾ **Великая Гора**
- ☾ **Владыка Горного Дома**
- ☾ **Владыка богатств**

Эти воззвания для меня — синонимы. Часть из них появилась под влиянием знакомства с образом Энлиля, к которому Тьяцци меня отвёл и даровал мне на просторах московских улиц барельеф, на котором на самом деле изображён Нисрох, которого я приняла за Энлиля. Кто бы из божеств там ни был, ему пришлось подвинуться и принять наречение именем Тьяцци того места. Мрачным, словно глубины пещер, с длинными распущенными чёрными волосами, в которые он прятался, в одеянии из чёрных перьев — таким передо мной он явился в первый раз со стороны. Тот, что живёт в пещерах, касается камней, знает всё о недрах земли, каждый камень и каждую жилу, их образующие. Клокочущий смех, длинные когти на руках, любовно проводящие по своду пещеры, следы шрамов на руках, на лице — таким я запомнила тот момент. Под его влиянием я сильно продвинулась со знанием минералов и пород.

- ☾ **Владыка Зимы**
- ☾ **Владыка Белого престола**
- ☾ **Воспитатель Скади**

Это те стороны, которых я касаюсь с приходом зимы. От его дыхания застывает время, засыпает всё живое, иногда вечным сном, под слоями снега и льда. Его одежды и волосы белы, он сам как будто состоит из вьюг и метелей, вечного холода, льдов и снегов. Величественный и неприступный, светлый, но по-холодному. Ни единого тёмного пятна. Живой и строгий, острые и твёрдые решения, как лёд. Возможно, именно таким его знала Скади.

- ☾ **Владыка-ветер**
- ☾ **Господин Слова своего**
- ☾ **Тюр Трюмхейма**

Справедливость. Тьяцци часто проявляет это качество. Я столкнулась с тем, что он терпеть не может обмана, воровства и изворотливости. Если есть правила — он стремится соблюдать. Не терпит, когда их нарушают. Достаточно ответственный и прямолинейный. Оттого и так похож на Тюра, на мой взгляд. Эти качества я вкладываю в эти имена.

- ☾ **Правитель лодки вниз по течению**

Для меня существует связь Тьяцци и лодок. Из источников нам известно, что он рыбачил в море, когда Идунн у него похитили. Первое, чему Тьяцци меня научил в моём экспресс-курсе по выживанию, — гребля, окончилось в шторме это занятие, но все целы. А так как для меня есть сторона Тьяцци, связанная с мёртвыми, — для меня он ещё и переправщик душ, подобно Харону. Тот, кто на своём пути провожает души умерших, — выполняет одну из шаманских обязанностей, к слову. Вниз по течению — отсылка к Нижнему миру. Похожий смысл я вкладывала в Господина Горных дорог.

- ☾ **Неодолимый**
- ☾ **Великий колдун**

Тьяцци не чуждо понятие магии, особенно если вспомнить нанесённый удар Локи... У меня проявлялось это в начале нашего знакомства тем, что однажды я с ним обсуждала что-то важное, он сделал жест руками, и я забыла, о чём говорила, моментально. И для другого человека он сделал пассы руками, а меня как будто сковало физически, и окончился этот момент после его хлопка в ладоши. Этими воззваниями я поклоняюсь ему, сведущему в колдовстве и владеющему данным искусством.

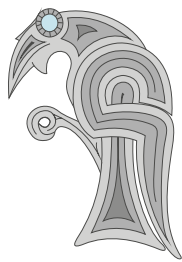

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№36
2022

Ольга МАРКЕЛОВА

ПОЕЗДКА В ТЕМНОТЕ: ЗАРИСОВКИ

1

Ненастный вечер набросил
грубошерстный плащ первобытности
на эти мхи,
которые днём
под подошвами туристов
казались такими пластмассовыми.
Плоские рыжие камни
шелестят как чешуйки ящеров.
За горной грядой
в сером
дышит море
глубинами докембрия.

Кони на приливной полосе
в напозающем мраке —
и волгая реальность,
и память о косматой легенде.

А в небесах — голубоватый просвет
в густошерстных тучах:
это отверстие,
сквозь которое
прошлое перетекает
в Завтра.

2

Темнота в горах
суровое и святое
нутро необъятной вечности
в ней пространство становится шире
а время древнее
и каждый вдруг понимает,
что не нищ, раз собрал за все свои годы
корзину стихов и дум.

Вопрос лишь том,
будут ли они
так же осмысленны и содержательны
на другом берегу
фьорда.

*19 сентября 2021,
около Боргарнеса, в дороге*

...92

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

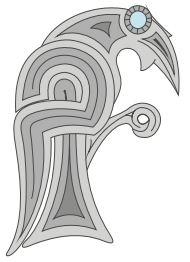
В
Е
Т
Е
Р

ГОРЫ И СМЫСЛЫ

Горы окутаны смыслами
как облаками,
тысячелетними смыслами — словно
облачными грядками.
Не поймёшь, где тучи — где камни
встали рядами.

Но дохнул холодный ветер,
развеял завесы —
и горы остались
в нагой
безымянной
первобытности.

25 сентября 2021, Bláfjöll

ЛАТЫНЬ

Из латыни я помню стихи
(Овидия, кажется).
Ещё помню короткую басню
про какую-то белую курицу.
Я не помню таблицу спряжений
дремучих глагольных времён.
Я не знаю латынь, я ведь варвар:
мне бы круглый щит да секиру!
Мне б за солнцеворотной чашей
горланить что-то древнее
как мшистые стволы бора —
да всё о гибели Нибелунгов!

Мой преподаватель латыни
был влюблён в свой предмет,
был совестлив.
Но когда интересы расходятся —
тут сама Минерва не властна!

И вот — я знаю латынь
на уровне варвара,
пару раз сходившего
в завоевательный поход
на Рим.

**) Содержание стихотворения совпадает
с реальностью только частично.*

28 ноября 2020

СТИХИ ДЛЯ БОГОВ

Стихи для Одина требуют
поэтического мастерства:
ведь это строки для ведовства,
для иномирья слова.

Стихи для Фрейра быть могут любимы:
верлибры или сонет, —
лишь бы в них был золотой поток,
солнцеворотный рассвет.

Стихи для Фрейи — зыбкая грань:
погибель и красота!
А форма у них бывает
пронзительна, хоть и проста.

Стихи для Тора — росчерк малиновой
молнии в небесах!
В них — электрический мощный напор,
искры во всех словах.

А вот стихи для Ньёрда...
А вот стихи для Идунн...
А вот стихи для Хеймдаля...
А вот стихи для Скади...
А вот стихи для Фригг...

Стихи для Бальдра — открытая дверь
на свет из мрачных углов...

Задача будущего: сложить
побольше таких стихов.

Ночь 29 ноября 2020, Москва

93...

Комикс "Исландская мечта", Глава 1.

ИСЛАНДСКАЯ МЕЧТА

ХУДОЖНИК: ALDRAW
СЦЕНАРИЙ: NORD RÛNE STONE

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 10 ВЕКА. ПОСЛЕ СМЕРТИ КОРОЛЯ ХАКОНА ДОБРОГО НОРВЕГИЯ ОКАЗАЛАСЬ В ПЛАМЕНИ МЕЖДОУСОБНЫХ ВОЙН. ИЗ-ЗА БЕСКОНЕЧНОЙ СМУТЫ МНОГИЕ ОКАЗАЛИСЬ ВЫНУЖДЕНЫ ПОКИНУТЬ РОДНЫЕ ЗЕМЛИ В ПОИСКАХ НОВОГО ДОМА. ВЗОР БЕЖЕНЦЕВ УСТРЕМЛЯЕТСЯ НА ЗАПАД, НА СВОБОДНЫЕ ОТ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ ЗЕМЛИ ИСЛАНДИИ.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ, НА ОСТРОВЕ БОГАТЕЙШИЕ СЕМЬИ УЧАСТВУЮТ В НЕПРЕРЫВНОЙ БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ. ПОЛЬЗУЯСЬ ПЕРИОДОМ БЕЗВЛАСТИЯ И СЛАБОСТЬЮ НОРВЕГИИ, КЛАНЫ УСТАНАВЛИВАЮТ СОБСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК В ИСЛАНДИИ, А ПОТЕРПЕВШИЕ ПОРАЖЕНИЕ ИЩУТ В НОРВЕГИИ УБЕЖИЩА ОТ МСТИ ИСЛАНДЦЕВ, СКРЫВАЯСЬ ОТО ВСЕХ.

ПО МЕРЕ ПРИБЛИЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ К КОНЦУ, В НОРВЕГИИ УКРЕПЛЯЕТСЯ НОВАЯ РЕЛИГИЯ --- ХРИСТИАНСТВО. СЕВЕРЯНЕ НАЗЫВАЮТ НОВОГО БОГА БЕЛЫМ ХРИСТОМ. ЕГО ИМЯ И КРЕСТ НЕСЁТ ВПЕРЕД НОВЫЙ КОРОЛЬ, ОЛАФ ТРЮГВАСОН. ЕГО ЦЕЛЬ --- ПОДЧИНИТЬ СВОЕЙ ВОЛЕ НЕ ТОЛЬКО НОРВЕГИЮ, НО И ИСЛАНДИЮ. ПОНИМАЯ, ЧТО ОДНОЙ ТОЛЬКО СИЛОЙ ОН НЕ ЗАВЛАДЕЕТ ОСТРОВОМ, КОРОЛЬ ОЛАФ РЕШАЕТ ПРИБЕГНУТЬ К ПОМОЩИ ПОЭТОВ-СКАЛЬДОВ...

Художник: Aldraw

<https://vk.com/publicofaldraw>

Глава 1

БЕЖЕНЦЫ

ИСЛАНДСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.
ГОД 977-Й.

Художник: Aldraw
<https://vk.com/publicofaldraw>

Комикс "Исландская мечта", Глава 1.

Художник: Aldraw
<https://vk.com/publicofaldraw>

Художник: Aldraw
<https://vk.com/publicofaldraw>

Иллюстрации из серии «Руны»

Диляна Божинова

Художник: Диляна Божинова

<https://www.artstation.com/halldora>

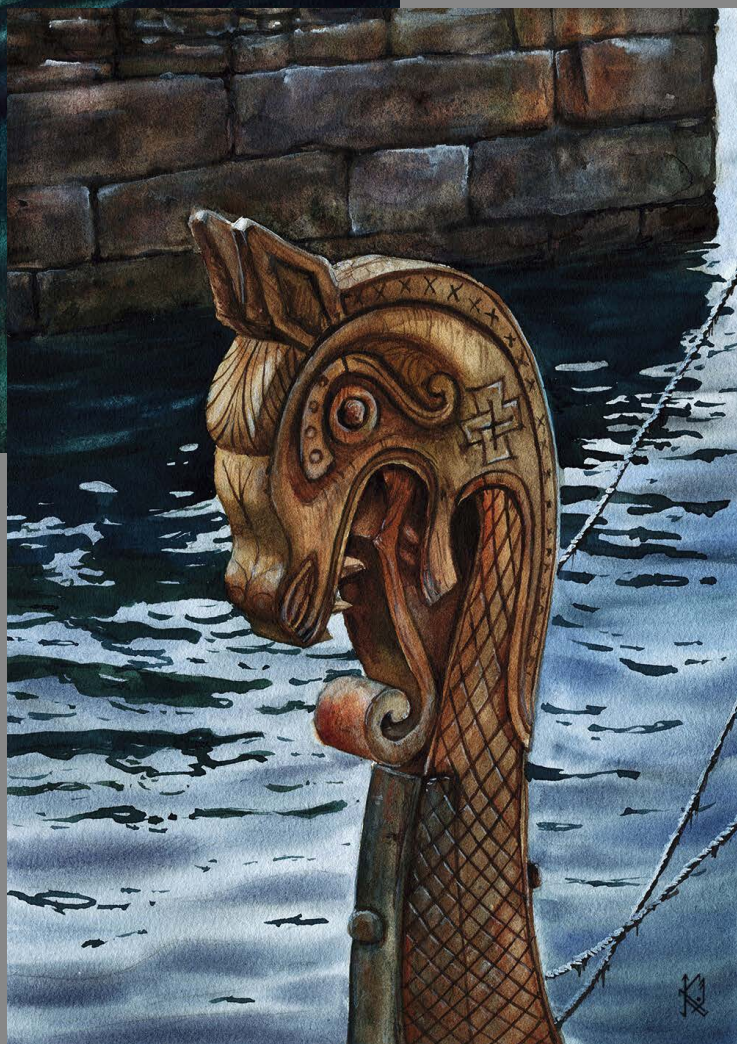
Художник: Дилана Божинова
<https://www.artstation.com/halldora>

Художник: Kate Vigdis

https://www.instagram.com/kate_vigdis/

https://kate_vigdis.artstation.com/

Художник: Kate Vigdis

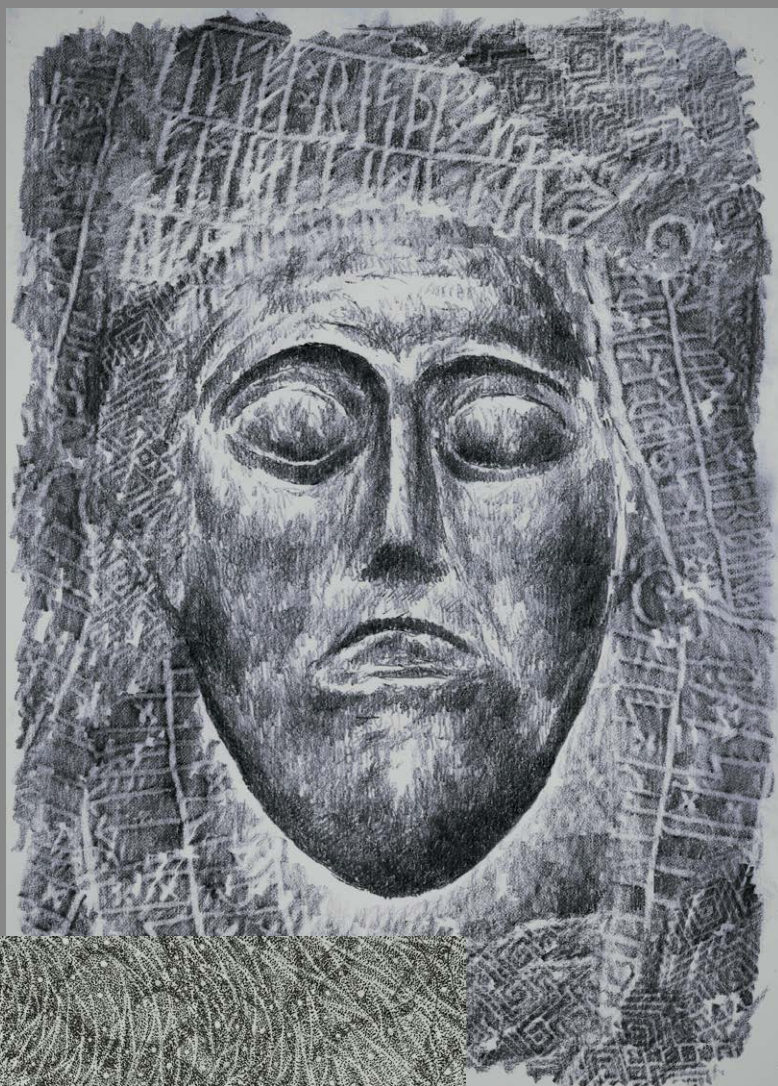
https://www.instagram.com/kate_vigdis/

https://kate_vigdis.artstation.com/

Художник: **Gurge Feodor**

<https://www.facebook.com/urge.feodor>

Художник: **Gurge Feodor**

<https://www.facebook.com/urge.feodor>